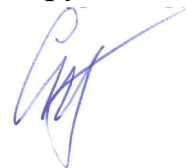

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

На правах рукописи

Стрельчук Антонина Робертовна

**КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Савруцкая Елизавета Петровна

Нижегород – 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Основные подходы и направления исследования проблемы этнокультурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации	20
1.1. Культурные проекции как феномен коммуникативного пространства цивилизации: культурологический и коммуникативный подходы	20
1.2. Роль культурных кодов в разработке и сохранении моделей культурного развития коммуникативного пространства: культурно-исторический подход ..	38
1.3. Эволюция культурных установок в условиях глобализации: духовно-нравственный аспект	57
Глава 2. Моделирование культурных проекций в проблемном поле современных коммуникативных практик	66
2.1. Факторы влияния на формирование культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации	66
2.2. Институциональная аномия в системе факторов влияния на трансформацию культурных проекций в коммуникативном пространстве глобализации.....	93
2.3. Синкретизм и эклектичность культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации	111
Заключение	125
Библиография	131

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования определяется особенностями современного этапа цивилизационного развития общества. Высокая скорость трансформации коммуникативного пространства и развития информационно-коммуникативных технологий, существенное сокращение времени между «получением новых знаний и созданием технологий, продуктов и услуг, их выходом на рынок»¹ – то, что в документе «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» определено как «сжатие инновационного цикла»² – оказали разрушающее влияние на систему веками накапливаемых национально-культурных кодов, выполнявших в ходе истории роль механизмов духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности. В этой связи происходящие в условиях глобализации процессы виртуализации коммуникативного пространства, фрагментации культуры, а также изменения научной и языковой картины мира явились причиной постепенного размывания границ этнокультурных оснований и духовно-нравственных устоев человеческого бытия.

В современном мире на смену устойчивой системе этнокультурных кодов, обеспечивающих историко-культурную преемственность поколений, пришла непредсказуемость, фрагментарность культуры, с присущей ей маргинализацией и сохранением институциональной аномии. Разрушаемая в эпоху глобализационных перемен устойчивость коммуникативного пространства, ранее обеспечиваемая сохранением этнокультурных кодов, послужила причиной трансформации процессов духовно-нравственной преемственности поколений, содержания и направленности коммуникационных процессов. Развитие компьютерных технологий, виртуализация коммуникационных процессов, формирующая новый цифровой мир (Э. Шмидт и Д. Коэн), привели к трансформации проблемного поля культуры, изменению научной и языковой картины мира, созданию и восприятию современных образов «расширенной

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, раздел II. П. 16 а.

² Там же.

объективно-виртуальной реальности» (С. Н. Макеев)³.

В этой связи особо **актуальным** становится исследование сущности и особенностей культурных проекций (моделей культуры будущего), формирующихся в жизненном пространстве современного человека под влиянием как объективных процессов цивилизационного развития общества, так и процессов виртуализации коммуникативного пространства, прежде всего в форме виртуальной социальной коммуникации. В связи с крайне коротким отрезком времени возникновения и развития этих процессов, а также ускорением темпов развития человечество не смогло еще накопить достаточно обобщенного эмпирического материала по изучению особенностей влияния нового цифрового мира и информационно-коммуникативных технологий на развитие социокультурных процессов и возможности прогнозирования их трансформаций на ближайшее будущее. Информационно-коммуникативные технологии сетевого сообщества формируют пространство, наполненное новыми социокультурными смыслами и символами. Виртуальная коммуникация, различные виды культурных кодов, потоки фрагментарной, непроверенной информации образуют эклектичную или «мозаичную» культуру, разрушающую традиционные формы культурно-коммуникативного взаимодействия. Разнообразие коммуникативных практик, развивающихся в этих условиях, имеет негативные последствия для устойчивого развития общества и сохранения его основополагающих цивилизационно-гуманистических культурных констант. Становится все более очевидной необходимость тщательного исследования особенностей влияния складывающейся ситуации на трансформацию культурных процессов в условиях изменения социокультурной реальности с целью разработки матрицы культурных проекций ближайшего будущего. Особую актуальность эта тема приобретает в связи с усложнением проблем поиска новых социокультурных механизмов социализации личности и сохранения традиционных ценностей национальных культур в условиях нового цифрового мира. Высокий динамизм, быстротечность

³ Макеев С.Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2017. 148 с.

и фрагментарность современного мира, развитие виртуальных форм коммуникации сетевого сообщества подводят к осознанию необходимости не только создания матрицы культурных моделей постглобализационного периода развития современной цивилизации, но и концептуализации культурно-коммуникативных моделей (культурных проекций) будущего мироустройства. Особенности адаптации современного человека к условиям нового цифрового мира выявили проблему необходимости разработки новой парадигмы сохранения устойчивой целостности культурно-коммуникативного пространства современной цивилизации. Важнейшим условием успешного осуществления адаптационных процессов является создание системы культурных проекций, с одной стороны опирающейся на историко-культурное наследие народов, а с другой – ориентированной на новый цифровой мир, новые технологии.

В условиях развития новых информационно-коммуникативных технологий и формирующегося нового мирового порядка, рассматриваемого под углом зрения национальной безопасности, вскрываются глубинные связи элементов культуры и общественных процессов, способствующие пониманию роли культуры в обеспечении социокультурной преемственности и сохранении этнокультурной идентичности. Очевидно, что в этих условиях проблема разработки матрицы культурных проекций как моделей социокультурного развития применительно к современному периоду глобализации и дальнейшему постглобализационному этапу развития, приобретает особую значимость.

Степень теоретической разработанности. Рядом авторов классических и современных философских исследований создана база для рассмотрения и анализа нынешнего этапа развития культуры и попытки выявления тенденций будущего проблемы культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации.

С началом активного развития глобализационных процессов, появлением новых медиа, усилением влияния виртуализации на коммуникативное поведение личности очевидной стала необходимость обращения к проблемам коммуникации, культуры и нравственности. Эти проблемы нашли отражение в

работах К.-О. Апеля, Ю. Хабермаса, Э. Тоффлера, Н. Лумана, М. Маклюэна, М. Мид, А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого, Е.П. Савруцкой, В.М. Межуева, Л.П. Буевой, и др. Идеи влияния виртуально-информационной среды на сознание человека изложены в работах М. Кастельса, М. Маклюэна, В.Н. Шевчуна, Э. Тоффлера. Концепцию постиндустриального общества сформулировал Д. Белл⁴.

Рассмотрению процессов глобализации посвящены работы многих зарубежных (М. Кастельс, Э. Гидденс, Т. Левитт, Х. Ортега-и-Гассет, К. Поппер, Р. Робертсон) и отечественных (Т.А. Алексеева, Л.Е. Гринин, А.А. Зиновьев, А.С. Панарин, В.Г. Федотова) исследователей⁵.

Весомый вклад в изучение проблемы межпоколенной преемственности внес испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. В своих работах «Восстание масс», «Вокруг Галилея» он отмечает влияние социокультурного и исторического опыта старших поколений на молодежь⁶. Х. Ортега-и-Гассет рассматривает передачу опыта и духовно-нравственных ценностей как основу и одну из основных целей взаимодействия поколений, способствующих развитию общества. Х. Ортега-и-Гассет был одним из первых, кто стал исследовать феномен массовой культуры и потерю в ее условиях личностью черт индивидуальности. «Одномерность» человека массовой культуры описана Г. Маркузе⁷. Явление массовой культуры, а также ее отношение с национальными культурами, исследовали Д. Пайпер, М.

⁴ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.; Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академ. проект, 2005. 495 с.; Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. – 261 с.; Шевчун В.Н. Новая социальная реальность в контексте становления информационно-коммуникационных технологий: дис. канд. филос. Наук. – Ростов-на-Дону, 2013. 148 с.; Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. 557 с.; Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборея; Кучково поле, 2007. 464 с.

⁵ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.; Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея: Избранные труды. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 704 с.; Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской академии наук, 2004. – Т. 74. – № 7. С. 619-626; Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. (К вопросу о методологии) // Вопросы философии, 2003. № 11. С. 3-18.

⁶ Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея: Избранные труды. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 704 с.

⁷ Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Искусство, 2003. 331 с.

Маклюэн, Э.С. Маркарян, М.С. Каган, В.М. Межуев, В.С. Степин, А.С. Запесоцкий, В.В. Миронов и др.

Английская исследовательница М. Мид на основе богатого этнографического материала одна из первых рассмотрела разные модели культур, определяющих характер взаимоотношений между поколениями в процессе преемственности ценностей и опыта⁸. В разные периоды времени изучением проблемы преемственности занимались Э.А. Баллер, М.М. Громько, В.Д. Плахов, Е.П. Савруцкая, И.В. Суханов, И.И. Фурсин и др. Передачу ценностей от старшего поколения молодому и взаимоотношения поколений также осмыслиют в своих работах В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова, В.И. Воловик, Ю.А. Левада, В.А. Ядов, Т. Шанин, Б.В. Дубин, В.В. Семенова, И.С. Кон⁹.

Проблема традиции всегда являлась предметом внимания многих исследователей: М. Вебера, И. Гоффмана, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, Э. Шилза. Вклад в осмысление традиций, обычаев, обрядов, праздников как социокультурных факторов этничности, механизмов трансляции, передачи и сохранения социокультурного опыта народов и аспектов, обуславливающих характер коммуникации между представителями разных этносов, внесли И.В. Суханов, Б.М. Берштейн, Э.С. Маркарян, Э.А. Баллер, Н.М. Закович, В.Д. Плахов.

Духовно-нравственные ценности и проблемы культуры и их роль в обеспечении единства и развития общества изучали: Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, К. Мангейм, Р. Мертон, Д. Александер, Д. Тернер,

⁸ Мид М. Культура и мир детства: Избр. Произведения. – М.: Наука, 1988. 429 с.

⁹ Кон И.С. Понятие поколения в современном обществознании // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука / Под ред. Ю.В. Маретина, Б. Н. Путилова. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1979. С. 209-224; Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. 592 с.; Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. 216 с.; Левада Ю.А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 5. С. 7-14; Ядов В.А. К вопросу об исторической миссии молодого поколения // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю.А. Левада, Т. Шанин. – М.: НЛЮ, 2005. С. 253-261; Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю.А. Левада, Т. Шанин. – М.: НЛЮ, 2005. С. 17-38; Дубин Б.В. Поколение: смысл и границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002. – №2. С. 11-15.

П. Штомпка¹⁰. Изучению ценностей посвящены работы таких отечественных авторов, как: Д.А. Леонтьев, Н.А. Журавлева, А.М. Бекарев, О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, Н.О. Лосский. Особый подход к исследованию жизненных ценностей разработал французский ученый Э. Дюркгейм. В своих работах Дюркгейм уделял особое внимание проблеме морального кризиса, а также разработал концепцию аномии, которая является одной из ключевых при теоретико-методологическом обосновании проблем диссертации¹¹.

Проблемы маргинализации как феномена XX века исследованы в связи с аномией в работах Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Э. Хьюза, а также процессами социализации в работах Э. Гидденса, Н. Лумана, И.П. Поповой. Культурные аспекты этой проблемы впервые исследованы Р. Парком, и позднее – Э. Стоунквистом, Д. Джермани, Р. Фергюсоном, а также С.П. Гуриным. Ведущие культурологи XX века рассматривали феномен маргинализации зачастую в негативном плане (К. Мангейм, Х. Ортега-и-Гассет, Н.А. Бердяев и др.).

Проблема коммуникации рассматривается в работах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, К. Ясперса, в работах Х. Ортеги-и-Гассета, Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля, а также в трудах отечественных философов Б.Ф. Поршнева, Л.П. Буевой, Е.П. Савруцкой. Феномен виртуальной коммуникации анализируется в работах Ж. Бодрияра, Р. Барта, М. Кастельса, Н. Лумана, М. Маклюэна, А.П. Моисеева, Е.И. Кузнецовой, А.Н. Фортунатова, Э. Шмидта и Д. Козна¹².

¹⁰Зиммель Г. Избранные работы / Сост. А. Жаровский. – М.: Ника-центр, 2006. 440 с.; Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX-начала XX веков / Под ред. В. И. Добренёва. – М., 1996. 520 с.; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб: РХГИ, 2000. 1054 с.; Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2018. 435 с.; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.

¹¹См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон. – 1996. 432 с.

¹²Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Изд. фирма «Наука» РАН, 2007. 648 с.; Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 464 с.; Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академ. проект, 2005. 495 с.; Кузнецова Е.И. Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизаций. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 272 с.

Среди современных исследователей Интернета и соотношения виртуальной реальности и реального мира отметим работы М. Кагельса, Ф. Уэбстера. и Философско-антропологические и социально-философские проблемы сетевой коммуникации анализировали Дж. Барлоу, Дж. Ланье, С. Жижек, В.А. Емелин. Большое значение для настоящего исследования имела теория коммуникативного действия, разработанная Ю. Хабермасом и Н. Луманом.

Объект исследования – феномен культурных проекций коммуникативного пространства постиндустриальной цивилизации.

Предмет исследования – формирование культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации.

Цель диссертационного исследования заключается в определении содержания и роли культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации с учетом особенностей влияния современной культуры на формирование процессов социализации личности, а также ее роли в сохранении духовно-нравственной преемственности и этнокультурной идентичности.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследование предполагает решение конкретных **задач**:

1. Сформулировать характерные признаки культурных проекций коммуникативного пространства современного этапа развития глобализации, уточнив при этом их роль в сохранении социокультурной преемственности и этнокультурной идентичности, рассматриваемых под углом зрения национальной безопасности.

2. Установить иерархию социокультурных кодов в формировании культурных проекций как моделей культуры будущего, соответствующих условиям расширенной объективно-виртуальной реальности.

3. Выявить, на основании анализа соответствия культурных проекций базисным основаниям матрицы культурных ценностей национальных культур, особенности влияния «расширенной объективно-виртуальной реальности» на формирование модели культурных установок современного этапа цивилизационного развития общества.

4. Определить значение человеческого потенциала и социокультурной направленности коммуникационных процессов в сохранении устойчивости культурных проекций коммуникативного пространства цивилизаций.

5. Выявить особенности коммуникационных барьеров современной виртуально-информационной культуры, определяющих границы и возможности моделирования системы культурных проекций с учетом маргинализации национальных культур и устойчивости признаков институциональной аномии.

6. Выявить возможности актуальных культурных проекций как системных компонентов культурной матрицы в выборе человеком модели поведения с целью преодоления отрицательных последствий как эклектизма клиповой культуры, так и ее синкретизма, возникающих в процессе адаптации к новым цивилизационным отношениям.

Научная новизна исследования.

1. В работе поставлен и проанализирован вопрос о необходимости философско-культурологического осмысления места и роли культурных проекций как одного из важнейших факторов в упорядочении мировоззренческих и культурно-коммуникативных установок, ценностных ориентаций и мотивации поведения людей, в сохранении социокультурной преемственности и воспроизводстве определяющих оснований этнокультурной идентичности в условиях формирующегося нового мирового порядка.

2. Определены и систематизированы причины необходимости формирования культурных проекций как моделей культуры будущего в новых условиях цивилизационного развития общества, характеризующихся глубинной трансформацией основ культурно-коммуникативных процессов и духовно-нравственной преемственности, размыванием границ этнокультурной и личностной идентичности.

3. Установлены особенности влияния этнокультурных кодов на содержание и направленность культурных проекций коммуникативного пространства в условиях современного этапа развития глобализационных процессов, выявлены особенности влияния речевых практик и метаязыков культуры на сохранение

устойчивости культурных проекций.

4. Осмысленны в философско-культурологическом плане отличительные особенности влияния «расширенной объективно-виртуальной реальности» на формирование культурных установок «человека эпохи постмодерна», рассмотрена проблема соответствия культурных проекций особенностям виртуально-информационной среды.

5. Выявлены особенности коммуникационных барьеров современной виртуально-информационной реальности, определяющих границы и возможности моделирования матрицы культурных проекций в зависимости от процессов маргинализации национальных культур и устойчивости признаков институциональной аномии.

6. Охарактеризованы основополагающие черты культурных проекций, формируемых в условиях цивилизационных рисков и угроз, в том числе последствий пандемии коронавируса, что оказывает влияние на выбор моделей поведения, связанных с проявлениями современного синкретизма и эклектичности культурных процессов.

Гипотеза исследования состоит в предположении необходимости разработки матрицы культурного развития нового цифрового мира в условиях приближающегося постглобализационного этапа развития, особенности которого связаны с виртуализацией коммуникативного пространства как основополагающей тенденцией трансформации современных цивилизационных процессов. Культурная и нравственная проблематика особенностей этих процессов в настоящее время практически обозначилась только во фрагментах и контурах постглобализационного периода цивилизационного развития общества. Выявление особенностей культурного развития связано с необходимостью разработки новых подходов к исследованию факторов, оказывающих определяющее влияние на изменение механизмов социокультурной преемственности, формирование духовно-нравственных ценностей личности, культурных проекций применительно к условиям «расширенной реальности». Возможности актуальных культурных проекций как системных компонентов

культурной матрицы, оказываются определяющими факторами влияния на процессы социокультурной преемственности и этнокультурной идентичности.

Теоретическая значимость исследования.

На основании исследования особенностей развития культуры и трансформации социокультурных ценностей коммуникативного пространства современного этапа развития глобализационных процессов возможна разработка концептуально обоснованной парадигмы места и роли культурных проекций в формировании матрицы ценностей культуры будущего.

Использование данных проведенного философско-культурологического анализа роли культурных проекций в обеспечении упорядоченности коммуникационных процессов нового цифрового мира способствует формированию теоретически обоснованных вариантов использования моделей культуры будущего в процессе адаптации подрастающих поколений к новым условиям культурно-коммуникативного и научно-технологического плана.

Теоретические выводы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методологического основания как для разработки моделей (проекций) культурного и нравственного воспитания подрастающих поколений, так и программ дальнейших исследований факторов влияния на формирование ценностных ориентаций молодежи в условиях новой реальности, определяемой новыми цифровыми технологиями, сетевыми коммуникациями, и сформировавшимся новым мировым порядком.

Выявление связей культурологического, нравственного и лингвистического аспектов культурных проекций и их роли в разработке матрицы культуры будущего обосновывает необходимость создания системы культурных кодов и механизмов социокультурной преемственности и сохранения оснований этнокультурной идентичности, рассматриваемых в контексте национальной безопасности РФ.

Моделирование культурных проекций создает теоретическую базу для исследований возможностей минимизации влияния эклектичности (фрагментарности) современной клиповой культуры, способствующей

расширению зоны социальной аномии в ее разрушительном воздействии на культуру.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для философско-культурологического осмысления проблемы места и роли культурных проекций в культурно-коммуникативном пространстве нового цифрового мира.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ социализации личности в новых цивилизационных условиях развития общества, моделирования содержания и направленности культурных проекций в комплексе проблем коммуникации, духовно-нравственной преемственности и социокультурной идентичности.

Данные исследования будут способствовать разработке программ для планирования и реализации стратегии молодежной политики, а также нравственного и эстетического воспитания молодежи с учетом культурно-коммуникативных особенностей расширенной объективно-виртуальной реальности и нового мирового порядка, рассматриваемых под углом зрения национальной безопасности.

Материалы выполненного исследования могут послужить методологической основой при разработке учебных курсов по культурологии, социологии, межкультурной коммуникации, философии и культуре речи, а также при составлении учебно-методических комплексов и специализированных программ социально-гуманитарных дисциплин.

Методология и методы диссертационного исследования определены целью и задачами философско-культурологического подхода к исследованию проблемы культурных проекций в условиях глобализации и новых информационно-коммуникативных технологий. Сочетание логического и исторического методов выступает основой синхронического и диахронического подходов к анализу проблемы исследования места и роли культурных проекций в формировании культурной матрицы коммуникативного пространства

глобализации в условиях переходного периода к постглобализационному этапу цивилизационного развития общества.

Применение метода восхождения от абстрактного к конкретному осуществляется в концептуально обоснованном использовании информационно-коммуникативных технологий в формировании конкретных форм девиантного поведения и негативных культурных проекций, возникающих под влиянием институциональной аномии и маргинализации национальных культур. Последствия фрагментарности (эклектизма) с одной стороны и синкретизма культурных процессов, с другой, в их комплексном отрицательном воздействии на культуру коммуникативного пространства современности и процессы социализации личности раскрываются при использовании историко-сравнительного и историко-типологического методов. Более того, использование этих методов способствует исследованию содержания и направленности культурных проекций под углом зрения необходимости обеспечения единства традиционного (как основания национальных культур) и инновационного (как достижения современной науки и новых технологий).

Введение в зону философско-культурологического подхода к исследованию проблемы роли культурных проекций в формировании матрицы культуры будущего, связанного с необходимостью теоретических обобщений и практической реализации управления коммуникационными процессами применительно к новым условиям цивилизационного развития общества, опирается на использование междисциплинарного подхода.

Малая изученность особенностей формирования духовности и осуществления коммуникативных практик в новых условиях сетевого общества, необходимость полноценной адаптации человека к новым моделям формирования нравственных отношений соответствует методологическому принципу системного подхода к теме диссертационного исследования. Используемые в диссертационной работе принципы историзма и системности дополняются структурно-функциональным и социокультурным подходами к изучению феномена культурных проекций коммуникативного пространства в условиях

глобализации. Общенаучная методологическая база работы включает в себя также такие методы, как дедукция, индукция, анализ, синтез.

Положения, выносимые на защиту.

1. Центральная проблема исследования феномена культурных проекций в условиях глобализации раскрывается в своем теоретико-познавательном и практическом планах под углом зрения культурно-коммуникативного подхода к определению роли культуры в формировании духовных ценностей и сохранении историко-культурной преемственности. Это связано с тем, что культура в самом широком смысле представляет собой порожденную конкретно-историческими условиями систему регулятивных правил человеческой деятельности, которая передается посредством ценностей и норм от прошлого к будущему. Культурные проекции как модели будущего культуры в условиях трансформации коммуникативного пространства расширенной объективно-виртуальной реальности используются в качестве инструментов или символических знаковых форм закрепления и передачи информации, направленной на сохранение исторически сформировавшихся культурно-коммуникативных форм и языковой картины мира, с одной стороны, а с другой – на разработку социокультурных механизмов адаптации человека к новым условиям цивилизационного развития общества.

2. В направленности исследования особенностей историко-культурного развития матрицы культурных проекций как моделей культуры будущего в условиях нового цифрового мира прослеживается борьба двух направлений теории и практики философско-культурологического понимания рассматриваемой темы. В первом подходе эволюция новых форм и направлений развития культуры предполагает формирование в коммуникативном пространстве современной цивилизации комплекса коммуникативных практик и духовных процессов, ориентированных на достижения нового цифрового мира при сохранении традиционных национально-культурных оснований, усилении роли этнокультурных кодов и приоритетов этнокультурного самосознания народов с учетом необходимости взаимодействия поколений.

Другой подход ориентируется на унификацию ведущих признаков национальных культур в соответствии с основными характеристиками глобализационных процессов. В значительной степени этот подход проявляется в прагматических ценностных ориентациях массовой культуры при определяющей роли новых медиа. Культурные проекции коммуникативного пространства при таком подходе рассматриваются как возможность создания социально-культурной среды, культурные модели инструментальных и коммуникативных действий которой связаны с использованием новейших информационно-коммуникативных технологий.

Объяснение необходимости сочетания традиционных моделей социокультурной преемственности с возможностями использования достижений информационно-коммуникативных технологий нового цифрового мира связано с разработкой культурных проекций с целью обеспечения преемственности культурного наследия народов, воспитания общечеловеческих ценностей духовного мира человека и общества.

3. Единое современное социокультурное пространство стремительно разрушает системы традиционных культурных кодов. Формирующийся в этих условиях новый тип человека ориентируется на материальные ценности, что в результате приводит к вытеснению идеалов классической культуры потребительским отношением к «Другому». В этой связи актуализируется проблема необходимости разработки новых подходов к исследованию особенностей места и роли нравственности в системе современной культуры, а также определения значения семьи, институтов образования и общества в воспитании человека, в реализации способов превращения нравственных норм из внешнего регулятора поведения личности в «нравственный закон во мне» в новых условиях цивилизационного развития общества.

Односторонние связи с внешним миром, несмотря на интерактивность информационных процессов виртуальной коммуникации, ограничивают реальные социокультурные процессы, требуя новых подходов к проблемам этоса науки, нравственных аспектов социализации личности и проблемного поля культуры в

условиях новой социокультурной реальности, конструируемой миром новых технологий.

4. Общество, в том числе российское, оказалось на пороге создания новой парадигмы культуры в новых условиях развития цивилизационных процессов, с присущим им преобладанием психологии потребительских интересов, имитации диалога через метаязыки культуры, а также язык эмодзи. В этих условиях, с целью преодоления отрицательных последствий, связанных с современными вариантами проявлений синкретизма и эклектичности культурных процессов, необходима разработка базисных оснований матрицы нравственно-рефлексивной модели культуры человека, что является особенно актуальным для молодого поколения.

5. Изменение ценностных ориентаций носителей и трансляторов культурных проекций является следствием острого противоречия между развитием информационно-коммуникативных технологий и все возрастающей необходимостью нравственно-нормативного регулирования культуры отношений между людьми в условиях «расширенной объективно-виртуальной реальности». При рассмотрении этой проблемы на передний план выдвигается вопрос соответствия формируемой матрицы культурных проекций особенностям виртуально-информационной среды постглобализационного периода развития цивилизации.

Степень достоверности исследования подтверждается апробацией результатов в научных журналах и в выступлениях на научно-практических конференциях, обоснованной методологической и теоретической базой. Итоги подкрепляются результатами других научных исследований, в частности, изучением динамики ценностных ориентаций молодежи, проводившимся на протяжении 15 лет в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, итоги которого подведены в 5 монографиях, в том числе «Современный мир и молодежь: ценности, риски,

угрозы»¹³.

Апробация работы осуществлялась автором на заседаниях кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова (г. Нижний Новгород), а также в сообщениях и докладах на ряде научных конференций.

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Стрельчук А.Р. Культурная идентификация в условиях трансформирующегося коммуникативного пространства / Вестник Вятского государственного университета, 2018. – № 4. С. 81-85.
2. Стрельчук А.Р. Проблема выбора ценностных установок в цифровом пространстве / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2020. – Т. 9. – № 1А. С. 109-114.
3. Стрельчук А.Р. Влияние цифровых технологий на современную культуру: этико-коммуникативный аспект / Научное мнение: научный журнал. Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2020. – № 11. С. 64-68.

Иные публикации в журналах списка ВАК:

4. Савруцкая Е.П., Стрельчук А.Р. Проблемы нравственного воспитания молодежи в контексте национальной безопасности России / Вестник академии военных наук, 2018. – № 3. С. 72-79.

Статьи в сборниках научных трудов и доклады, опубликованные по итогам выступлений на научно-практических конференциях:

5. Стрельчук А.Р. Проблемы морали (нравственности) в контексте современных коммуникационных процессов / Вестник Нижегородской правовой академии, 2016. – №8. С. 21-22.
6. Стрельчук А.Р. Образование в условиях интернационализации / Глобализация и русский мир: сборник статей участников Всероссийской научно-

¹³ Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы. Жигалев Б.А., Никитин А.В., Устинкин С.В. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2019. – Т. 1. 268 с.

практической конференции (26-28 октября 2016 г.) / Науч. ред. Е.В. Валеева, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». – Саров: Интерконтакт, 2016. С. 18-20.

7. Стрельчук А.Р. Управление коммуникацией в условиях глобализации: нравственный аспект / Общество, познание и современность: научные исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 ноября 2016. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 94-99.
8. Стрельчук А.Р. Современные проблемы коммуникации: нравственный аспект / Успехи современной науки и образования, 2017. – № 7. С. 220-223.
9. Глазкова А.В., Стрельчук А.Р. Проблемы коммуникации в молодёжной среде в условиях современных миграционных процессов / International Research Conference on Science, Education, Technology and Management. 2017. – С. 11-19.
10. Стрельчук А.Р. Культурные проекции в коммуникативном пространстве этносов / Человек в системе коммуникации. Проблемы интеграции мигрантов в коммуникативное пространство европейской цивилизации: Сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции, 15-16 мая 2019 г. Науч. ред. д-р филос. наук, проф. Е.П. Савруцкая. – Н. Новгород: НГЛУ, 2019. С. 147-152.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Основные подходы и направления исследования проблемы культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации

1.1 Культурные проекции как феномен коммуникативного пространства цивилизации: культурологический и коммуникативный подходы

Актуальность обращения к проблемам культурного и духовно-нравственного развития личности в условиях глобализации диктуется особенностями трансформации современной социальной реальности, происходящей под влиянием процессов развития постиндустриальной цивилизации, а также новых информационно-коммуникативных технологий.

Определяя суть понятий «глобализация» (как «многовековой естественноисторический процесс») и «глобальные проблемы» (как «закономерный результат» данного процесса), А.Н. Чумаков отмечает¹⁴, что понятие глобализации «употребляется для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры»¹⁵. При этом автор отмечает, что для анализа понятия глобализации необходимо учитывать особенности динамики общественных процессов в их комплексном воздействии на социокультурные и политические явления.

В рассматриваемом контексте особое значение в исследовании культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации приобретают две проблемы. Во-первых, чем определяется необходимость исследования культурных проекций коммуникативного пространства, какова их нравственная составляющая сегодня? Рассмотрение этой проблемы наиболее полно, на наш взгляд, раскрывается благодаря использованию метода сравнительного анализа

¹⁴ Chumakov A.N. On the subject and borders of the global // The age of globalization, 2008. – № 1. P. 7-18.

¹⁵ Chumakov A.N. The modern world: on the threshold of a fundamental transformation // The age of globalization, 2008. – № 2. P. 93.

применительно к конкретным этапам историко-культурного своеобразия коммуникативных сообществ на различных ступенях развития общества. Во-вторых, какое влияние оказывают процессы глобализации на трансформацию современного коммуникативного пространства и его культурной составляющей, создающей необходимые условия для достижения устойчивого развития общества?

Цивилизационные процессы второй половины XX – начала XXI веков, с одной стороны, обеспечили эффективное информационно-коммуникативное взаимодействие между людьми, а с другой, – изменили их образ жизни, разрушили многие ценности и культурные коды, обеспечивающие целостность и способность к выживанию населения планеты в целом. Одновременно как в первом, так и во втором случаях современные цивилизационные процессы наносят ущерб духовно-нравственным основаниям ценностных ориентаций человека, утверждая нравственный релятивизм и отрицая всеобщность нравственной нормы как регулятора поведения.

В развитии современных общественных процессов наблюдается ситуация перехода к новому типу общественных связей и коммуникативного поведения, об особенностях конфигурации которых можно высказывать различного рода еще не подтвержденные на практике предположения. В этой связи, на наш взгляд, базисным основанием сохранения традиционных ценностей, обеспечивающих историко-культурную преемственность, является культура. Как система создаваемых человеком в ходе истории художественных парадигм, богатств предметно-вещественной среды, отношений, ценностей, кодов, знаковых систем, норм поведения, культура сохраняет целостность тысячелетиями развивающихся и функционирующих социумов. Обеспечение стабильности коммуникационных пространств этносов, регламентация отношений между людьми, формирование ценностных ориентаций поколений и их мировоззренческих установок, осуществлялось прежде всего накапливаемой и сохраняющей свое непреходящее значение системой этнокультурных кодов как совокупности символических знаковых систем, многообразия явлений предметно-вещественной среды,

носящих сакральный характер, а также социокультурных механизмов и норм поведения, «обеспечивающих как преемственность и взаимосвязь поколений, так и сохранение характерных черт национально-культурной идентичности»¹⁶.

Определяя методологическую и практическую значимость рассматриваемой проблемы в контексте цивилизационных особенностей современного этапа общественного развития, остановимся, прежде всего, на определении понятий, раскрывающих значения и смыслы философско-культурологического подхода к проблеме формируемых культурных проекций в условиях глубинной трансформации содержания и направленности коммуникационных процессов, а также технологий и механизмов их осуществления. Очевидно, что философские, культурологические, нормативные, познавательные, коммуникативные и многие другие аспекты рассматриваемых проблем трансформации содержания и направленности коммуникационных процессов, требуют их научной разработанности, а также их осмысления и оценки в общественном мнении различных групп населения.

Для того чтобы проанализировать особенности социокультурного аспекта системы коммуникативных практик, необходимо дать определение понятию культуры. В современной отечественной и зарубежной философско-социологической литературе нет однозначного подхода к этому сложному социальному явлению. Культура в современном понимании – это сложно организованная развивающаяся система надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей. Их системообразующим основанием выступают мировоззренческие универсалии культуры: «человек», «деятельность», «природа», «личность», «рациональность», «традиции и новации», «добро и зло», «вера», «надежда», «любовь» и т.д. Смыслы мировоззренческих универсалий предстают как фундаментальные жизненные

¹⁶ Savrutskaya E., Bondareva S., Ustinkin S., Nikitin A., Semenov D. The Role of Cultural Codes in Preserving the Integrity and Ethno-Cultural Uniqueness of National Cultures // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Vienna ART Conference Proceedings. Vol. 5. Issue 6.1. 19-21 March 2018. Vienna, Austria. Sofia: STEF92 Technology Ltd., 2018. P. 153-160.

ориентиры и переживаются людьми в качестве базовых ценностей¹⁷. Коренные изменения в обществе не могут произойти без преобразования его культурных кодов, представленных фундаментальными ценностями, смыслами мировоззренческих универсалий культуры. Отсюда следует, что в прогнозировании будущего развития общества анализ его ценностных оснований и их изменений является одним из главных и определяющих факторов.

Процесс трансформации общества предполагает изменение статуса ранее доминировавших ценностей, формирование новых ценностных ориентиров и смыслов. И пока они не станут достоянием массового сознания, основаниями новой картины жизненного мира, будет длиться период неустойчивости и неопределенности. Проблемы формирования человеческого сознания в контексте изменений культуры должны быть осмыслены как определяющие все другие сферы человеческой жизнедеятельности, что невозможно без наращивания потенциала социально-гуманитарных наук.

На наш взгляд, гуманистическая ориентация человеческой деятельности имеет приоритетное значение при трактовке понятия культуры. Следует отметить, что культура охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности: образ жизни, систему ценностей, основные права и обязанности человека, традиции и веру. В этом отношении значимо определение культуры, данное академиком Д.С. Лихачевым. С его точки зрения «культура – это сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания», ориентированная на «создание, сохранение и воспроизводство норм ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества»¹⁸. Такое широкое толкование культуры характеризует рассматриваемый феномен как объединяющую и созидательную силу общества, критически относясь к попытке понимания процесса общественного развития как продукта исключительно технологического и

¹⁷ См.: Степин. В.С. Социальные системы и методология прогнозирования их будущих состояний. Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения. – СПб.: СПбГУП, 2018. С. 178.

¹⁸ Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. / Сост., подг. текста Д.Н. Бакуна. – М.: Рос. фонд культуры, 2006. 336 с.

экономического роста¹⁹.

В связи с тем, что характерной чертой культуры является ее способность адаптироваться к изменяющимся условиям социальной среды, в ней соединяются противоположные тенденции. С одной стороны, стремление к фиксации социально-культурных ценностей, обеспечивающих стабильность и устойчивость функционирования социальной среды. Культура выполняет коммуникативную функцию в обществе, которая заключается в закреплении, хранении и передаче социально значимой информации последующим поколениям. Закрепление накапливаемых достижений исторического развития людей происходит в форме «явлений материальной и духовной культуры»²⁰. В этом плане справедливо подчеркнуть особенность культуры как социального явления, назначением которого является сохранение, закрепление и воспроизводство социокультурного опыта в предметно-вещественных результатах деятельности, поведении и духовных качествах людей. Наряду с этим, с другой стороны, – феномен культуры характеризуется приспособляемостью ко всему новому, являясь необходимым звеном адаптации к изменяющимся цивилизационным условиям бытия.

Однако в современных условиях происходит расщепление этого двуединого процесса в связи с ускорением темпов общественного развития, достигаемого высокой скоростью и результативностью «исследований, разработок и практического применения полученных результатов»²¹. Достижения в сфере науки и технологий с необходимостью должны сопровождаться ускоренным развитием в «социальной, культурной, образовательной и экономической областях», становясь ключевым фактором развития России и «обеспечения

¹⁹ См.: Бюльбюль Оглы П. Культура и развитие: вызовы современной эпохи. Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17-19 мая 2018 г. – СПб.: СПбГУП, 2018. С. 47.

²⁰ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики: монография. – М.: Изд-во Московского университета, 1981. 584 с.

²¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, раздел I. П. 4 г.

способности страны эффективно отвечать на большие вызовы»²². В условиях трансформации системы культурных кодов, вызванной особенностями развития глобализационных процессов с присущими для них новыми информационно-коммуникативными технологиями, особую роль в сохранении определяющих признаков идентичности и механизмов преемственности принимают на себя институты образования, семья, и знаковые системы, прежде всего язык. В современном обществе, где очень высок темп научно-технического прогресса и стремительна смена парадигм жизни общества, старшему поколению достаточно сложно перестраиваться на новые формы коммуникационных процессов. Очевидно, что разработка культурных проекций будет постоянно сталкиваться с трудностями необходимости сохранения баланса между инновациями и традициями. В духовно-нравственном плане опора на опыт старших поколений крайне важна как смысловая преемственность поколений. Но условия и технологии нового цифрового мира таковы, что формирование ценностных ориентиров и мировосприятия молодых поколений происходит под влиянием иной картины мира, нежели той, веками сохраняющей самобытность национальных культур, в условиях которой происходила социализация старших поколений. В этой связи необходимо иметь четкое представление об особенностях традиционных национальных культур, формирующих типологию поведения, образ жизни, язык, ценностный мир поколений и сохраняющих свое влияние на мировоззренческие и поведенческие проявления населения западной и восточной цивилизаций.

Значительный интерес для понимания возможностей разработки матрицы культурных проекций на постглобализационный период современной цивилизации представляет концепция исторических культурных форм американского антрополога М. Мид. Принципиальное положение в её исследованиях культуры занимает идея ускорения исторического времени. Различия между поколениями тем масштабнее, чем быстрее темпы технических,

²² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, раздел I. П. 4 г.

политических, социальных изменений, чем динамичнее сама жизнь. Отношения между поколениями в этих процессах, по мнению М. Мид, определяются принадлежностью общества к одному из трех типов культур: постфигуративному, кофигуративному и префигуративному.

1. Постфигуративный тип культуры – тип, специфичный для традиционных, патриархальных обществ, где социальные, экономические, технические изменения и обновления протекают крайне медленно. Здесь принципиально важна преемственность норм и традиций от старшего поколения к молодому. Для данного типа культуры одной из актуальных цивилизационных задач является почитание предков и семейных ценностей, верность традиции, соблюдение принципов преемственности.

2. Кофигуративный тип культуры характерен для индустриальных обществ. При ускорении развития общества, когда опыта старших поколений уже недостаточно для принятия верного решения, молодежь сосредотачивается на решении проблем современности. Несмотря на то, что старшее поколение сохраняет свои лидирующие позиции, определяя тем самым общий стиль жизни общества, однако молодежь ориентируется в большей степени на ценности и мотивацию поведения сверстников. Стиль и модель поведения молодежи может отличаться от модели поведения старших поколений. В обществе, основанном на кофигуративном типе культуры, активно формируются юношеские и молодежные группы, сильна молодежная солидарность, возможны конфликты между поколениями. Кофигуративная культура динамична, способна к перестройке своих норм и стандартов, соответствует потребностям общества, живущего в условиях социальных перемен и ускоренного научно-технического прогресса. В XX веке (с середины 60-х гг.) данный тип культуры занял главенствующие позиции в индустриально развитых странах.

3. Темп развития современного общества, по мнению М. Мид, становится настолько высоким, что прошлый опыт оказывается подчас не только недостаточным, но и мешающим творческому подходу к новым обстоятельствам. Учитывая это, Мид говорит о появлении префигуративного типа культуры. Этот

тип культуры ярко раскрывается в современных обществах, ориентированных на будущее, где темп социальных, экономических и технологических изменений очень высок, а выстраивать успешную жизнь, принимать эффективные решения, опираясь только на опыт старших поколений, уже невозможно. Как пишет ученый: «Еще совсем недавно старшие могли говорить: «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь»²³. Для молодежи источником знаний становятся не столько старшие поколения, сколько сверстники, средства массовой информации, а конфликт поколений и молодежный политический экстремизм становятся нормой²⁴. Префигуративный тип культуры подразумевает еще более интенсивные и быстрые трансформации, чем в культуре кофигуративного типа. Изменения в ней могут происходить в настолько ускоренном темпе, что взрослое население просто не будет успевать усваивать их. «Дети стоят сегодня перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять так, как мы это пытаемся делать, осуществляя изменения в одном поколении с помощью кофигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов»²⁵. Если постфигуративный тип культуры ориентирован на прошлое, а кофигуративный – на настоящее, то для префигуративного типа культуры характерно устремление в будущее. Решающее значение в ней приобретет духовный потенциал молодого поколения, так как у него образуется общность опыта, которого нет у старших. И трудность в разработке культурных проекций, применимых для префигуративного типа культуры, состоит в том, что новые поколения заново открывают для себя ценности культуры в формате нового, искусственного цифрового мира. В освоении этой новой картины мира решающую роль будет играть не формирующее убеждения деятельностное овладение элементами социального

²³ Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. С. 360.

²⁴ Вагин Д.Ю. Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодежи России: дис. канд. социол. наук: 22.00.06. – Н. Новгород, 2016. 228 с.

²⁵ Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. С. 366.

опыта старших поколений, а отраженный в языке, цифре и других символических знаковых системах мир знаний.

В этой связи выделим роль культуры в современном мире как формы исторической памяти, коллективной памяти, в которой происходит фиксация, сохранение и запоминание уклада жизни, социального и духовного опыта данного общества. Культура как память сохраняет не все, что было создано народом, носителем этой культуры, а то, что объективно оказалось ценным для нее. Ту роль, которую играет память в жизни индивида, в историческом бытии общества и нации исполняет культура. Культура как форма исторической памяти передается сквозь поколения. Посредством нее жизнь нации сохраняет непрерывность, последовательность и единство, а социальный опыт людей передается последующим поколениям, и именно в этом смысле можно назвать культуру негенетической памятью.

Посредством исторической памяти нацией воспринимается ее прошлое в качестве основы настоящего и будущего. В рассуждениях Л.Н. Гумилева о сути исторической памяти раскрывается диалектика прошлого и настоящего, ибо «настоящее – только момент, мгновенно становящийся прошлым...»²⁶. Все в человеческой истории, в определенных условиях, согласно мнению ученого, исчезает, гибнет. «Но против гибели выступает Память; а коллективная память этносов – это и есть история культуры»²⁷.

В национальном самосознании связь времен осмыслена как единая непрерывность, поэтому сохраняется контакт даже с далекими предками. Образ жизни, определенный культурой, рассматривается не просто как бытовой фактор, а как значительное достижение, в которое внесли вклад многие поколения. С потерей жизненно важных фрагментов культуры происходит разрыв исторической памяти и, следовательно, потеря собственной самобытности. Культура предлагает своему носителю требования к поведению, ценностям и нормам, которые являются основой психического равновесия индивида. Стоит

²⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 408.

²⁷ Там же. С. 415.

человеку попасть в такую ситуацию, когда в его повседневности участвуют различные культурные системы, и когда социальная среда требует от него действий, противоположных нормам его культуры, а часто даже и исключаящих ее, возникает коммуникативный диссонанс. Он вызывает глубинное противоречие между естественным стремлением человека сохранить свою культурную идентичность (самого себя) и социальной средой, которая требует от него культурной адаптации. Создается ситуация, в которой человек или группа людей вынуждены исполнять требования различных культурных систем, которые часто противостоят и исключают друг друга. Все это обуславливает разрушение целостности сознания и приводит к внутреннему дискомфорту личности или социальной группы, что, в свою очередь, отражается в различных формах отклоняющегося поведения, которое может быть агрессивным, противозаконным и выражаться в националистических, криминальных, антиконфессиональных действиях личности.

С точки зрения И.С. Кона, «какие бы новшества ни предлагала молодежь, они всегда основаны на опыте прошлых поколений и, следовательно, на определенной культурной традиции...»²⁸. Однако, по мнению И.С. Кона, изменения различных элементов культуры происходят не в одинаковых ритмах. «Обновление и устаревание специализированных научно-технических знаний и навыков происходит значительно быстрее, чем смена важнейших ценностных ориентаций, верований и т.п. Следовательно, и степень межпоколенческих различий в этих сферах будет разной»²⁹. Таким образом, каждое поколение вырабатывает новые идеи, взгляды, ценности, свои особые черты, но все новое базируется на опыте и духовно-нравственных ценностях старших поколений.

Являясь важнейшим элементом жизненного мира человека, культура исторически формировалась как условие и следствие социальности, регламентируя процессы развивающихся общественных отношений. В общем

²⁸ Кон И.С. Понятие поколения в современном обществознании // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука / Под ред. Ю.В. Маретина, Б.Н. Путилова. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1979. С. 209-224.

²⁹ Там же.

потоке исторического развития стихийно отбирались и воспроизводились определенные строго выполняемые формы духовно-нравственной регуляции, на базе которых строились проекции в пределах определенной нормативной системы упорядоченных культурно-коммуникативных связей, в том числе и межличностных, закрепляемых в языке³⁰ и социокультурном опыте людей.

В этой связи очевидно, что одна из центральных задач социокультурного развития России – сохранение в коммуникационном пространстве русской цивилизации механизмов преемственности, закрепления и трансляции опыта на новые поколения. К числу принципов, на которых основана стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, в частности, относится «приоритет традиционных для России духовно-нравственных ценностей и основанных на них социальных норм при использовании технологий. Для этого в России должна быть сформирована безопасная информационная среда на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³¹. В документе «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» среди угроз национальной безопасности в области культуры обозначено размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей³².

В условиях активного развития процессов глобализации, массового распространения новых информационно-коммуникативных технологий и, вместе с тем, нарастания признаков социального явления, обозначенного в современной философии и науке как феномен глокализации (глокализация – это процесс возрастания роли локальных местностей, городов, районов, повышение внимания к местной самобытности; сценарий, параллельный глобализации и направленный на гармонизацию общества). Концепция регионального отклика на процессы

³⁰ См.: Поршневу Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: «Мысль», 1974. С. 183.

³¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

³² См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

глобализации исходит из того, что отдельные этносы должны идентифицировать свои духовность и культуру в рамках кросскультурных взаимодействий, которые обеспечивают пересечение ценностей национальной культуры с духовными ориентирами информационного общества и с наследием мировой культуры. Подобная идентификация возможна только в рамках динамического равновесия. Модели глокализации находятся в процессе разработки и опираются на сетевые формы самоорганизации и межкультурной коммуникации. Глокализация, по определению А. Морита, соответствует модели «децентрализованного и справедливого мира», сочетая в себе процессы модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной цивилизации. Естественные процессы развития, по его мнению, проходят сразу в обе стороны, глобальности и локальности, и глокализация, в сущности, ведет к тому, что глобальность оказывается не каким-то одномерным пространством, но становится мерой растущего сближения полюсов глобальности и локальности. Английский исследователь Р. Робертсон, предложивший термин «глокализация», утверждает, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение». Об этом свидетельствует появление большого количества никогда ранее не присутствующих в культуре крайне противоречивых факторов, требующих регулярных исследований их влияния на развитие культуры, человека и общественной жизни в целом.

Рассматриваемые нами особенности цивилизационных процессов оказывают колоссальное влияние на трансформацию массового, в первую очередь молодежного, ценностного сознания. Ослабление нравственной составляющей и низкий уровень теории и практики воспитательной работы с подрастающими поколениями со стороны институтов образования и семьи в конце XX – начале XXI веков способствовали разрушению значительного количества культурных кодов, обеспечивающих процессы духовной преемственности и сохранения ведущих признаков национально-культурной идентичности. В этой связи встает проблема проецирования матрицы психологического, нравственного

формирования человека применительно к ускоренным темпам развития мира, в том числе увеличения объема виртуальной реальности в коммуникативном пространстве современной цивилизации. Важно отметить в этой связи, что культурные проекции включают в себя как модели социализации личности, так и методы и средства воспитания личности в процессе нравственного регулирования отношений между людьми в условиях глобализации и дальнейшего развития общества. Кроме того, разработка проблемы культурных проекций применительно к будущему развитию постиндустриальной цивилизации имеет особую социальную значимость, так как в практике воспитательных процессов по формированию духовного мира личности еще не накоплено достаточного количества информации, на основе которой можно было бы делать выводы и обобщения по рассматриваемой проблеме³³.

Очевидно, что общественные процессы и духовный мир человека в условиях глобализации, тем более в условиях, когда отчетливо проявляются тенденции условно обозначаемого нами постглобализационного периода, настоятельно требуется конкретизация культурных ценностей применительно к новым условиям цивилизационного развития общества. Иначе говоря, необходима разработка моделей, культурных проекций, которые станут основой процесса «конструирования частных нормативных систем, опирающихся на коммуникацию между членами сообществ»³⁴, что имеет большое теоретическое и практическое значение для понимания и прикладного использования возможностей культурного проектирования составляющих коммуникативного пространства современной цивилизации.

Процессы глобализации оказывают огромное воздействие на трансформацию ценностей и духовно-нравственных приоритетов людей. Под

³³ См.: Савруцкая Е.П., Семенов Д.В. Культурные коды конструирования новой культурно-коммуникативной реальности // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности. – 2017. С. 38-41.

³⁴ Прокофьев А.В. Прикладная этика как проекция общих нравственных принципов (оценка теоретической модели) Журнал «Ведомости прикладной этики», 2015. № 46 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/nii-i-laboratorii/ethics/zhurnal-vedomosti/285729-2/zhurnal-vedomosti-prikladnoj-etiki-2015-46/> (Дата обращения: 5.12. 2017).

влиянием новых информационно-коммуникативных технологий и виртуализации коммуникативного пространства постиндустриальной цивилизации изменение социокультурной реальности происходит настолько быстрыми темпами, что становится все труднее отследить и упорядочить закономерности их влияния на человека, его ценностные ориентации и мотивы поведения. Учитывая эту проблему, особую актуальность приобретает разработка новой парадигмы духовности, опирающейся, с одной стороны, на российские историко-культурные традиции, а с другой – вбирающей в себя все то, что приносят новые технологии информационного общества. В этой связи, в анализе К.-О. Апелем противоречий современной эпохи особо подчеркивается настоятельная потребность современной «планетарной цивилизации, порожденной технологическими следствиями науки» в универсальной этике. Однако, как признает немецкий философ, никогда еще рациональное обоснование «всеобщей этики» не было столь трудной философской задачей, «как в век науки» еще и потому, что «идея intersубъективной значимости... наука... наносит ущерб... сциентистской идеей нормативно нейтральной или свободной от ценностей «объективности»³⁵.

Иначе говоря, нравственная норма явилась необходимой основой процессов социализации, то есть формирования культуры. В рассматриваемом контексте Ю. Хабермас отмечает, что изначально «интегрированная в нормах структура общественных отношений... имеет нравственный характер»³⁶. Пренебрежение к установкам моральных норм ведет к конфликтам, и не только нравственным. Отражаемые в культурных проекциях этические нормы обеспечивают определенную синхронизацию «коммуникативных действий» индивидов, обеспечивая тем самым стабильность и нравственную нормативность в развитии и функционировании культурных кодов коммуникативного пространства социумов.

Современная информационно-коммуникативная система кардинально изменила условия для культурного взаимодействия, образования, бизнеса,

³⁵ Апель К.-О. Априори коммуникативного сообщества и основания этики // Трансформация философии. – М.: Логос, 2001. С. 264.

³⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2001. С. 247.

межличностного общения, стирая пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры, формируя единое социокультурное пространство. Облик современной культуры, определяемый, прежде всего, усиливающейся интеграцией различных культурных конфигураций в единое культурное целое, все более обозначается как «мировая культура»³⁷. Разнообразие средств удовлетворения практически любых потребностей человека в контексте коммуникативного пространства современной цивилизации, спровоцировало фрагментарность жизненного мира человека, мозаичность культуры информационного общества, потерю коллективной идентичности, что кратно усиливает эклектичность культурно-коммуникативных моделей ценностного мировосприятия современного человека.

Современные информационные технологии изменили способы организации культурно-коммуникативной среды индивида, разрушили прежние механизмы воспроизводства социального опыта поколений, до пределов сужая возможности духовно-нравственного регулирования поведения людей. Среди множества событий, новостей, рекламы, шоу и т.д. при не устоявшихся ценностных ориентациях человека, особенно в молодом возрасте, крайне сложно адаптироваться к новым условиям цивилизационного развития общества. Как никогда ранее культура испытывает на себе разрушающее влияние диспропорции между «экспансией научно-технических возможностей» и моралью, в условиях, когда люди поставлены перед необходимостью брать на себя солидарную ответственность за последствия своих действий в «планетарном масштабе» (К.-О. Апель).

Трансформация коммуникативного пространства в условиях глобализации видоизменяет и языковую картину мира в направлении появления новых символических форм закрепления и передачи информации. На передний план философско-культурологического осмысления особенностей коммуникативных процессов современности также выдвинулась проблема диалога и понимания

³⁷ См.: Стрельчук А.Р. Проблемы морали (нравственности) в контексте современных коммуникационных процессов // Вестник Нижегородской правовой академии, 2016. – №8. С. 21-22.

феноменов, раскрывающих природу современной коммуникации, важнейшим опосредованным звеном которой в ситуации «Я – Ты» является язык, несущий коммуникативную, информационную и эмоционально-психологическую нагрузку. В исследовании коммуникативных ситуаций, а также языковых и символических форм их осуществления заметно усиление влияния герменевтической традиции в понимании смыслов и исторических практик, обуславливаемых виртуализацией коммуникативного пространства, а также трансформацией языковой картины мира. Наличие в коммуникативном пространстве современной цивилизации большого количества внеязыковых структур повседневности усиливает внимание к исследованию правил функционирования дискурсивных практик, прочерчивающих границу между языком и противостоящей ему реальностью (Р. Барт, М. Фуко).

Тенденции развития современных коммуникационных процессов способствуют изменению духовно-нравственной регламентации поведения человека в зависимости от особенностей и потребностей цивилизационного развития общества. В условиях, когда потребность в самовыражении и самоопределении становится все более доминирующим мотивом поведения людей, вопрос о содержании и направленности ценностных ориентаций наряду с нравственными установками и политическими приоритетами становится одной из определяющих проблем развития того или иного общества. Вместе с тем ценностные ориентации, в первую очередь современной молодежи, крайне разнообразны. Очевидно, что в стремлении к самовыражению они могут быть в одинаковой степени как положительного, так и отрицательного характера, определяемого отношениями, сформировавшимися в той или иной социокультурной среде – семье, школе, вузе, коллективе, социальных группах.

В мире, где практически не остается культурно гомогенных обществ, человек постоянно сталкивается с носителями других культур и вынужден воспринимать их и быть воспринимаемым. Трудности и напряжение, возникающие при столкновении различных культурных ценностей, стилей общения, норм поведения, остро чувствуются в процессе межкультурной

коммуникации, благодаря чему увеличивается вероятность возникновения коммуникативных рисков. Пути уменьшения данных рисков, разрешения и предотвращения конфликтов являются центральным вопросом при работе с представителями различных культур. Необходимо отметить, что развитие современного мира определяется тенденциями формирования его поликультурного пространства, процессами культурной интеграции и интеракции. Взаимопроникновение и взаимодействие этнокультур, противоречивость и сложности, связанные с процессами глобализации ведут к унификации национальных культур, стиранию граней и определяющих признаков этнокультурной идентичности, что в значительной степени способствует разрушению матрицы социокультурной преемственности и затрудняет формирование культурных проекций.

С появлением новых форм экономических, политических и культурных организаций наднационального характера, не связанных, либо чисто символически связанных с каким-либо конкретным государством или страной, личности приходится соответствовать идеям и условиям мирового пространства культурного плюрализма. Особую роль в рассматриваемом контексте играет Интернет и развитие компьютерных технологий, увеличение влияния которых на все сферы жизни индивида происходит невероятно быстрыми темпами. В этом плане современный человек все более нуждается в ценностно-смысловых ориентациях в сфере культурных образцов и норм, адекватных изменениям в мире.

Наряду с этим усиливается тенденция к познанию своих культурно-исторических корней, истоков духовно-нравственных ценностей; формируется устойчивая потребность в изучении и сохранении национального культурного наследия как важнейшего признака и критерия этнокультурной идентичности. Несмотря на это, в современных условиях, когда культура и экономика становятся транснациональными, все более отчетливо прослеживаются трудности в сохранении и идентификации традиционных ценностей национальных культур. Прогнозирование появления и развития новых культурных форм социализации

подростающих поколений, организация коммуникационных процессов, способствующих сохранению и воспроизводству базовых оснований национальных культур в условиях многообразия и противоречий традиционного и инновационного при отсутствии накапливаемого опыта их разрешений, требует особо внимательного отношения к исследованию проблемы формирования культурных проекций в условиях становления цифрового пространства современной цивилизации. Необходимость сохранения национально-культурной матрицы требует конкретизации культурных ценностей применительно к новым условиям цивилизационного развития общества. Иначе говоря, необходима разработка моделей культурных проекций, которые в процессе конструирования новых коммуникативных систем цифрового мира будут способствовать формированию новых культурных кодов, обеспечивающих процессы духовной преемственности и сохранения ведущих признаков гражданской национально-культурной идентичности.

Таким образом, рассмотрение сущности культурных проекций под углом зрения культурно-коммуникативного анализа их необходимости в формировании коммуникативного пространства современной цивилизации позволяет определить сущность феномена культуры в качестве базисного основания духовных ценностей и инструмента сохранения историко-культурной преемственности. В условиях трансформации коммуникативного пространства расширенной объективно-виртуальной реальности возникает множество новых информационно-коммуникативных технологий и символических знаковых форм закрепления и передачи информации, изменяющих привычные исторически сформировавшиеся формы коммуникации и языковую картину мира. В этой связи встает вопрос о необходимости сочетания традиционных моделей социокультурной преемственности, вобравших в себя опыт предшествующих поколений, с возможностями использования современных достижений в развитии новых цифровых технологий, духовно-нравственные последствия использования которых еще мало изучены.

1.2. Роль культурных кодов в разработке и сохранении моделей культурного развития коммуникативного пространства этносов в ходе истории

Проблемы культурной идентификации и поиска ценностных ориентаций индивида в условиях нового цифрового пространства являются одними из особо социокультурно и научно значимых. Эта значимость связана с тем, что под влиянием новых информационно-коммуникативных технологий происходит глубокая трансформация мировоззренческих установок, разрушение системы традиционных культурных кодов и ведущих признаков этнокультурной и гражданской идентичности. Налицо разрыв межпоколенных связей и духовной преемственности, разрушение национальных культур. В многообразии вызовов современности, факторов нарастающей глобальной культурной интеграции и кризиса традиционных культурных ценностей развивающаяся личность находится в сложной социокультурной ситуации, испытывая влияние новых технологий, идей и ценностей, поликультурных процессов, разнообразных культурных форм, стилей и направлений. Образцы различных национальных культур благодаря новым информационным технологиям оказывают все большее влияние на происходящие в коммуникативном пространстве этносов процессы, на изменения этнокультурной и языковой картины мира. Проникновение в сферу повседневности элементов массовой культуры, которые постепенно начинают восприниматься как «свои», порождает многочисленные сложности в восприятии окружающего мира, в первую очередь в молодом возрасте, когда особенно активно проходят процессы социализации личности и формирования национального самосознания, являющихся устойчивым основанием этнокультурной идентичности. Люди все чаще начинают мыслить в категориях общих угроз или наоборот – достижений. Понятие «Мы» расширяется, выходя за границы отдельных социальных групп и национальных государств. Однако, как показывает практика межкультурного взаимодействия, в условиях изменяющегося мира, наряду с процессами этнокультурной унификации, усиливается интерес народов к возрождению локальных этнических идентичностей, собственных национальных культур и традиционных ценностей.

В этих условиях поиск наиболее эффективных форм сохранения оснований этнокультурной идентичности в условиях трансформирующегося коммуникативного пространства современной цивилизации и необходимость разработки новой парадигмы духовного развития человечества в целом и российского общества в частности приобретает особую социокультурную значимость³⁸.

Влияние новых информационно-коммуникативных технологий на современные процессы общественного развития и духовный мир человека наиболее негативно проявило себя в трансформации системы культурных кодов, обеспечивающих как духовную преемственность и взаимосвязь поколений, так и сохранение характерных черт национально-культурной идентичности. Именно культурные коды как система социальных механизмов и средств сохранения и воспроизводства опыта поколений и стабилизации процессов коммуникации играют особую роль в поддержании целостности и этнокультурной уникальности социумов³⁹. Виртуализация коммуникативного пространства современной цивилизации коренным образом изменяет веками формируемые системы культурных кодов народов, внося тем самым в организацию образа жизни и коммуникативную среду совершенно новые элементы конструирования социальной реальности и выстраивания отношений между людьми⁴⁰.

Происходящие трансформации коммуникативного пространства вносят множество корректив в культурные процессы, сущность которых только начинает проявляться в конкретных формах деятельности субъектов коммуникации в условиях нового цифрового общества. К примеру, в связи с тем, что подрастающие поколения большое количество времени проводят в Сети, их контакты с родителями сокращаются. По этой причине происходит снижение

³⁸ См.: Стрельчук А.Р. Проблема выбора ценностных установок в цифровом пространстве // Вестник Вятского государственного университета, 2018. – № 4. С. 81-85.

³⁹ См.: Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Под ред. Бороноева А.О. – СПб.: Петрополис, 1994. С.40.

⁴⁰ См.: Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Дорожкин А.М., Устинкин С.В. Образование. Культура. Язык: монография / Под общ. ред. Е.П. Савруцкой. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 137.

роли родителей в воспитании детей и оказании культурного влияния на их личностное развитие. По замечанию Д.И. Фельдштейна, со стороны родителей наблюдается снижение родительской мотивации и потребности в покровительстве и забвение «ответственности взрослого общества за детей». Следует подчеркнуть, что наметилась такая серьезная онтологическая деформация, как процесс стирания границ между детством и взрослым миром. В целом, отмечает Д.И. Фельдштейн, – взрослое общество все более отстраняется от Детства, в отношениях между родителями и детьми «нет устойчивой иерархии разнообразных связей, системного взаимодействия», что наносит существенный ущерб действию механизмов социальной преемственности⁴¹. В результате роль родителей в адаптации детей к изменяющимся условиям «расширенной объективно-виртуальной реальности» существенно изменяется.

В одном из аспектов проведенного еще в 2010 году исследования о готовности российского общества к проведению модернизации, анализируются функционально-ролевые отношения в семье. Авторами отмечается прагматизация семейных отношений россиян и превращение «для них семьи в инструментальную ценность»⁴². Данные отечественных ученых подтверждаются также исследованиями Э. Шмидта и Д. Коэна, в которых констатируется тенденция увеличения временных показателей занятости детей в пространстве Интернета, что оказывает все большее влияние на изменение отношений и уровня доверия между родителями и детьми⁴³.

Об усилении прагматической направленности в семейных отношениях свидетельствуют и данные научно-исследовательского проекта «Динамика

⁴¹ См.: Фельдштейн Д.И. Функциональная нагрузка Академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества (Доклад на общем собрании РАО 29 октября 2013 г.) / Проблемы современного образования, 2013. – №5 [Электронный ресурс] // http://pmedu.ru/res2013_5_2.pdf (Дата обращения: 26.02.2018).

⁴² Готово ли российское общество к модернизации? / Под редакцией М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. С. 229.

⁴³ См.: Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

ценностных ориентаций молодежи 2006-2019 гг.»⁴⁴, в осуществлении которого автор принимала участие. В приведенных в таблицах 1 и 2 данных по результатам проводимых исследований прослеживается связь частоты общения родителей и детей и степени влияния первых на политические установки подрастающих поколений.

Таблица 1

Роль родителей в формировании политических установок
молодежи (в % по годам)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Мы с родителями часто разговариваем о политике и важных вопросах нашей страны	Полностью согласны	8,7	9,5	9,5	12,5	10,8	9,3
	Скорее согласны	19,7	25,1	19,3	24,8	22,6	20,6
	Затруднились ответить	8,8	16,2	14,3	17,2	17,8	18,4
	Скорее не согласны	26,3	25,1	26,9	21,6	22,6	21,6
	Не согласны	36,5	24,2	29,9	22,9	26,2	30,0

Таблица 2

Роль родителей в формировании политических установок молодежи
(в % по годам)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Мои родители помогают мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	13,4	11,6	12,3	18,9	15,2	12,8
	Скорее согласны	19,6	22,9	21,0	26,4	25,2	22,2
	Затруднились ответить	14,7	21,8	22,1	17,3.	21,1	19,1
	Скорее не согласны	25,3	24,7	23,6	20,3	18,4	21,6
	Не согласны	27,0	19,0	21,0	16,4	20,1	24,3

Близкими к показателям данных проведенного опроса по оценке обучающимися роли родителей в формировании политических установок оказались и данные по экономическим вопросам.

⁴⁴ Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы / Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Никитин А.В., Устинкин С.В. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2019. – Т. 1. С. 80-81.

Если сравнить эти данные с результатами оценочного отношения респондентов по вопросу о степени доверия к источнику информации, то результаты проведенных исследований свидетельствуют об абсолютном приоритете Интернета.

Таблица 3

Мнения респондентов относительно их доверия к различным видам средств массовой коммуникации (в % по годам)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Представьте себе, что в будущем можно будет использовать только либо радио, либо телевидение, либо газеты, либо Интернет. Что Вы выберете?	Радио	7,0	3,5	2,5	3,4	3,0	2,3
	Телевидение	39,5	25,5	16,1	18,0	15,6	9,1
	Газеты	5,5	9,2	4,0	5,9	5,4	3,6
	Интернет	48,0	61,7	77,4	70,8	76,0	84,9

Сравнительный анализ влияния средств массовой коммуникации (радио, прессы, телевидения, Интернета) на ценностные ориентации молодежи также показывает определяющую роль Интернета в формировании политических и экономических установок молодежного ценностного сознания. В то время как семья, институты образования, сфера межличностного общения (друзья, молодежные группировки и устойчиво сохраняющиеся сообщества как разновидности молодежных субкультур), значительно отстают в показателях уровня доверия молодежи к перечисленным социальным институтам. В перечне социальных факторов влияния на ценностные ориентации молодежи после Интернета идет семья, хотя и с показателем в два раза более низким по сравнению с Интернетом (см. таблицу 4), что во многом объяснимо и тем, что молодежь все более прагматически рассматривает социальную функцию семьи в качестве опоры и возможности опереться на ее социальный опыт и использовать ее материальные возможности в качестве стартовых⁴⁵.

Таблица 4

Факторы влияния на политические и экономические установки молодежи (в % по годам)

⁴⁵ Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014): монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. С. 137.

	Интернет СМИ	и Родители	Институты образования	Друзья
2006	72,3	33,0	20,4	13,0
2011	63,3	34,5	16,9	23,2
2014	70,2	33,2	21,6	18,4
2015	70,8	45,3	35,0	26,4
2016	76,0	40,4	35,1	26,8
2019	84,9	35,0	33,2	24,7

Отметим также, что по результатам исследования Google 2018 года ключевых источников информации в России, основным источником информации для всех возрастов стал Интернет (79%), далее идет телевидение (67%), затем социальные сети и блоги (30%). Печатные СМИ и радио как источники информации используются редко⁴⁶.

Исторически складывалось так, что развитие, сохранение и воспроизводство культуры и создаваемых человеком культурных ценностей было невозможно без разрабатываемых в ходе социализации накапливаемых знаний и навыков практической деятельности, а также социальных механизмов закрепления и трансляции социального опыта в ряду поколений. Важнейшим условием сохранения определяющих социокультурных признаков были системы устойчивых запретительных и разрешительных норм, определявших границы социума и личностной индивидуальности. Развитие и сохранение в человеке человеческого (социокультурного) зависело от того, насколько устойчивыми оказывались эти требования, реализуемые в поведении и трудовой деятельности, как велико было их влияние на культурное развитие. Эти требования поддерживались силой утвердившихся норм нравственности, общественного мнения, массовых привычек, общепринятых правил и стереотипов поведения, закрепляемых в традициях, обычаях и обрядах народов⁴⁷. Рассматривая роль традиций в истории, К. Ясперс подчеркивал, что именно «традиция делает нас людьми». Исторический процесс, по его мнению, «может прерваться, если мы

⁴⁶ Think with Google. 5 поколений пользователей: как меняется поведение россиян в сети [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/5-generations/> (Дата обращения: 9.11.2019).

⁴⁷ Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976. С. 11.

забудем о том, чего мы достигли, или достигнутое нами на протяжении истории исчезнет из нашей жизни»⁴⁸.

В исторически определенных системах культурных кодов происходило закрепление социального опыта народов, свидетельствующего об уровне культурного развития людей, и определяющих признаков их духовного мира. Культурные коды в данном случае являются носителями исторической памяти народов, важнейшим механизмом передачи новым поколениям знаний, навыков социальности и форм сохранения эмоционального опыта, создавая тем самым комплекс определяющих признаков национального самосознания и национальных культур.

Культурные коды как формы закрепления социокультурных ценностей – это результат необходимости регулирования отношений между людьми, стабилизации важнейших сторон общественной жизни, формирования требуемых для этого духовных качеств. В многообразии культурных кодов, формирующихся в ходе историко-культурного развития народов мы выделяем такие, как механизмы регулирования коммуникационных процессов и обеспечения духовной преемственности (традиции, обычаи, обряды, игры, праздники), средства связи и закрепления социокультурных смыслов и способов регулирования отношений между людьми (язык, символы и другие знаковые системы), нравственные нормы и правила поведения, без которых социальность теряет смысл⁴⁹. Все они, в своей совокупности, наряду с социальными нормами, прямо или косвенно типизируют межличностное общение, формируют духовное единство общества, являясь необходимым условием сохранения устойчивых форм внутренней регуляции поведения человека.

Системы культурных кодов служат своего рода матрицей общественного поведения людей, проецируя программы воспитания на будущее. Культурные

⁴⁸Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Изд-во Политическая литература, 1991. С. 245.

⁴⁹Savrutskaya E., Bondareva S., Ustinkin S., Nikitin A., Semenov D. The Role of Cultural Codes in Preserving the Integrity and Ethno-Cultural Uniqueness of National Cultures // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Vienna ART Conference Proceedings. Vol. 5. Issue 6.1. 19–21 March, 2018. Vienna, Austria. Sofia: STEF92 Technology Ltd., 2018. P. 153–160.

коды на протяжении столетий человеческой истории обеспечивали сохранение и воспроизводство необходимых качеств и особенностей национальных культур. И в этой роли они являлись важнейшими социокультурными механизмами трансляции социального опыта на новые поколения, благодаря чему сохранялась целостность, этнокультурная уникальность социумов и социокультурная преемственность в общественном развитии.

Культурные коды как комплексы знаковых систем, традиций, обычаев, обрядов, архитектурных сооружений и произведений искусства сакрального характера, а также норм и правил поведения представляли особую сферу коммуникативных социокультурных практик, являвшихся определяющими характеристиками этнокультурной идентичности. Как исторически сложившиеся социальные механизмы духовной преемственности и регламентации коммуникационных процессов культурные коды способствовали накоплению духовно-нравственного опыта человечества в исторической памяти народов. Именно системы культурных кодов как матрица культурного наследия народов определяли и определяют границы свободы выбора линии поведения и ценностных ориентаций в контексте государственных, национальных, социокультурных, законодательно-правовых и духовно-нравственных предписаний и установлений. Благодаря этим особенностям и исторически сложившейся миссии культурных кодов возможно проектирование моделей дальнейшего культурного развития народов, закрепление и воспроизводство определяющих признаков национальных культур и духовного мира акторов общественных процессов.

В условиях традиционных обществ и эпохи индустриальных трансформаций формирование культурных проекций вписывалось в общую картину производственных, политических и социокультурных процессов. Сохранение установленных, «опривыченных» норм поведения, вписанных в общую картину социальных процессов и коммуникативных практик, поддерживалось религиозными институтами, установленными правилами

этикета, а также силой общественного мнения⁵⁰. Специфическими особенностями России всегда были многонациональный состав ее населения и обширные территории. Эти особенности во многом определяли процессы межкультурного взаимодействия между различными этносами и требовали терпимого отношения к многообразию культурных кодов, обычаев и обрядов, а также религиозных верований народов. В исследованиях Б.А. Рыбакова доказывается, что в традиционных чертах, присущих русской цивилизации, характерным для нее является исторически сформировавшееся «двоеверие» т.е. компромиссное равновесие «языческих и православных элементов»⁵¹. В этой связи стоит сказать, что в социальных практиках российского народа надолго сохраняются некоторые языческие праздники, символические действия и предметы. Так, к примеру, масленица с привычными для нее этнокультурными кодами, овеятыми предметом и поведенческим многообразием, утратила свой сакральный смысл и стала народным праздником проводов зимы и встречи весны. Эта специфическая особенность так называемого «двоеверия» проявлялась и в том, что «православные священники выполняли ту ритуальную функцию, которую в древности... выполняли волхвы и кудесники»⁵². По материалам А.Н. Афанасьева подобное «двоеверие» наблюдалось «не только по окраинам Российской империи, но и в Московской, Рязанской и других центральных областях страны, что во многом способствовало... функционированию Русской православной церкви как мощнейшего духовного скрепа русской цивилизации»⁵³.

В условиях глобализации, важным признаком которой являются унификация и стандартизация видов и форм инструментального и коммуникативного действия (Ю. Хабермас), существует опасность потери национально-культурной самобытности, размывания оснований этнокультурной

⁵⁰ См.: Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. Изд-во Казанского ун-та, Казань, 1989. гл. 3; Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М.: Наука, 1987. Ч. 3, гл. 14; Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвующего большинства – М.: «Искусство», 1990. Ч. 2, 3.; Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Издательство АСТ», 2002. Гл. 2, 3.

⁵¹ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. С. 6.

⁵² Там же. С. 734.

⁵³ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Изд-е К. Солдатенкова, 1869. – Т. 3. 840 с.

идентичности, разрушения системы этнокультурных кодов, веками обеспечивающих историко-культурную преемственность поколений.

Установление нового мирового порядка, увеличение пространства расширенной объективно-виртуальной реальности и возможностей пребывания в нем способствуют формированию нового типа культуры, в которой прежние механизмы духовной преемственности и этнокультурной идентичности претерпевают глубинные изменения. Многие этнокультурные коды, веками сохранявшие самобытность и функцию этнокультурного скрепа связи поколений и национальной идентичности (обычаи, обряды, праздники, игры), были отодвинуты на периферию развлекательного действия – фестивалей национальных культур, проведения свободного времени и т.д. Однако перформанс массовых обрядовых действий, их объединительная сила, красочность и эмоциональность, по сей день способствуют сохранению некоторых обрядов, как особых видов социокультурных практик, связанных со значимыми датами событий в стране, жизни отдельного человека или организаций.

Особую социокультурную роль в истории развития общества играли и играют религиозные обряды, а также обрядовые действия в системе политических процессов, оказывающих большое влияние на особенности культуры различных эпох. Наиболее отчетливо этот процесс проявил себя в городской культуре в эпоху европейского средневековья, когда произошел «резкий разрыв» (М.М. Бахтин) между народной культурой, одним из направлений которой была карнавальная или смеховая культура, и официальной религиозной культурой⁵⁴. Социально-культурные и политические процессы развития европейских городов вытесняли архаические верования, языческие культы и магические обряды в область «развлечений, карнавальных представлений, народных праздников, представляя богатый материал для дальнейшего исследования в качественно новой форме – форме искусства и, прежде всего, профессионального театра»⁵⁵. И

⁵⁴ См.: Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1979. С. 173.

⁵⁵ Савруцкая Е.П. Диалектика образа жизни и культура общения (цивилизационно-коммуникативный аспект): дис. уч. степени докт. философ. наук. – Н. Новгород, 1996. С. 207.

в этих процессах в преддверии перехода эпохи Средневековья к эпохе Возрождения наблюдается интереснейший по своей социокультурной значимости процесс – в низах, в народной культуре стихийно происходил отказ от официальных обрядовых форм как обязательного компонента средневековой культуры и проявлялись ростки новой культуры, новых культурных кодов. Все это вписывалось в общую картину развития общественных отношений, трансформации коммуникационных процессов, формирования светской обрядности и профессионального театра со своими знаковыми системами и другими культурными кодами. Описание этих процессов мы находим и в исследованиях А.Н. Веселовского: «Святочное веселье и переряживания на масленице, сопряженное с различными, смотря по местным условиям, видоизменением забав, давали... богатый материал для выработки народной комедии»⁵⁶.

Оценивая промежуточное положение театра, между «неподвижным и дискретным миром изобразительных искусств» и «движущимся и недискретным миром реальности»⁵⁷, Ю. Лотман увидел в историческом процессе постоянный «обмен кодов», с одной стороны «между театром и реальным поведением людей» и, с другой стороны, «между театром и изобразительными искусствами»⁵⁸. В результате интересно понять – что чему уподобляется: театр реальной жизни, или реальная жизнь театру? Последняя тенденция, по мнению Ю. Лотмана, особо отчетливо проявляется «в культурах, вырабатывающих ярко выраженные области ритуализированного поведения». Далее автор продолжает: «Если в истоках своих театральное действие восходит к ритуалу, то в дальнейшем историческом развитии часто происходит обратное заимствование: ритуал впитывает нормы театра»⁵⁹. Значит театр в силу своей близости к ритуалу (обряду) и реальной жизни становился также особым образом организованным кодом, образуя

⁵⁶ Веселовский А.Н. Старинный театр в Европе. – М.: Политиздат, 1970. С. 391.

⁵⁷ Лотман Ю.М. Иконическая риторика // Текст как смыслообразующее устройство / Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996. С. 83.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Лотман Ю.М. Иконическая риторика // Текст как смыслообразующее устройство / Внутри мыслящих миров. – М.: Языки русской культуры, 1996. С. 83.

своеобразную матрицу желаемых признаков формирующихся общественных отношений и коммуникационных процессов. Таким образом, театр удерживал в памяти и социальных действиях людей не только национальное и традиционное, но и, вместе с тем, прогнозировал возможные социальные трансформации и зарождение чего-либо нового, еще не обрешего его отчетливые контуры⁶⁰.

Вероятно, следует признать, что все переходные этапы цивилизационного развития общества проистекают по аналогичной схеме – изменения постепенно накапливаются и начинают проявляться не только в системе зарождающихся новых экономических и политических отношений. В значительной степени они захватывают область культуры, сферу коммуникационных процессов. В частности, в настоящее время для России наступление постглобализационного этапа развития, во многом определяемого новыми цифровыми технологиями, важнейшим моментом, обеспечивающим ее социокультурное единство и устойчивость, является необходимость совмещения традиционного и инновационного. В многообразии факторов культурного наследия прошлых эпох возможности выстраивания культурных проекций, опирающихся на культурно-исторические основания своей страны, определяются сохранением богатства языка, влиянием институтов образования, семьи и общими духовно-нравственными особенностями национальной истории и культуры, предметно-вещественной средой, а также морально и законодательно регламентируемыми нормами поведения.

Очевидно, что в происходящих трансформациях культурных процессов в эпоху глобализации, особая роль принадлежит языку. Глубинные изменения, происходящие под влиянием всего комплекса информационно-коммуникативных технологий эпохи глобализации и виртуализации коммуникативного пространства постиндустриальной цивилизации, повлекли за собой изменения в этнокультурной и языковой картинах мира, разрушая систему социальных механизмов духовно-нравственной преемственности, все более сужая возможности использования

⁶⁰ См.: Дживелегов А., Бояджиев Г. История западноевропейского театра. От возникновения до 1789 года. – М.-Л. Искусство, 1941. 616 с.

историко-культурного наследия. Изменения жизненного мира человека, вытеснение долговременных, устойчивых связей между людьми кратковременным и дистанционным общением стали привычными явлениями современной жизни. Лексика, речевые обороты, образующие понятийный ряд той или иной сферы общественной жизни, благодаря научной теоретической и практической деятельности, массе малоизученных явлений цифрового мира, привносят в культуру проекции (модели) новых направлений и форм ее дальнейшего развития. Помимо накопления лексического состава языка, в языковой картине мира появляются новые формы обмена информацией и выражения эмоционального отношения к происходящим событиям со стороны взаимодействующих, нередко анонимных пользователей в расширенной объективно-виртуальной реальности. К примеру, язык эмодзи – сложная система кодов, где каждый символ имеет официальное наименование и определен как часть стандарта Unicode – появившийся как результат стремления к эмоциональному наполнению текста ввиду трудности выражения эмоционального компонента в цифровой среде.

Трудности проектирования моделей будущего развития культуры в глобализационных и постглобализационных условиях общественного развития объясняются, на наш взгляд, двумя причинами: во-первых, скоростью изменений расширенной объективно-виртуальной реальности, что определяется большой мобильностью новых информационно-коммуникативных технологий и цифровизацией, в том числе и коммуникативного пространства современной цивилизации. Во-вторых, временные показатели скорости происходящих информационно-коммуникативных процессов в их комплексном воздействии на человека, на изменение содержания и направленности коммуникативных практик и языковой картины мира, ограничивают возможности закрепления новых инновационных форм социального и информационного взаимодействия в виде культурных проекций как моделей культурного развития в новых условиях. Важнейшим фактором сохранения национально-культурной матрицы формируемых моделей (проекций) является разрешение противоречия между

процессами бурного развития науки и новых информационно-коммуникативных технологий, раскрывающих широкие возможности свободы человека, с одной стороны, и с другой – все возрастающей необходимостью нравственно-нормативного регулирования поведения людей. По этому поводу К. Апель еще в 70-е годы XX века писал: «...Не существует более типичного примера неравномерности развития секторов человеческой культуры, нежели диспропорция между экспансией научно-технических возможностей и тенденций к торможению, характерной для морали...»⁶¹.

В многообразии парадигм, концентрирующих внимание на попытке обоснования возможных путей развития культуры на ближайшее и отдаленное будущее, четко прослеживается борьба в целом двух направлений теории и практики философско-культурологического и социологического понимания рассматриваемой проблемы. В проекции хронотопа культуры, в первом подходе, предполагается дальнейшее развитие культурных процессов, вбирающих в себя как новые достижения в области науки и познавательной деятельности, так и модернизированные в соответствии со временем и потребностями общественного развития направления регламентации коммуникативного взаимодействия в этно-национальной, политической и повседневной сферах, а также на уровне межличностного общения. При этом эволюция новых форм и направлений развития культуры предполагает формирование в коммуникативном пространстве современной цивилизации комплекса социальных практик и духовных процессов, ориентированных на достижения нового цифрового мира, новых информационно-коммуникативных технологий и других особенностей формирующейся расширенной объективно-виртуальной реальности при сохранении национально-культурных оснований и приоритетов этно-культурного самосознания народов.

К числу достоинств данного подхода следует отнести его ориентацию на разработку культурных проекций, сохраняющих своеобразие национальных культур и языков, определяющих основания этнокультурной идентичности и

⁶¹ Апель К.-О. Априори коммуникативного сообщества и основания этики // Трансформация философии. – М.: Логос, 2001. С. 265.

духовно-нравственной преемственности. В этом подходе содержится активный творческий потенциал поиска и внедрения в практику общественных процессов новых культурных факторов, возникающих в ходе трансформации коммуникативного пространства под влиянием информационно-коммуникативных технологий приближающейся постглобализационной эпохи. Внимание при этом акцентируется прежде всего на необходимости усиления роли этнокультурных кодов, сохраняющих традиционные национально-культурные основания в сфере духовно-нравственного воспитания с целью конструирования социальных процессов с учетом необходимости взаимодействия поколений.

Слабым звеном данного подхода является его эклектичность, а также изоляционизм и установка на распространение в массовом сознании, в первую очередь молодежи, идей продвижения идеалов национальной исключительности. Культурные проекции данного типа несут в себе реальную опасность создания духовной предрасположенности к экстремизму, агрессивности в отношении к «Другому», рассматриваемому в качестве «Чужого», неприятия инакомыслия и т.д. В этой связи требует особого внимания исследование причин и последствий запрещения русского языка в отдельных регионах европейских стран (Украины, стран Прибалтики).

Другой подход ориентируется на то, что в будущем культуры должны соответствовать основным характеристикам глобализационных процессов, т.е. предполагает унификацию ведущих признаков национальных культур, создание единых культурных стереотипов и шаблонов общепринятого. В значительной степени этот подход проявляется в заимствовании западных примеров образа жизни, культурных героев и прагматических ценностных ориентаций массовой культуры. Основной характеристикой данного подхода является признание определяющей роли новых медиа в развитии культурных и коммуникационных процессов постиндустриальной эпохи. Медиакультура в условиях расширенной объективно-виртуальной реальности создает новые условия коммуникативных практик. Развитие медиакультуры происходит в ритме новейших достижений информационно-коммуникативных технологий постиндустриальной цивили-

зации⁶². В силу своих особенностей она оказывает всепроникающее воздействие на ход общественных процессов, способствуя одновременно возникновению и расширению новой информационной среды. В создаваемых цивилизационных условиях такой среды, как отмечает Л.М. Землянова, «бизнес и культура оказываются понятиями равнозначными и взаимозаменяемыми...», поскольку «трайбализация» (культурно-бытовая, культовая и общественно-политическая племенная обособленность)⁶³, в «атмосфере электронно-коммуникационной революции, по мнению М. Маклюэна, объединяет людей «в огромную массу соучастников процесса превращения культуры в шоу-бизнес»⁶⁴. Культурные проекции коммуникативного пространства при таком подходе рассматриваются как возможность выстраивания социальных отношений, моделью которых является образ жизни родоплеменных общин, где инструментальные и коммуникативные действия связаны с использованием новейших информационно-коммуникативных технологий, т.е. новыми медиа.

Виртуализация коммуникативного пространства в данном варианте рассмотрения культурных проекций способствует, с одной стороны, унификации форм коммуникационных процессов, что определяется особенностями новых медиа, а с другой – обеспечивает свободу выбора норм поведения, т.к. анонимность виртуальной коммуникации снимает проблему нравственного контроля и нравственной ответственности за создаваемую и распространяемую информацию (Э. Шмидт и Д. Коэн). Вместе с тем, скорость современных технологических процессов, «сбрав воедино во внезапной имплозии («направленный внутрь взрыв, схлопывание, интеграция») все социальные и политические функции, беспрецедентно повысила осознание человеком своей ответственности...»⁶⁵. Сейчас люди, независимо от мест их проживания и

⁶² Кузнецова Е.И. Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизаций. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 272 с.

⁶³ См.: Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 20.

⁶⁴ Маклюэн Г.М. Понимании Медиа: Внешние расширения человека. – М: Гиперборея: Кучково поле, 2007. С. 7.

социальной принадлежности, не могут быть самодостаточными, как это было в прежние эпохи. «Теперь они вовлечены в наши жизни, как и мы в их жизни тоже, и все это благодаря электрическим средствам коммуникации»⁶⁶.

Своего рода синкретизм данного подхода в оценке культурных моделей (проекций) коммуникативного пространства эпохи постглобализационного периода общественного развития ведёт к созданию гипертрофированного образа культуры так называемого неотрайбализма⁶⁷.

Таким образом, второе направление в философско-культурологическом анализе культурных проекций в контексте прогнозирования моделей будущего развития культуры и создания ее матрицы, Е.И. Кузнецова справедливо называет «парадигмальным коммуникативным сдвигом», который привел к трансформации не только коммуникативных практик, но и обеспечил многочисленные изменения в художественной сфере. Создаваемые новыми медиа изменения в информационно-коммуникативной сфере стали «основанием для развития важнейших философских концепций, заложивших основы новых подходов к осмыслению проблем культуры и цивилизации»⁶⁸.

В культурных проекциях как социальных моделях должного, обеспечивающего преемственность культурного наследия народов, культура, во всем объеме ее нравственных, эстетических, общечеловеческих и других ценностей духовного мира человека и общества, является той системой отношений, которая несет в себе нагрузку сохранения целостности тысячелетиями развивающихся и функционирующих социумов, обеспечения стабильности коммуникативных пространств этносов, словом, всего того, что традиционно рассматривается как сфера нравственной культуры и коммуникационных процессов. Закрепленная в этнокультурных кодах, она

⁶⁶ Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М: Гиперборей: Кучково поле, 2007. С. 7.

⁶⁷ См.: Bulatova E.I. Conceptualisation of Youth Sociality in Post-Subcultural Research: Neo-Tribes Theory. *Observatory of Culture*, 2015. P. 24-28.

⁶⁸ Кузнецова Е.И. Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизаций. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. С. 21.

обеспечивает стабильность коммуникационных пространств народов, регламентируя отношения между людьми.

К. Рапай рассматривает культурный код как своего рода «культурное бессознательное», скрытое от нашего собственного понимания, но проявляющееся в наших поступках, неся в себе нравственную нагрузку. Каждой культуре присущ свой собственный индивидуальный культурный код, который определяет набор образов, связанных с каким-либо понятием в сознании ее носителей. Смысл образов в разных культурах не совпадает⁶⁹. Системы культурных кодов не только формируют заданную программу культурного развития народа, формирования его менталитета и создавая проекции культурного развития на будущее. В каждой культуре коды являются отражением менталитета, поведения, культурных предпочтений и особенностей и играют существенную роль в налаживании и развитии как деловых, так и межкультурных коммуникаций.

Возникает вопрос – что может удерживать в активном состоянии культурные проекции, предполагающие сохранение социума и культуры? Прежде всего – это сам человек, создавший в потоке истории многообразие социокультурных форм регламентации коммуникационных процессов, а также культурных кодов, обеспечивающих связь времен и поколений, преемственность историко-культурного развития общества. К примеру, что может сделать такой простой, на первый взгляд, регулятор человеческих отношений как нравственность, проекции которой раскрываются в многообразии социокультурных поведенческих проявлений, отраженных в диапазоне возможностей использования понятий «добро-зло», «можно-нельзя»? Как показывает опыт развития человеческих цивилизаций, именно борьба сил, зафиксированных в культурных ценностях и отраженных в нравственных понятиях добра и зла, раскрывает природу социальности, содержание исторических форм культуры, особенности коммуникационных процессов,

⁶⁹ См.: Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему // На подступах к идее. – СПб.: Альпина Бизнес Букс, 2008. С. 2.

правил, норм и принципов прикладной этики, реализуемых в конкретных формах поведения человека.

Условия развития национальных культур доглобализационного периода человеческой истории, хотя и испытывали на себе влияние других культур, тем не менее устойчиво сохраняли, благодаря культурным кодам, передаваемые из поколения в поколение образы национальных культур.

Иное дело эпоха глобализации. Анализируя творческое наследие В.С. Степина, А.С. Запесоцкий отмечает: «В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимодействия культур. И от того, как будут осуществляться эти взаимодействия, зависят судьбы цивилизации... Многообразие культур и их взаимодействие выступает условием их развития. Унификация и уничтожение культурного многообразия может приводить к вырождению культур»⁷⁰.

В противовес набирающим силу тенденциям глобализации культуры заметно повысился интерес и к национальным культурным ценностям. Мировой исторический опыт свидетельствует о том, что именно на основе формирования прочного духовно-нравственного фундамента складывается устойчивый менталитет нации, обеспечивающий ее историческую жизнеспособность. Нация, утратившая свои духовные основы, национально-культурную идентичность, оказывается беззащитной перед вызовами истории. Настоящее и будущее общества и государства определяются бережным сохранением и развитием культурно-исторического наследия, народных традиций и норм общественной жизни.

Таким образом, анализ роли культурных кодов в разработке и сохранении моделей культурного развития коммуникативного пространства этносов в ходе истории позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, культурные коды выполняют функцию сохранения и воспроизводства опыта поколений и социокультурных ценностей, а также стабилизации коммуникационных процессов и регуляции поведения людей. В

⁷⁰ Запесоцкий А.С. Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае-сентябре 2010 г. – СПб.: СПбГУП, 2010. С. 75-76.

культурных проекциях как социальных моделях, обеспечивающих преемственность культурного наследия народов, нравственных, эстетических, общечеловеческих и других ценностей духовного мира человека и общества, культура, закреплённая в культурных кодах, является системой отношений, которая несёт в себе нагрузку сохранения целостности тысячелетиями развивающихся и функционирующих социумов, всего того, что традиционно рассматривается как сфера нравственной культуры и коммуникационных процессов.

Во-вторых, системы культурных кодов в условиях глобализации и виртуализации коммуникативного пространства подвергаются деформации, что в первую очередь отражается на процессе передачи социокультурного опыта молодым поколениями и создаёт трудности для разработки актуальных культурных проекций. По данным исследований, роль родителей в воспитании детей снижается, молодёжь адаптируется и формирует своё мировоззрение в основном с помощью глобальной Сети.

В-третьих, подобные тенденции подразумевают множество рисков, т.к. ведут к унификации и фрагментации жизненного мира, потере духовно-нравственных оснований личности. Однако, как и в случае с явлением глокализации, противоположным глобализации и стремительно набирающим обороты, интерес наций к своим культурно-историческим традициям возобновляется.

1.3. Эволюция культурных установок в условиях глобализации: духовно-нравственный аспект

В различные исторические эпохи философская мысль неоднократно обращалась к нравственной проблематике как особой сфере культуры, направленной на формирование ценностного мира человека и на регулирование отношений между людьми. В этой связи уместно обратиться к рассмотрению духовно-нравственного аспекта культуры. Прежде всего, остановимся на определении места и роли нравственности в системе культуры или, точнее,

культурных ценностей.

Проблема определения места и роли нравственности в системе культуры в контексте особенностей современного этапа цивилизационного развития общества связана с изменением содержания и направленности коммуникационных процессов, сформировавшихся под влиянием глобализации, новых информационно-коммуникативных технологий, виртуализации коммуникативного пространства постиндустриального общества⁷¹. Место и роль нравственности в системе культуры определяет тот факт, что нравственные отношения пронизывают все сферы человеческой жизни, и нравственный аспект в любом виде деятельности всегда налицо, т.к. субъектом ее выступает человек⁷². Справедливое замечание А.А. Гусейнова и Р.Г. Апресяна относительно понимания природы нравственности как характеристики отношений между людьми расширяет возможности рассмотрения человека под углом зрения «его способности жить в человеческом общежитии»⁷³. Однако процессы глобализации качественно изменили не только образ жизни, особенности мировосприятия и ценностные установки, оказывающие непосредственное воздействие на процессы формирования личности. В этих условиях сформировался новый тип человека⁷⁴, ориентированного в первую очередь на материальные ценности, что в результате приводит к вытеснению идеалов классической культуры потребительским отношением к «Другому». Эти процессы оказали крайне негативное влияние на сферу духовности, на трансформацию этнокультурных кодов и устойчивых социокультурных механизмов, регламентирующих отношения между людьми, их представления о добре и зле, прекрасном и безобразном.

⁷¹ См.: Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Дорожкин А.М., Устинкин С.В. Образование. Культура. Язык: монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.

⁷² Савруцкая. Е.П. Нравственность в системе культуры: Учебное пособие по этике. Часть 1. – Н. Новгород: НГЛУ, 1994. С. 6.

⁷³ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2000. С. 20.

⁷⁴ См.: Савруцкая Е.П., Семенов Д.В. Культурные коды конструирования новой культурно-коммуникативной реальности // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности, 2017. С. 38-41.

Проблема формирования нравственных ценностей, нравственного выбора как один из ключевых в наше время противоречивых кризисных процессов, переживаемых мировой цивилизацией, определяет направления развития культурных проекций на ближайшее будущее. Истоки нравственных отношений восходят к архаическим формам общности, сложившимся еще на заре цивилизации. По мере того, как эти отношения усложнялись, они, по выражению Т. Гоббса, постепенно приобретали характер «войны всех против всех», не оставляя много простора для солидарности. Нравственные нормы, регламентировавшие поведение человека прежде, сегодня вытесняются информационно-коммуникативными технологиями и символическими формами языковых единиц общения, то есть симулякрами. Говоря о симулякрах, мы подразумеваем замену реального знаками реального или воображаемого⁷⁵.

Современная информационно-коммуникационная система кардинально изменила условия для культурного обмена и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения, стремительно стирая пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры, формируя единое социокультурное пространство. Таким образом, облик современной культуры определяется, прежде всего, тенденциями к интеграции различных культурных конфигураций в единое культурное целое. Нравственная позиция большинства современных людей представляет собой набор различных культурных установок, усвоенных в процессе воспитания, полученных в ходе интеграции в различные социальные группы и ставших результатом осмысления личного опыта и опыта своих близких. В то время как история человечества, социализация личности начинались и начинаются с освоения понятий «хорошо», «плохо», «можно», «нельзя», «добро», «зло», в которых закреплены разрешительные и запретительные нормы (отметим, что первыми устойчиво закрепленными нормами регламентации отношений между людьми, определяющими границы поведения, были запретительные нормы – системы табу), выражающие

⁷⁵ См.: Григорьева Н.И. Имиджи и симулякры в социально-культурной среде современной цивилизации: дис. канд филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2010. 198 с.

противоположные процессы, определяющие ход историко- культурного развития народов, о чем писал Ю. Хабермас. В ходе историко-культурного развития народов, отмечал один из крупнейших представителей философии коммуникации, на самых ранних этапах развития общества явно обозначилась зависимость возможностей достижения взаимопонимания и согласия, т.е. консенсуса, от степени устойчивости нравственных норм, регламентирующих поведение людей. Легитимность нравственных норм определяет успешность социальных ролей, выполняемых человеком. Оказавшись вне зоны этих норм, человек выпадает из системы общественных отношений. Происходит трансформация коммуникативного поведения, разрушается программа выполнения социальных ролей и «легитимно упорядоченных межличностных отношений...»⁷⁶. Иначе говоря, Ю. Хабермас рассматривает нравственную нормативность в качестве условия социальности, как важнейший элемент культуры. Обязательность следования нравственной норме нередко нарушается, в результате чего возникают конфликты, распространяются различного рода формы девиантного поведения.

Парадокс современной ситуации состоит в противоречии между тенденцией ко все более сужающимся возможностям историко-культурного наследования культурных кодов и разрушением былой замкнутости культурно-коммуникативных систем (Е.П. Савруцкая, Е.И. Кузнецова). Возникает вопрос, каким образом нравственные ценности и этические нормы могут регулировать процесс глобализации так, чтобы способствовать достижению устойчивого развития? Важность этого вопроса увеличилась в период пандемии коронавируса, когда люди во всем мире испытали тревогу и неуверенность по отношению к будущему. Тема морали и нравственности – определяющая в момент всеобщего кризиса, который угрожает существованию общества.

В преддверии новой эпохи, когда, по словам Главы Русской Православной церкви Патриарха Кирилла, «...каждый культурно-исторический субъект будет вынужден в собственной традиции искать опору, необходимую для развития и движения вперед... как в жизни отдельного человека, так и в жизни народа – вера

⁷⁶Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. С. 235.

в социальные институты и правовые механизмы мертва без нравственного делания, без умения поступать по совести»⁷⁷. Патриарх также говорит о том, что в настоящий момент мировое сообщество «вплотную подошло к исторической черте, за которой начинается новая эпоха...», причинами появления признаков которой является факт того, что «пределы глобализации достигнуты, начался кризис ее унифицирующих критериев». Он поясняет, что это не означает исчезновения ценностей демократии и трансформацию принципов гуманизма и прав человека, однако они будут направлены на сохранение в человеке человеческого, создавая нравственные барьеры процессам «расчеловечивания, гипертрофированной индивидуализации и трансгуманизма»⁷⁸.

В теоретико-методологическом плане в рассматриваемом контексте возникают две проблемы: во-первых, невозможность сохранения устойчивости и способности к полноценному развитию современного общества без разработки новых подходов к исследованию особенностей интеграции нравственности в систему современной культуры или, точнее, пониманию места и роли нравственности в системе культуры в условиях наступающего постглобализационного этапа общественного развития. Во-вторых, темпы развития современной науки и новых информационно-коммуникативных технологий, непредсказуемость их влияния на человека, на изменения социальной и природной реальности его бытия, возможное провоцирование антропологической и экологической катастрофы настоятельно требуют разработки новых подходов к решению ряда наиважнейших задач в определении роли семьи, институтов образования и общества в воспитании человека, в реализации способов превращения нравственных норм из внешнего регулятора поведения личности в «нравственный закон во мне» (И. Кант). Естественно, осуществление этого процесса займет долгое время. Несколько поколений пройдут через сложную процедуру поиска возможностей утверждения

⁷⁷ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора 1 ноября 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vrns.ru/news/4652> (Дата обращения: 18.11.2017).

⁷⁸ Там же.

«нравственного закона во мне», и очень многое будет зависеть от эффективности диалога поколений, учреждений культуры и институтов образования, политических организаций, их активных действий по осуществлению устойчивого развития общества.

В современных условиях проблема формирования культурных проекций, связанная с необходимостью сохранения нравственных норм и следования принципам нравственной ответственности, приобрела особую актуальность. В контексте как современных международных событий и политических процессов, разрушения традиционных ценностей, двойных стандартов, так и бурного развития науки и технологий, необходимость соблюдения нравственных норм в «планетарном масштабе» (К.-О. Апель), диктуется самой жизнью. О «возрастании актуальности исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений» говорится также в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации⁷⁹. Сохранение нравственных норм как инструмента регулирования коммуникационных процессов в современных условиях приобретает особую актуальность в связи с тем, что при расширении возможностей информационно-коммуникативного взаимодействия между людьми благодаря развитию технологий критически сужается мир непосредственного межличностного общения. Односторонние связи с внешним миром, несмотря на интерактивность информационных процессов виртуальной коммуникации, ограничивают реальные социальные связи, а необходимость ежедневно воспринимать гигантские объемы информации требует от личности развития новых познавательных моделей и новых стратегий «оценки и принятия информации в индивидуальные структуры знаний»⁸⁰.

Поднятая А.В. Голубинской и ранее рассмотренная Э. Шмидтом и Д. Коэном проблема взаимодействия человека и виртуальной среды имеет

⁷⁹ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

⁸⁰ Голубинская А.В. Релевантность сознания и виртуально-информационной среды как фактор социальной стратификации: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Нижний Новгород, 2018. С. 4.

непосредственный выход на проблемы, во-первых, этоса науки, а во-вторых, нравственных аспектов социализации личности, на проблемное поле духовности в условиях новой социальности, конструируемой миром технологий. В не меньшей степени социальной значимости формулируются и вопросы, связанные с разработкой новых подходов к роли институтов образования и семьи в профессиональной и духовно-нравственной подготовке новых поколений к критическому восприятию большого количества информации с учетом тех последствий, которые неизбежно возникнут в силу неравномерности распределения новых информационно-коммуникативных технологий. Это жестокая по своей природе проблема связана с тем, что социализация «растущих детей» происходит в различных условиях. И здесь нравственная оценка формируется вокруг темы отношений подрастающих поколений с родителями. Иначе говоря, проблема социокультурной преемственности приобретает все большую актуальность, прежде всего, в поиске новых возможностей ее наиболее эффективного осуществления.

Формирование соответствующего типа личности, способного не только использовать, но и воссоздавать социальные практики нового типа, участвовать в их дальнейшем преобразовании требует как времени и усилий, так и подготовки социальных институтов к выполнению возложенных на него функций в соответствии с потребностями и возможностями цивилизационного развития общества. В работе В.Н. Шевчуна⁸¹ косвенно поднимается принципиально значимый философский сюжет современности, и эта значимость определена самой сущностью переходного периода: человек может быть нерелевантным для эпохи, которой он принадлежит. Применяя данный тезис к действительности, понятие «эпоха» следует толковать расширительно. Далеко не все население мира, России и даже не все население ее центральных городов действительно перешло к виртуально-информационным способам организации повседневной жизни, однако большинство школ уже приняли формы онлайн взаимодействия с родителями

⁸¹ См.: Шевчун В.Н. Новая социальная реальность в контексте становления информационно-коммуникационных технологий: дис. канд. филос. наук. Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2013. 148 с.

учеников (к примеру электронные дневники), университеты развивают свою деятельность в сфере онлайн образования, все более востребованы интернет-профессии (веб-дизайнер, SEO-оптимизатор и т.д.), государство лоббирует электронные формы взаимодействия с гражданами и призывает к борьбе с цифровым неравенством, к развитию технологического оснащения даже самых отдалённых регионов. Пандемия коронавируса и последовавший за ней карантин в 2020 году сделали переход в онлайн формат большинства сфер общественной жизни необходимым и стремительным. Формируется новая культура общества, вхождение в которую требует определенных навыков, условий для ее усвоения.

Говоря о вероятной разнице сознания, взаимодействующего с виртуальной информационной средой, и сознания, изолированного от такой среды, вполне разумно обратиться к вопросу о том, способна ли виртуальная информационная среда воздействовать на сознание человека. В.Н. Шевчун⁸² высказывает точку зрения о том, что уже достигнутый уровень информатизации повседневного жизненного пространства человека, спектр возможностей взаимодействия с современными информационными технологиями оказывает сильное воздействие на сознание индивида. При высоком темпе трансформации способов организации социального бытия состояние адаптации к изменениям становится перманентным. Человек вынужден непрерывно осознавать и переосознавать окружающий мир. Социальная реальность, конструируемая посредством современных информационных технологий, требует соответствующего этому миру человека, способного не только использовать, но и воссоздавать социальные практики нового типа, участвовать в их дальнейшем преобразовании.

Итак мы видим, что духовно-нравственные ценности и идеалы выполняют еще одну первостепенную для современного общества задачу – они, являясь внутренним стержнем культуры общества, обеспечивают его единство и сплоченность, что достигается через идентичность, т.е. отождествление себя с обществом, историей своего народа и принятием индивидом единых для всего

⁸² См.: Шевчун В.Н. Новая социальная реальность в контексте становления информационно-коммуникационных технологий: дис. канд. филос. наук. Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2013. 148 с.

общества духовно-нравственных ценностей и норм. В контексте определения методологических оснований исследования проблемы культурных проекций коммуникативного пространства в современных условиях, мы пришли к выводу о том, что культурные проекции, ориентируемые на разработку модели нравственных предписаний и норм поведения, ориентированных на условия нового мирового порядка, новых условий «расширенной реальности» (природной, социальной и виртуальной), должны сохранять нравственную нормативность и ценностное видение социальной реальности с учетом основополагающих принципов историко-культурной преемственности и особенностей национальных культур и традиций страны, уникального культурно-исторического наследия. Мы приходим к заключению, что сохранение устойчивости общественных процессов обязательно предполагает разработку новых подходов к исследованию особенностей места и роли нравственности в системе культуры в условиях глобального мира; также темпы развития современной науки и новых информационно-коммуникативных технологий, непредсказуемость их влияния на человека настоятельно требуют разработки новых подходов к решению ряда наиважнейших моментов в воспитании человека новой эпохи, в реализации превращения нравственных норм из внешнего регулятора нравственного поведения личности в «нравственный закон во мне» (И. Кант).

Таким образом, поставленные задачи позволили обосновать значимость разработки матрицы культурных проекций в эпоху глобализации с учетом социокультурного опыта народов. В ходе анализа проблемы первой главы диссертационного исследования мы, с одной стороны, видим, что на протяжении истории существовавшие нравственные нормы и ценности, культурные коды, регулирующие отношения между людьми, в современных условиях трансформируются и зачастую вытесняются информационно-коммуникативными технологиями и симулякрами. Однако, оказавшись вне границ этих норм, человек выпадает из системы социальных отношений, поэтому с другой стороны мы выделяем социокультурный потенциал формирования духовно-нравственных ценностей и нравственной направленности развития общества в формировании

культурных проекций коммуникативного пространства современной цивилизации с учетом как опыта предшествующих поколений, так и феноменов современного мира, которые мы подробно рассмотрим во второй главе.

Глава 2. Моделирование культурных проекций в проблемном поле современных коммуникативных практик

2.1. Факторы влияния на формирование культурных проекций в условиях глобализации

Как отмечалось в первой главе, в условиях развития новых информационно-коммуникативных технологий и виртуализации коммуникативного пространства современной цивилизации происходит глубокая трансформация механизмов социокультурной преемственности и этнокультурной идентичности. Эти процессы повлекли за собой формирование новых форм отношений между людьми, нравственный аспект которых на протяжении всех прежних этапов исторического развития играл большую роль в организации образа жизни, достижении стабильности и устойчивости явлений общественной жизни, в упорядочении коммуникационных процессов⁸³.

В связи с тем, что глобализационные процессы оказывают противоречивое влияние на систему национально-культурных кодов, на изменение научной и языковой картины мира, особую актуальность приобретает концептуальное обоснование необходимости проецирования модели культурного развития общества на приближающийся этап постглобализационного развития. На этом основании, далее мы рассмотрим факторы, влияющие на разработку культурных проекций, а также моделей социализации личности, методов и средств нравственного регулирования отношений между людьми в условиях глобализации и дальнейшего постглобализационного этапа развития общества применительно к условиям увеличения объема виртуальной реальности в

⁸³ См.: Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. – Изд-во Казан. ун-та, 1989. 261 с.

коммуникативном пространстве современной цивилизации. Крайне короткие сроки существования нового цифрового пространства явились причиной малой изученности рассматриваемого феномена. Вызванные активным развитием новых информационно-коммуникативных технологий изменения системы этнокультурных кодов, высветили проблему необходимости философского осмысления особенностей влияния расширенной объективно-виртуальной реальности на современные коммуникационные процессы и социализацию личности. В этих условиях становится все более очевидным, что понимание этой ситуации неразрывно связано с выявлением роли культурных проекций не только в сохранении и трансляции в ряду поколений определяющих признаков национальных культур, но и в процессах трансформации коммуникативного пространства современной цивилизации. В значительной степени велика их роль в качестве социокультурного механизма воспроизводства этнокультурной и этноязыковой картины мира, благодаря чему возможно осуществление преемственности и формирование гражданской идентичности, систематизация мировоззренческих установок, ценностных ориентаций и мотивации поведения людей. Философский анализ рассматриваемой проблемы раскрывает связь культуры и общественных процессов, способствует пониманию роли культурных проекций в сохранении социальной и духовной преемственности и воспроизводстве определяющих оснований социальной реальности в условиях современных цифровых технологий и формирующегося нового мирового порядка. В этой связи необходимо рассмотреть факторы, влияющие на разработку культурных проекций, методов и средств воспитания человека и процессов нравственного регулирования отношений между людьми в условиях глобализации и дальнейшего постглобализационного этапа развития общества.

Скорость изменений основополагающих признаков общественного развития на порядок превосходит естественные темпы смены поколений. «Сжатие инновационного цикла»⁸⁴ породило «массовое общество» с его «массовой

⁸⁴ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, раздел II. П. 16 а.

культурой», где технологии определяют направленность современного мира. Следствием универсализации мирового сообщества стало разрушение прежних ценностей, снижение нравственных требований к образу жизни людей, трансформация традиционной картины мира. Под влиянием общедоступного информационного поля и продолжающейся виртуализации жизненного пространства человека происходит разрушение ранее сформировавшихся коммуникативных систем и нравственных норм их организации и сохранения. Эти процессы затрудняют трансляцию социального опыта поколений, необходимого для стабилизации коммуникационных систем и способов организации образа жизни в границах определяющих признаков этнокультурной идентичности.

Связь поколений как единство прошлого и настоящего создает необходимые условия для проекции коммуникационных ситуаций и на будущее. Это единство исторического процесса является гарантом устойчивого развития общества. Оно минимизирует хаотичность социальных процессов, определяемых возможными причинами внутреннего экономического или политического характера, недоработками в системе управления и воспитания. Определяя сущность преемственности Э.А. Баллер отмечает, что «связь между различными этапами или ступенями развития как бытия, так и познания... состоит в сохранении элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы»⁸⁵.

Накопление в процессе исторического развития форм закрепления, трансляции социокультурного опыта и регулирования коммуникационных процессов обусловлено необходимостью отбора и сбережения того, что способствовало сохранению культурной среды народов, норм поведения, видов деятельности старших поколений. Эти явления, во-первых, обеспечивали и обеспечивают социокультурную преемственность, а во-вторых, благодаря существующим системам воспитательных и организационных мер происходит социализация индивидов и приобщение к существующей культуре. Наследование

⁸⁵ Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. – М.: Наука, 1969. С. 15.

опыта предшествующих поколений выступает основой социальной преемственности и способствует утверждению ценностного основания изменений во всех сферах жизни общества. В действительности мы видим, что будущее формируется в общественном сознании под влиянием тех процессов, которые являются отражением современности и определяют направления развития инноваций. Среди таких особенностей на первый план и выходит проблема культурно-нравственной регламентации коммуникационных процессов и их проецирование на будущее.

Глубокие изменения современной социокультурной реальности, возникающие под влиянием новых медиа и технологического прогресса, существенным образом воздействуют на содержание и направленность коммуникационных процессов, на мировосприятие современного человека. Однако новые цифровые технологии, виртуализация коммуникативного пространства постиндустриальной цивилизации повлекли за собой не только изменение характера восприятия человеком действительности и понимания им своего места в современном мире. Изменяя содержание и направленность общественных связей между людьми, эти процессы повлияли на сферу семейных отношений и на способы организации межличностного общения.

Новые ценностные установки, изменения коммуникативных процессов и технологии их осуществления потребовали замены веками сохраняющихся социально-культурных механизмов регулирования и трансляции социального опыта и регламентации сферы коммуникации. В культурно-коммуникативной сфере современного общества прежние социальные механизмы оказались в большей или меньшей степени разрушенными под влиянием новых технологий, в первую очередь социальными сетями, подчиняющими себе все формы информационно-коммуникативного взаимодействия. Особо заметные изменения отмечаются прежде всего в сфере межличностного общения, все более

переходящего в киберпространство и все менее подчиняющегося нормам нравственного регулирования коммуникативного действия (Ю. Хабермас)⁸⁶.

В условиях современной коммуникативной среды встает вопрос о соотношении традиций и инноваций в мире. Страны и народы активно ищут возможности сохранения своей этнокультурной идентичности и самобытности. В современном мире эта проблема ощущается достаточно остро, так как традиционные формы преемственности, способные сохранить необходимое для полноценной жизни человечества равновесие между культурными и цивилизационными факторами развития общества, оказались практически разрушенными, а новые, не так давно появившиеся, в силу их быстротечности и постоянных трансформаций, еще не могли приобрести устойчивого определенного характера, закрепиться в новом формате в системе образования и семейного воспитания.

Среди факторов, воздействующих на формирование культурных проекций коммуникативного пространства мы выделяем проблему влияния новых информационно-коммуникативных технологий и виртуальной коммуникации на формирование ценностного сознания, в особенности молодежи. Очевидно, что в условиях, обусловленных развитием виртуального мира, роль родителей и семейных отношений в целом в воспитании детей все более усложняется.

В известном исследовании председателя совета директоров компании Google Э. Шмидта и директора Google ideas Д. Коэна «Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства»⁸⁷ проблема родителей и детей включена в разряд социальных явлений, в наибольшей степени подверженных влиянию новых цифровых технологий. В рассматриваемом контексте авторы выделяют явления, которые в современных условиях усложняют роль родителей в воспитании своих детей. Д. Коэн и Э. Шмидт размышляют о сознательном управлении «своими онлайн-личностями и виртуальными

⁸⁶ См.: Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Дорожкин А.М., Устинкин С.В. Образование. Культура. Язык: монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ». СПб: Издательство РХГА, 2014. 232 с.

жизнями... чтобы не усложнять свою жизнь... с самого раннего возраста»⁸⁸. Это видится крайне сложным, так как у детей и подростков желание делиться информацией о себе зачастую берет верх над осознанием возможности негативных последствий подобной информационной открытости и формирующейся потребности в постоянном своем присутствии в социальных сетях. Как признают Д. Коэн и Э. Шмидт, к сорока годам жизни человека в Сети может сложиться подробное повествование о его жизни. Эта информация, включающая в том числе вымыслы, ошибки, детские обиды, слухи и вырванные из контекста онлайн-личности факты может быть использована для разрушения репутации, являться угрозой жизненным планам и ценностям личности.

Изменения принятых в культуре социальных практик (способов деятельности) привели к тому, что сетевая социализация стала ведущим фактором становления идентичности личности в условиях глобального мира. Сетевая идентичность, как правило, отражает, дополняет и фиксирует идентичность реальную. Во многом она формируется стихийно и осуществляется за пределами системы образования. В интернет-коммуникации актер создает себе так называемый виртуальный имидж, который является выражением его «виртуальной личности» – ник (от англ. *nickname* – псевдоним). Это является внешним выражением трансформации персональной идентичности в киберпространстве. Таким образом, частью современного человека, пользующегося социальными медиа, стало постоянное создание образа себя и сравнение этого образа с образами других, которые он же досоздает, формируя таким образом конфликт с реальностью. В связи с этим вполне закономерно возникает вопрос о том, насколько реальная идентичность индивида совпадает или расходится с виртуальной. Явление формирования своего образа в социальных сетях как социально-психологическая проблема массового сознания провоцирует отказ от реальных социально-коммуникационных процессов и уход в сферу объективно-виртуальной коммуникации. Однако виртуальная

⁸⁸ Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 47.

коммуникация при всей ее, казалось бы, простоте осуществления благодаря наличию технологических возможностей требует определенного опыта взаимодействия в онлайн формате. И в этом отношении, как нам кажется, ежедневно увеличивающийся опыт виртуальной коммуникации, определяется прошлым опытом⁸⁹ взаимодействия человека с информационной средой, благодаря чему происходит увеличение объема новых знаний. Отсюда естественно предположить, что формирование культурных проекций в новых условиях цивилизационных процессов неразрывно связано с расширением познавательных способностей человека и возможностей использования новых знаний во благо развития культуры.

Интернет как культурный инструмент для решения различных задач современными, а не традиционными способами, способствовал появлению новых социальных феноменов (социальные сети, блогосфера, виртуальный мир и др.), психологических контекстов (интернет-зависимость, многозадачность, Facebook-депрессия, Google-эффект, синдром фантомного звука, интернет-мемы и медиавирусы, селфизм и др.), новых форм развития взаимоотношений с окружающими людьми, в том числе и негативного агрессивного поведения и речевой агрессии, как правило провоцируемых анонимностью в Интернете (флейм, флуд, спам, троллинг, хейтерство, кибербуллинг). В киберпространстве, ввиду социальных ограничений в реальном мире, ярко проявляется желание высказать свое мнение, что может приобретать самые деструктивные формы. Д. Ланье делает вывод по этому поводу: «Пользовательские интерфейсы, построенные в соответствии с идеологией вычислительного облака, делают людей – всех нас – менее человечными. Троллинг – это не цепочка отдельных случаев, это статус-кво сетевого мира»⁹⁰.

Интернет-мем, выражая какую-либо идею и донося ее до широкого круга людей, выполняет, по сути, функцию искусства. Рассматривая произведение искусства как социально значимое высказывание или текст, выраженный с

⁸⁹ См.: Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии, 2013. – № 10. С. 98.

⁹⁰ Ланье Д. Вы не гаджет. – М: Астрель, 2011. 320 с.

помощью эстетических форм и донесенный до неопределенного круга лиц, признаем, что подобное определение применимо и к интернет-мемам, и к современному цифровому творчеству в целом. Это следует учитывать при моделировании культурных проекций в условиях развития новых информационно-коммуникативных технологий.

Последствия хаотичного «вживления» в коммуникационные процессы социальных медиа и новых цифровых технологий в корне меняют содержание и направленность отношений между людьми. Следует обратить внимание и на то, что на сегодняшний день в условиях виртуального общения фактически нет границ между тем, кто сообщает информацию и тем, кто ее получает, а роль участия всех пользователей, слушателей и зрителей в создании медиаконтента увеличивается. Теряет актуальность одностороннее вещание от массмедиа к аудитории – индивид одновременно производит и потребляет контент. Таким образом, человек в век информации – это медиа, каждый становится автором, а информация трансформируется в коммуникацию⁹¹.

Личность имеет возможность управлять процессом формирования своей идентичности в цифровой среде, транслировать свои ценности, поведенческие и речевые установки. С развитием интернет-технологий, появлением блогинга и социальных сетей у индивида появляется совершенно новый культурный опыт самоидентификации через текст. Важнейшим фактором регулирования этих процессов становится понимание автором своей ответственности за создание текстового, фото, видео и аудио контента. Трудность заключается прежде всего в том, что информация любой степени достоверности стала общедоступной, а ее тиражируемость не имеет временных, пространственных или авторских ограничений.

Если до появления сетевого сообщества грани идентичности определялись культурой, территорией проживания, этничностью, языком, религией, политическими убеждениями и другими мировоззренческими установками, то

⁹¹ См.: Сепир Э., Уорф Б.Л., Мюллер М., Витгенштейн Л. и др. Языки как образ мира. Антология. – М.: «Изд-во АСТ»; СПб.: «TerraFantastica», 2003. 576 с.

теперь, в условиях глобального взаимодействия, люди управляют множественными идентичностями, которым не препятствуют ни географические, ни социальные, ни какие-либо другие признаки. Феноменом, в наибольшей степени сохраняющим признаки идентичности, остаются национальные языки. Однако и в сфере вербализации происходят глубокие трансформационные процессы, примером чему может служить вновь образованная языковая среда – язык эмодзи. В определении специфики языка эмодзи как особой знаковой системы, широко используемой в современной матрице культурных проекций, следует отметить возрастающую тенденцию доминирования визуальных признаков над вербальными.

Графический способ репрезентации информации становится неотъемлемой частью досуга, работы и особенно образовательного процесса. С самого юного возраста подрастающее поколение владеет навыком, который предыдущее поколение осваивало длительное время, – навыком ориентироваться в визуальной действительности.

Доминирование визуального типа перцепции выражается в термине «картина мира» в буквальном ее значении, то есть «мир как картинка». В данном параграфе обратимся к воздействиям визуального познания исключительно на физическое сознание. В этом ракурсе набор визуально полученных представлений формирует жизненно-важные навыки, такие как различение реального и нереального, узнавание, способность видеть совокупности фрагментов как целостности⁹². Именно это отличает визуальность виртуальной информационной среды от визуальности, скажем, письменной или печатной информационных сред: она утрачивает последовательность, линейность, представляется готовыми образами, в связи с чем становится близка художественному восприятию.

Личность, имея множество возможностей самореализации, способов и направлений удовлетворения своих растущих потребностей, сталкивается с трудностью выбора ценностных установок в процессе своей социализации, чему

⁹² См.: Визель Т.Г. Основы нейропсихологии: учеб. для студентов вузов. М.: АСТ-Астрель Транзиткнига, 2005. С. 24.

способствуют динамично меняющиеся условия жизни. Одновременно с конструированием новой культурно-коммуникативной реальности происходит постепенное вытеснение традиционных этических эталонов, передаваемых в текстах (сообщениях), а также традиционных норм регламентации коммуникационных процессов, что связано со сменой стереотипов массового сознания и поведения, а также разрывом связей между поколениями.

Проблематизируя понятие «медиа», обратимся к теоритической максиме М. Маклюэна: «Medium is the message»⁹³, означающей, что тип медиа, его технологические свойства, способы передачи информации оказывают колоссальное влияние на значение передаваемого сообщения. Сам М. Маклюэн полагает, что медиа – это внешнее техническое расширение человеческой психики. При попытках конструирования культурных проекций даже на самое ближайшее будущее, формируемое уже освоенными информационно-коммуникативными технологиями и явлениями ими создаваемыми, люди столкнутся с проблемой степени понимания смыслов новых моделей. И пока эти модели (проекции) не обретут в массовом сознании определенных стереотипов, трудно говорить об уровне их устойчивости и степени влияния на процессы социализации. Иначе говоря, формирование новыми технологиями модели культурного развития тех или иных социально обусловленных смыслов в контексте проблемного поля вновь создаваемых культурных ценностей обусловлено необходимостью и возможностями превращения возникающих проекций в норму коммуникационного или инструментального действия, отношений между людьми, между личностью и обществом, обществом и институтами власти и т.д. Понимание исторического процесса развития человека сегодня невозможно без описания того, каким образом это развитие трансформируется в новом контексте, опосредствованном влиянием технологий. Таким образом, «Я» индивида современного общества и в его проекции на будущее оказывается неразрывно связано со своим технологическим

⁹³ См.: Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборея; Кучково поле, 2007. 464 с.

продолжением. Составной, необходимо нужной, в конечном счете, неотъемлемой его частью становятся электронные средства, без которых общество уже не может полноценно жить. Умение владеть и пользоваться технологиям стало неперенным условием полноценной социализации. При этом внимание уделяется разработке культурных проекций, включающих «дихотомию текстов высокой и низкой ценности»⁹⁴. Тексты как смыслопорождающие составляющие культурных проекций закрепляют в семиотических системах естественных и искусственных языков образы (модели) возможных трансформаций реальных, здесь и сейчас происходящих событий, создавая тем самым комплекс новых знаний, материализованных в многообразии предметно-вещественной среды и культурных кодах. Масштабы распространения новых технологий в современном обществе и степень их вхождения в повседневную жизнь ставят перед гуманитарными науками задачу анализа взаимодействия человека и технологий, человека и создаваемых этими технологиями текстов. Между текстом и читателем, по определению Ю. Лотмана, «складываются два противоположных типа отношений: ситуация понимания и ситуация непонимания»⁹⁵. Условием достижения понимания является обеспечение единства кодирующих систем автора и аудитории, «в самом элементарном случае – единством естественного языка и культурной традиции»⁹⁶.

Факты и явления прошлого, закрепленные в языке, раскрывают смыслы, которые, трансформируясь под влиянием изменений мира, сохраняют вместе с тем духовное содержание, которое обеспечивает воздействие прошлого на настоящее. В этом проявляется историзм речевой культуры, которая, как особая форма социальности и сохранения историко-культурных смыслов, является важнейшим средством обеспечения связи времен и поколений. Конкретный индивид, общество, этнос, первым делом самоидентифицируется с языком, как со столпом национальной культуры, поэтому пренебрежение им, даже уменьшение

⁹⁴ Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборея; Кучково поле, 2007. С. 113.

⁹⁵ Лотман Ю.М. Текст как смыслопорождающее устройство. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 112.

⁹⁶ Там же.

ареала его распространения воспринимается болезненно. С ценностной позиции язык не только является средством передачи сообщения, то есть средством коммуникации, но и своего рода мировоззрением и мироощущением народа-носителя этого языка, в нем зафиксирована биография нации и он отражает модель мира. Язык – неотъемлемый признак нации, и национальным сознанием он воспринимается как живой организм, который требует бережного отношения. Язык является осью национальной культуры, его всепроникающая сущность и консерватизм определяют неразрывную связь прошлого (традиции) и настоящего, проецируя возможности существования на будущее (инновации). Благодаря языку происходит переход общественно значимых смыслов в индивидуальное ценностное сознание личности, закрепление социальных смыслов в структуре коммуникативного поведения человека⁹⁷.

В настоящее время происходит глубокая трансформация политических и идеологических смыслов, передаваемых посредством языка. Сила речевого воздействия настолько велика, что на глазах одного поколения произошла переоценка в понимании исторического опыта, зафиксированного и передаваемого в процессе общественного развития. Иначе говоря, происходит манипулирование массовым сознанием поколений, не являвшихся субъектами исторических событий XX века и потому оказавшихся открытыми к восприятию информации на уровне лишь вербальной коммуникации. Эта особенность воздействия слова на формирование картины мира требует к себе особого внимания в связи с тем, что современная цивилизация поставлена лицом к лицу с проблемой формирующихся систем культурных проекций на ближайшее будущее постглобализационного развития. Формируемая усилиями агрессивно настроенных противников России, современной её политической элиты, картина мира выстраивается прежде всего языковыми средствами. В этой связи уместно вспомнить, что по поводу консолидирующей роли русского языка в 1948 году писал госсекретарь США Д. Даллес: «Чтобы развалить СССР, не надо атомной

⁹⁷ См.: Пелипенко А.А. Постыжение культуры: в 2 ч. Ч.1. Культура и смысл. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 606 с.

бомбы, нужно только внушить его народам, что они могут обойтись без знания русского языка. Нарушатся экономические, культурные, другие связи. Государство перестанет существовать»⁹⁸. Очевидно, что в языковой картине мира, в единицах речевых практик надолго удерживаются сложившиеся образы мира, упорядочивая или разрушая системы существующих культурных стереотипов.

Значение языка как культурно-коммуникативного кода, обеспечивающего самовоспроизводство социума на традиционных духовно-нравственных основаниях, подтверждает реальная практика борьбы за сохранение целостности и культуры языкового поля современного коммуникативного пространства, благодаря чему обеспечивается процесс историко-культурной преемственности и моделирование культурных проекций на будущее. Вместе с тем, особенность современных процессов общественного развития состоит в том, что, с одной стороны, современный человек все более нуждается в нравственных нормах регламентации поведения (К.-О. Апель), а с другой – эти нормы все более вытесняются современными информационно-коммуникативными технологиями (в первую очередь имиджевыми и симуляционными), а также символическими формами языковых единиц общения (к примеру графический язык эмодзи, стикеры). Язык символов уже является основным в процессе общения подрастающих поколений друг с другом. Как современные языки массовой культуры повлияют на сохранение исторически накопленного социального опыта? Очевидно, что язык традиционно сохраняет культуру, в нем заложены нормы мышления и поведения.

Анализ особенностей связи между обозначением явлений, т.е. словом или символом, и его влиянием на действия (поведение) людей, представлен в исследованиях известных лингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа. Существуют, по их мнению, исторически сложившиеся связи между языком, культурой и нормами поведения. В языке заложены нормы мышления, оказывающие влияние на нормы и вектор поведения. В этой связи Б. Уорф пишет: «Мы должны признать влияние языка на различные виды деятельности людей не столько в особых случаях

⁹⁸Бартош А.А. Лингвистическая безопасность страны [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-02-14/1_model.html (Дата обращения: 12.03.2019).

употребления языка, сколько в его постоянно действующих законах и в повседневной оценке им тех или иных явлений»⁹⁹. Проблема существующей связи между культурной и поведенческой нормами и языковыми моделями имеет большой практический смысл в контексте современных проблем воспитания и формирования культурных проекций.

В значительной мере «реальный мир», справедливо утверждает Э. Сепир, «неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы»¹⁰⁰. Так, динамичная трансформация русского языка в современных условиях скрыта за многообразием ранее устоявшихся форм речевого взаимодействия, все еще сохраняющихся историко-культурных традиций и поведенческих стереотипов. По мере вхождения в процессы общественного развития новых поколений, усваивающих реалии вновь формирующихся стандартов языка, меняется картина мира и социокультурные смыслы, теряющие связь с историко-культурными традициями своей страны.

В век информации слова и символы стали многозначными и зачастую не несут в себе четкого значения, и как писал Ж. Бодрийяр: «Мы находимся в мире, в котором становится все больше и больше информации, и все меньше и меньше смысла»¹⁰¹. Другими словами, не всегда разделяя информацию и смысл, человек адаптировался интерпретировать тексты с помощью новых медиа, предпочитая предлагаемые ими варианты своим собственным мыслям и чувствам, а когда меняются смыслы – неизбежно меняется и понимание исторически накопленного опыта, зафиксированного в языке. Изменение смыслов осуществляется посредством языка в определенных речевых обозначениях, отражая таким образом социальную действительность. Необходимо понимать, что там, где нет смысла – нет и нравственных ограничений. Понимание социокультурной значимости этой проблемы связано с тем, что многие культурные проекции в

⁹⁹ Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. - М.: «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 158.

¹⁰⁰ Сепир Э. Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. – М.: «Изд-во АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003. С. 131.

¹⁰¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Современная литературная теория. Антология / Сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. С. 258-271.

настоящее время могут существовать лишь в языковой форме. И здесь во всем объеме социокультурной и функциональной значимости языка вырисовывается концепция П. Бурдьё о «перформативной магии языка»¹⁰². С учетом того, что из всех этнокультурных кодов наименее пострадавшим от влияния новых цифровых технологий оказался язык, следует с особым вниманием отнестись к необходимости сохранения национальных языков и пониманию значения принципов лингвистической безопасности как концептуального обоснования¹⁰³ необходимости сохранения языка как основания и формы этнокультурных проекций.

Установление типологии культурных проекций на будущее уже сейчас представляет значительную трудность в связи с фрагментарностью современных коммуникационных процессов и жизненного мира человека, его интересов, пристрастий, мотивации поведения. Фрагментарность порождает новый тип коммуникативного поведения человека, все менее следующего нравственным нормам и принципам организации современной жизни. Нравственный релятивизм способствует переориентации в ценностном сознании современного человека с общепринятого, регулируемого правовыми и нравственными установлениями и законом, на индивидуально оцениваемое под углом зрения личного интереса, комфорта и материального благополучия. Выбор приоритетов ценностного сознания индивидов, перенесенный на культурные проекции, зависит от политической конъюнктуры, экономической выгоды, мотивации поведения и т.д.

Особую роль в мотивации выбора приоритетов ценностных ориентаций играют создаваемые современными технологиями визуальные образы, сила эмоционального воздействия которых упрощает мыслительные процессы. Вместе с тем, на наш взгляд, в данном случае речь идет скорее об изменении форм когнитивного процесса, а не о его деградации, так как визуализация передаваемой новыми технологиями информации сопровождается увеличением объема

¹⁰² См.: Bourdieu P. Was heist sprechen? Zur Okonomie des Sprachlichen Tausches. Hg. Von Georg Kremnitz. Wien, 1990. Z. 128.

¹⁰³ См.: Бондарева С.К., Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Экология языка в проблемном поле современных глобализационных процессов // Власть, 2019. – № 2. С. 68.

усваиваемых каждым новым поколением знаний и навыков. Однако при этом возникают вопросы, связанные с тем, что в современных условиях в проблемном поле всех видов «коммуникативного действия» (Ю. Хабермас) всегда непосредственно или опосредованно присутствует виртуальная коммуникация, для которой характерна замена богатства реального межличностного общения его символическими формами.

Другой, не менее сложной, является проблема, нашедшая отражение в концепции «теория окон» американского социолога Д. Овертона. Мы вынуждены достаточно подробно остановиться на некоторых принципах этой концепции в связи с тем, что проблема разработки новых моделей культурного развития на будущее, т.е. моделирование культурных проекций, должна учитывать форматы использования искусственных и естественных языков, богатства предметно-вещественной среды, носящих символический или сакральный смысл, а также возможности информационно-коммуникативных технологий. Д. Овертон исследовал технологии, суть которых заключается в реализации шагов, растянутых во времени и различающихся по способам использования информации о проблеме в СМИ, а также смещения нравственных оценок в направлении от табу проблемы к снятию табу и поиску эвфемизмов, т.е. введению в речевые практики политкорректных терминов, смягчающих акценты недопустимости, превращения проблемы в норму, затем легализации и законодательного закрепления. Окно включает в себя область идей и взглядов, которые можно считать приемлемыми в текущем состоянии общественного мнения. Реалии сегодняшней общественной жизни, будь то политика или экономика, сфера повседневности или искусства, показывают множество примеров конкретного применения технологии «окон Овертона», а также актуализируют глобальные проблемы – от воспитания подрастающего поколения до сохранения национальной идентичности, заставляя задуматься о степени устойчивости ценностно-нормативных основ существования социума и механизмов их трансформирования.

Особенности виртуальной коммуникации способствовали распространению индивидуализма и прагматической направленности ценностных установок массового сознания. Очевидно, что общественные процессы и духовный мир человека в условиях глобализации настоятельно требуют конкретизации нравственных ценностей применительно к новым условиям цивилизационного развития общества. Иначе говоря, разработка моделей культурных проекций (приложений, конкретизаций) необходима, т.к. они, по мнению А. Прокофьева, превращают «прикладную этику из аналитической деятельности в процесс конструирования частных нормативных систем, опирающийся на коммуникацию между членами сообществ и применение метода проб и ошибок»¹⁰⁴.

В исследовании «Априори коммуникативного сообщества и основания этики» К.-О. Апель, в основном оставаясь в русле характерной для своего времени традиции сциентизма, говорит, вместе с тем, о нравственной ответственности «в планетарном масштабе». В работе автором также отмечается противоречие современной коммуникативной ситуации между нарастающими тенденциями свободы, обеспечиваемой достижениями науки и техники, и необходимостью сохранения такого явления культуры, как нравственное регулирование поведения людей, благодаря чему возможно достижение консенсуса между людьми. Разрешение описанного противоречия рассматривается К.-О. Апелем как обязательное условие достижения взаимопонимания¹⁰⁵.

Особенностью коммуникативного пространства современной цивилизации является разрушение былой замкнутости его систем под влиянием формирующегося нового общедоступного информационного поля и усиления тенденций виртуализации социальной реальности. Открытость коммуникативного пространства современной цивилизации, явление так называемого взрыва

¹⁰⁴ Прокофьев А.В. Прикладная этика как проекция общих нравственных принципов (оценка теоретической модели). Журнал «Ведомости прикладной этики», 2015. – № 46 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/nii-i-laboratorii/ethics/zhurnal-vedomosti/285729-2/zhurnal-vedomosti-prikladnoj-etiki-2015-46/> (Дата обращения: 5.12. 2017).

¹⁰⁵См.: Апель К.-О. Априори коммуникативного сообщества и основания этики // Трансформация философии. – М.: Логос, 2001. С. 265.

вовнутрь, делает человека сопричастным событиям, действительным субъектом которых он не является. В реальном пространстве собственной жизни человека происходит совмещение, а нередко и замещение ценностных установок, духовно-нравственных ориентиров своей культуры заимствованиями извне. Происходит и трансформация классической культуры под влиянием культурной глобализации. Характерной особенностью феномена культурного развития в его проекции на будущее является не только постепенное слияние, но и постепенное вытеснение элементов классической культуры образами и фрагментами культуры массовой, в результате чего формируется новый культурный тип. Эти процессы определяют актуальность исследования культурных проекций, несмотря на, казалось бы, более чем достаточную освещенность проблемы культуры в условиях глобализации. В этой связи необходимо выявление ценности классической культуры, поставленной сегодня в трудные условия, определяемые глобализационными процессами, ускоренной информатизацией и цифровизацией. Острая потребность в разрешении кризиса личностной идентичности сопрягается с необходимостью разрешения кризиса национально-культурной идентичности, который особо остро ощущается в условиях деформации культурного пространства национальных сообществ, разрушении механизма культурной преемственности.

В условиях нового мирового порядка и «расширенной объективно-виртуальной реальности», представляющей в современных условиях единство природной, социальной и виртуальной реальностей¹⁰⁶, формируется новый тип культуры, в проекциях которой национальное, традиционное удерживается сохранением богатства национального языка, влияния семьи и институтов образования, духовно-нравственного наследия национальной истории. Однако особенности виртуальной коммуникации, а также усиливающееся влияние симулякров на формирование образов мира, затрудняют возможности прогнозирования дальнейших изменений в культуре коммуникативного

¹⁰⁶ См.: Макеев С.Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Нижний Новгород, 2017. 148 с.

пространства сетевого сообщества. Дело в том, что феномен социальной виртуальной коммуникации, а также технологии ее осуществления в современных условиях цивилизационного развития все еще остается достаточно мало исследованной областью как научного знания, так и философского осмысления в связи с недостаточной изученностью особенностей ее влияния на культурно-коммуникативные процессы в сфере реальной повседневности, а также на изменение языковой картины мира.

И здесь, в проблемном поле культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации, на наш взгляд, отчетливо прослеживаются два возможных направления в теории и практике дальнейшего развития культуры применительно к условиям, которые мы бы условно могли обозначить как постглобализационный период развития современной цивилизации. Эволюция форм и направлений развития культуры предполагает формирование в коммуникативном пространстве современной цивилизации комплекса социальных практик и духовных процессов, ориентированных на достижения цифрового мира при сохранении приоритетов национально-культурных оснований национального самосознания, этнокультурной идентичности и духовно-нравственной преемственности.

Мощные интеграционные процессы глобализации оказывают влияние на изменение характера диалога между культурами, на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Объективность процесса глобализации, повышение уровня комфортности существования человека часто сопряжены с негативными следствиями. Если одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, то обратной – процессы дезинтеграции, в частности процессы «национальной дезинтеграции»¹⁰⁷, которые разрушающе воздействуют на культурные, политические, экономические и даже личностные особенности человека. Глобализация подталкивает мир к процессам интеграционного типа, но при этом не всегда понимается, что она может как носить синтетический

¹⁰⁷ См.: Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской академии наук, 2004. – Т. 74. – № 7. С. 619-626.

характер, основанный на соединении положительных компонентов систем, так и быть реализованной как тип интеграции, подавляющий особенности систем. Глобальная интеграция может реализоваться в системном тоталитаризме нового типа с совершенно уникальными возможностями манипуляции над сознанием (благодаря новейшим средствам коммуникации) как отдельного человека, так и общества в целом при внешней видимости демократического устройства¹⁰⁸. Происходит резкое увеличение образований, претендующих на статус культурных. Старая система ценностей подвергается давлению и разрушению, а временные рамки адаптации не позволяют новым символам включиться в традиционную смысловую систему ценностей. Разрушаются системы ценностей и традиций, которые господствовали веками. Новые ценности настолько расходятся с традиционными, что их культуuroобразующий смысл остается не всегда ясным.

Тезис о том, что в последнее время виртуальная реальность становится реальной культурой информационного социума, связан с тем, что культура в самом широком смысле представляет собой порожденную конкретно-историческими условиями систему регулятивных правил человеческой деятельности, которая передается посредством ценностей и норм от прошлого к будущему, например, от изобретения письма и счета, книгопечатания, образования, искусства к современному миру с его компьютерными технологиями, глобальным информационным взаимодействием и Интернетом. Стержень конкретной культуры – это доминирующая в данную эпоху человеческая деятельность. В эпоху создания информационного общества такой доминирующей деятельностью становится деятельность по производству, хранению и использованию информации, и наиболее полное воплощение информационный мир находит именно в виртуальной реальности. Следовательно, виртуальная реальность – одна из главных (если не основная) ценностей информационного общества.

Тенденции массового производства, образования, схематизация, унификация, типизация и т. д. сформировали массовую культуру, где стали

¹⁰⁸ См.: Хардт М., Негри А. Империя. М., 2004. 440 с.

смешиваться высокое и низкое, интеллектуальное и развлекательное, авторское и анонимное, научное и ненаучное. Культура становится массовой не только по количеству вовлеченных в неё субъектов, но и по упрощенному качеству потребляемого продукта. В результате доминирующим фактором оказывается не смысл или качество продукта творчества, а система его распространения (тиражирования). В этом смысле массовая культура – это культура, значительно усиленная новейшими средствами аудиовизуального репродуцирования¹⁰⁹.

Массовая культура – порождение прежде всего объективных причин и тенденций, которые заключены в универсальных чертах самой культуры как общечеловеческого, присущего всем странам и народам явления, а также в объективной логике ее развития в условиях становления целостных структур, которые складываются в процессе глобализации, охватившей практически все сферы общественной жизни. Отсюда, полагает А.Н. Чумаков, массовую культуру не следует воспринимать как неприменную утрату духовности, творчества и тем более как уничтожение национальных культур. В ней наиболее ярко проявляется специфика глобализирующегося мира, его унификация, что нередко и не без основания связывается с «техногенной» культурой «конвейера», «штампа». Однако ее следует рассматривать не только как негативное явление, но и как явление вполне закономерное и даже позитивное, если видеть в ней адекватную реакцию культуры в целом на усложняющийся и все более формирующийся в единую целостность современный мир, считает Чумаков¹¹⁰.

Другая немаловажная проблема, влияющая на формирование культурных проекций коммуникативного пространства, связана с прогрессирующим ростом скорости технологических изменений, что приводит к невозможности адекватного восприятия слишком быстро меняющихся технологических стандартов, а окружающие человека вещи становятся одноразовыми,

¹⁰⁹См.: Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Гуманитарий Юга России, 2012. – №. 1. С.101-120.

¹¹⁰ См.: Чумаков А.Н. Глобализация как фактор трансформации культуры: критический аспект // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации / XIII Международные Лихачевские чтения 16-17 мая 2013 года / науч. ред. А.С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2013. С. 250-252.

эфемерными, ничего не значащими, не поддерживающими его устойчивую предметную идентичность и идентичность, основанную на памяти среды. Таким образом, технологический прогресс становится определяющим фактором трансформации идентичности, причем зачастую этот процесс обретает патологические формы. Технологическая экспансия вызывает изменения в структуре личностной и социальной идентичности¹¹¹.

Отметим, что Интернет представляет собой полноценное семиотическое пространство, пространство знаков, символов, пространство информации. В связи с этим появляются некоторые особенности, характерные для коммуникативного пространства современности, среди которых Н.И. Григорьева выделяет такие как: многообразие элементов (знаковые системы, предметно-вещественный мир, материальные и духовные ценности, информационно-коммуникативные процессы), «расширенная реальность» — единство социально-медиа-виртуального континуума, открытость социально-коммуникативной среды, репрезентативные образы действительности¹¹².

Одними из интереснейших эвристических концепций выступают идеи семиосферы Ю.М. Лотмана, структурализма и постструктурализма в исследованиях Р. Барта, У. Эко, М. Фуко, Ж. Дерриды, чьи работы уже можно считать фундаментальными для современных культурологических поисков. Существование явлений культуры в контексте современного коммуникативного пространства связано, прежде всего, с семиозисом как процессом порождения смыслов (отсюда рождение мифа, философии, науки, художественного вымысла). Коммуникативное пространство есть смысловое пространство. Семиосфера — это присущее данной культуре семиотическое пространство, выступающее и результатом, и условием развития культур¹¹³. Вторжение новых явлений культуры в коммуникативное пространство неизбежно связано с культурными кодами, не учитывая особенности которых невозможно их адекватное прочтение.

¹¹¹ См.: Емелин В.А. Человек технологический. Трансформация идентичности в условиях развития информационного общества // Философские науки, 2015. – №2. С. 154-157.

¹¹² См.: Григорьева Н.И. Имиджи и симулякры в социально-коммуникативной среде современной цивилизации: дис. канд филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2010. 198 с.

¹¹³ См.: Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб: Искусство – СПб, 2000. С.251.

Соотношение культуры и текста, интер-гипер-текстуальности вышло за пределы литературоведческих диспутов и выделило текст как независимый эстетический объект, затем события и факты культуры получили возможность через семиотические прочтения рассматриваться как тексты, расширив само это понятие, о чем мы говорили ранее. Современная культура раскрывает себя через событийность дискурса, разнообразие смыслов, цитирования, смешения стилей, языков, идей. Потенциал феномена порождения смыслов получает дополнительные возможности, создавая эффект «гула языков» вместе с информационными технологиями и средствами массовой коммуникации. Культурное разнообразие есть следствие встречи множества текстов. Текст рождается в рамках той или иной культурной картины мира, и так современная мультикультурная ситуация создаёт сочетания текстов разного плана и характера. Разнообразие форм культуры множится в результате погруженности социума в текстовую среду, особенно это очевидно в связи с иллюзией анонимности, которую предоставляет интернет-пространство¹¹⁴. Таким образом, бурное развитие в современном мире технико-технологических средств коммуникации в единстве с глобализационными процессами способствовало появлению предпосылок для формирования такого пространства, которое способно связать воедино исторически чуждые друг для друга культуры, создать возможности для активного информационного обмена между ними, расширяя перспективы взаимного сотрудничества с целью проецирования новых текстов и новых смыслов, оказывающих определяющее влияние на формирование культурных проекций.

Компьютерные и сетевые технологии радикально меняют саму структуру коммуникативного пространства, внося в него виртуальное измерение, снижающее значимость факторов физического пространства и времени для коммуникативных процессов и переорганизующее социальный ландшафт на основе возможностей виртуального пространства. Формирование виртуальной

¹¹⁴ См.: Коммуникативные практики в современном медиапространстве: монография / Сост. Л.П. Шестеркина. – Челябинск: Цицеро, 2014. С. 158.

коммуникативной реальности в результате использования человечеством массмедийных и компьютерных технологий является не только техногенным фактом, но и признаком глубинных изменений форм социального бытия человечества, которые в совокупности можно обозначить понятием виртуализации социальной реальности. Эти изменения в совокупности составляют закономерный этап исторического развития социальности, связанный с усложнением и глобализацией коммуникативных связей и отношений, главной характерной чертой которого можно считать переход к преобладанию коммуникативно-символических, не привязанных непосредственно к институциональным структурам общества форм и способов поддержания и воспроизводства социальности. Виртуализация отражает также тенденцию к формированию принципиально нового типа культуры, адекватного коммуникативному обществу и предполагающего установку на тотальность сетевого сознания, превышающего реальную повседневность, на способность расширенного диалога с сознанием «Другого» и на рост в целом потенциала интерактивности социальной коммуникации.

Глобализационные процессы, изменяющие пространственно-временную структуру современного общества в сторону предельного уплотнения коммуникаций, в совокупности с процессом формирования виртуальной информационной реальности образуют единую перспективу мирового развития. В этой перспективе новые возможности информационного обмена соседствуют с превращением реального географического пространства в пространство коммуникационных сетей, разрушением традиционных символических кодовых систем и сопряженной с ним диффузией универсального символизма глобальной культуры, растущим вытеснением реальной действительности в массовом сознании симулякрами. Этот аспект развития современной расширенной объективно-виртуальной реальности требует к себе особого внимания, так как в силу малой изученности влияния современных процессов цифровизации и социальных сетей на человека, на изменение проблемного поля коммуникативного действия, их последствия оказываются непредсказуемыми.

Активное развитие средств массовой коммуникации, несомненно, оказывает все возрастающее воздействие на социальные процессы во всем мире. Однако характер этого воздействия вызывает противоречивые и подчас противоположные оценки. С одной стороны, развитие коммуникативных технологий воспринимается как решительный прорыв к построению целостного, прозрачного и разумного мира. Благодаря усовершенствованию средств массовой коммуникации, преодолевающим пространственные, временные и культурные барьеры, люди становятся ближе друг другу, открываются новые возможности для поиска взаимопонимания. С другой стороны, существует и критический подход, в котором рассматриваются негативные последствия распространения средств массовой коммуникации: виртуализация реальности, манипуляция сознанием, разрушающее воздействие на человека, который, превращаясь в «интерактивного» субъекта, становится ретранслятором сообщений, что может означать утрату личности, утрату собственного «Я». Также достижение взаимопонимания между представителями различных социумов и носителями различных культур зачастую затруднено и на практике грозит обернуться дезинтеграцией и конфликтами, массовой разобщенностью людей и потерей оснований этнокультурной идентичности.

Еще одним существенным фактором осознания важности проблемы коммуникации в рассматриваемом контексте следует считать радикальный плюрализм современного мира. Радикальность современного плюрализма – не только в росте разнообразия и множественности самих по себе. Разнородные по своей природе элементы очень часто находятся в непосредственной физической близости друг с другом, в пределах одной и той же точки пространства и времени, периодически сталкиваясь, но не являясь точками бифуркации. Формирование радикального плюрализма современности происходит в значительной мере под влиянием процессов массовой миграции, что по-новому ставит вопрос о культурных проекциях. В этой связи все чаще встает вопрос о так называемом

неотрайбализме¹¹⁵.

Существенные изменения в цивилизационной парадигме указывают на необходимость утверждения в жизни людей гуманистических ценностей и возможности их сохранения в моделях культурных проекций в условиях постглобализационного периода общественного развития.

С точки зрения Ф. Фукуямы, с наступлением посткоммунистической эпохи налицо конец истории. Ф. Фукуяма полагает, что мировая история перешла на качественно новую ступень, на которой противоречия перестали выполнять роль движущей силы истории, и современный мир предстает как единое общество. Нивелирование национальных обществ и становление единого мирового сообщества предзнаменует конец истории: значительных изменений после этого не произойдет. История больше не является полем столкновения отдельных наций или государств, культур и идеологий, ее заменит всеобщее и однородное состояние человечества¹¹⁶.

Иную точку зрения развивает американский политолог С. Хантингтон¹¹⁷. По его мнению, на нынешнем этапе развития общества место идеологических противоречий занимают противоречия культур (цивилизаций). Процесс политической гомогенизации мира вызывает цивилизационные конфликты. Оба автора подчеркивают значительность течения глобализационных процессов, предполагая, вместе с тем, различные следствия и итоги, вытекающие из них.

Так, в условиях глубинных количественных и качественных изменений социальной среды, которые происходят под влиянием глобализации, информационно-коммуникативных процессов современного этапа цивилизационного развития общества, новейших достижений науки, техники, человек оказался в сложном положении постоянного поиска способов адаптации к современным цивилизационным и социокультурным условиям. Именно этот

¹¹⁵ См.: Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: Изд-во МГУ, 1995. 271 с.

¹¹⁶ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ: Полиграфиздат, 2010. – 588 с.

¹¹⁷ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Pro et Contra, 1997. – Т. 2. – №. 2. С. 129-133.

разрыв между потребностями цивилизационного развития современного общества и реальными возможностями приспособления человека к новым информационно-коммуникативным условиям социальной среды создает дополнительные трудности для институтов образования, которые, в первую очередь, должны становиться одним из определяющих факторов формирования нравственной культуры общества и проецирования моделей программ нравственного воспитания подрастающих поколений на будущее¹¹⁸. Культура, общество и личность, условием существования и воспроизводства которых является коммуникативное взаимодействие, не могут существовать в полном соответствии с требованиями окружающего мира без нравственного регулирования процессов коммуникативного поведения, опыт которого формируется прежде всего под влиянием институтов образования и семьи¹¹⁹, так как в процессе быстрых социальных изменений происходит «переформатирование» ценностей, рациональности и образа действий больших масс людей. В эпоху глубоких трансформаций изменениям подвергаются и представления человека о смысле жизни, справедливости, ответственности, честности, порядочности, разрушаются устоявшиеся духовно-культурные традиции, серьезно обостряются многие социально-психологические проблемы.

Таким образом, культурные проекции как модели социокультурного развития в перспективе глобальных изменений, вызванных новыми информационно-коммуникативными технологиями, формируются, с одной стороны, на базе историко-культурной матрицы национальных культур, а с другой – вбирают в себя все многообразие ценностей, привносимых самыми различными направлениями идеологического, нравственного, эстетического и т.д. воздействия. В первом случае в них сохраняется этнокультурное своеобразие народов, во втором – происходит появление нового, нередко разрушающего

¹¹⁸ См.: Ракитов А.И., Грановский Ю.В., Ярилин А.А., Журавлев В.Н. Наука и образование: интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций. – М.: Наука, 2009. 239 с.

¹¹⁹ См.: Дорожкин А.М., Савруцкая Е.П. Проблемное поле отечественного гуманитарного образования // Нижегородское образование, 2013. – № 1. С. 14.

традиции национальных культур, в силу чего так важно тщательное исследование положительных и негативных проявлений формирующегося цифрового мира.

2.2. Институциональная аномия в системе факторов влияния на трансформацию культурных проекций в коммуникативном пространстве глобализации

Само по себе развитие благотворно и неизбежно, вопрос лишь в том, как человеку удастся к нему адаптироваться. Если общество недостаточно быстро приспосабливается к изменениям, его ждет коллапс. Но и слишком быстрое приспособление превращается в регресс: общество начинает терять то хорошее, что у него было до того, как начались перемены¹²⁰. Как свидетельствуют факты истории, многообразие форм культурного развития народов всегда отличалось стремлением к сохранению и воспроизводству определяющих признаков этнического своеобразия. Порождаемые особенностями географических условий, в которых формировались специфические формы жизнедеятельности и особенности образа жизни, исторически определившиеся формы этнокультурного развития закреплялись в нормах регламентации коммуникативного действия, этнокультурных кодах, знаковых системах, прежде всего в языке, в социальных механизмах наследования этнокультурного опыта взаимодействия поколений. Накапливаемый опыт по регулированию социокультурно значимых форм жизнедеятельности и регламентации процессов коммуникации закреплялся в нормах, определявших границы положительного и отрицательного, дозволенного и запрещенного, согласия и отрицания. Дихотомия добра и зла, а также других нормативно-оценочных категорий, в обобщенной форме выражающих смыслы нравственно положительного или нравственно отрицательного, несли в себе значения одновременно существующих в человеческом поведении возможностей

¹²⁰ См.: Нассим Талеб. Интервью: Патология нашего времени — потеря контакта с реальностью [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bbi.report/158-patologiya-nashego-vremeni-poterya-kontakta-s-realnostyu/?utm_source=facebook&utm_medium=social&utm_campaign=blog&utm_content=158&utm_term=organic&fbclid=IwAR21JyZi4jXDEZeMEJoMumnt5dGsvukQX9aRMfDy1nVLhOUKzVvtCFVW6UY (Дата обращения: 20.02.2019).

осуществления поддерживаемых в общественном мнении добрых и осуждаемых злых действий¹²¹.

Эти проблемы исследовались и исследуются в целом ряде социологических, социально-философских, культурологических и религиозных направлений, результаты которых закреплены в концептах, раскрывающих многообразие значений и смыслов, содержащихся в понятийном аппарате современной философской мысли. К ним относятся: «общество потребления» (Э. Фромм), «техногенная цивилизация» (В.С. Степин), «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «информационное общество» (М. Кастельс). В последних трех концептах постулируется идея о преобладающей роли информации и информационных технологий в современном обществе. Технические возможности человечества, данные ему наукой, позволили кардинальным образом изменять природный и социальный мир, в определенной степени разрушая традицию сохранения нормотворчества как методологической основы системного философско-культурологического и этического понимания содержания проблемы культурных проекций. Причиной подобного явления, по нашему мнению, является факт того, что глобализация коммуникативного пространства современной цивилизации оказывает объединяющее воздействие на культуру различных стран, унифицирует стандарты и мотивацию поведения, способствует созданию условий поглощения одних культур другими. Процесс трансформации сопровождается массовой фрустрацией членов общества, связанной с ценностным конфликтом, нарушениями социальной адаптации и самоидентификации, возникающими в связи с деформацией системы общественных отношений. Информационное общество как качественная характеристика постиндустриальной цивилизации невероятно расширило пределы возможностей выбора форм поведения людей, сделало безграничным выбор возможностей удовлетворения самых разнообразных потребностей. Очевидно, что многообразие социокультурных практик и духовно-нравственных исканий современного человека имеют как

¹²¹ См.: P.O. Ingram, F.J. Streng *Buddhist-Christian Dialogue: Mutual Renewal and Transformation*. University of Hawaii Press, 1986. P. 148-149.

положительную тенденцию в своем возникновении и развитии, так и негативную. Крайне короткий срок существования новых цивилизационных явлений, созданных информационно-коммуникативными технологиями, не дает возможности построения новых концептуальных оснований намечающейся эпохи постглобализационного этапа общественного развития. Однако налицо уже заметное проявление вновь возникающих трудностей как в сохранении историко-культурных оснований духовно-нравственной преемственности, так и в определении критериев этнокультурной идентичности. Объяснение причин возникающих проблем связано прежде всего с возникновением очень сложных для практического решения проблем научно-технического, духовно-нравственного, экономического и политического развития Российской Федерации, определяемых «комплексом внешних и внутренних... факторов, формирующих систему больших вызовов»¹²², с которыми приходится сталкиваться нашей стране в настоящее время.

В комплексе наиболее значимых проблем обозначены такие, как: наиболее отчетливо проявляющееся на фоне формирования цифровой экономики наиболее развитых стран «исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов»; «возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду»; «качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем»; «новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы), угрозы утраты национальной и культурной идентичности российских граждан, обусловленные ростом международной конкуренции и конфликтности, глобальной и региональной нестабильностью, и усиление их взаимосвязи с внутренними угрозами национальной безопасности»¹²³. Скорость трансформации определяющих признаков развития общества и социализации подрастающих поколений под влиянием новых информационно-коммуникативных технологий столь велика, что изменения, вносимые ими в сферу духовно-нравственных и

¹²² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. Раздел II.

¹²³ Там же.

гражданственных оснований этнокультурной идентичности и процессов социокультурной преемственности, не успевают закрепиться в стереотипах массового сознания и теоретических концептуально обоснованных обобщениях (нормах), эмпирически фиксируемых процессов и событий в жизни общества. Связанное с этими процессами разрушение систем этнокультурных кодов, формирующих определяющие признаки социокультурной преемственности и основания этнокультурной идентичности, создает большие трудности в прогнозировании моделей культурных проекций и возможностей разработки новых программ воспитания молодежи и ее подготовки к выполнению социальных функций и ролей с условием необходимости сохранения и воспроизводства определяющих признаков и особенностей культуры своей страны.

Из комплекса негативных факторов, оказывающих большое влияние на трансформацию культурных ценностей, разрушение духовно-нравственных оснований программ воспитания гражданской зрелости и нравственной ответственности, мы обращаем особое внимание на такие явления, сохраняющиеся и усиливающие свое влияние на мотивацию поведения больших социально-возрастных групп населения, как институциональная аномия и маргинализация. Необходимость изучения этих явлений, проявляющих свои особенности в условиях цифрового мира, диктуется тем, что, к сожалению, процент охвата наиболее талантливой российской молодежи средствами ее привлечения к науке, новым технологиям, спорту, достижениям в производственной деятельности и т.д. распространяется по официальным данным на 25-30% молодых людей. В то время как значительная часть молодого поколения формируется в самостоятельном поиске приложения своих сил и энергии. И именно к этой части молодежи должен быть осуществлен поворот государственной молодежной политики, институтов образования, общественных организаций. Именно для этой части указанной социально-возрастной группы населения характерны проявления признаков институциональной аномии и маргинализации.

В качестве примера того, какое влияние данные процессы общественного развития оказывают на современную коммуникативную сферу и, следовательно, на человека, рассмотрим понятие социальной аномии, которая, по мнению Э. Дюркгейма, является одной из форм социальной патологии, начавшей широко распространяться в индустриальном обществе. Усиленное распространение этой патологии связано именно с изменениями в структуре общества, механизмах конструирования коммуникативного пространства и отсутствием норм и ценностей, на которые индивиды могли бы ориентироваться в своей жизни. Э. Дюркгейм, вводя в социологию понятие аномии в 1893 году, видел в ней продукт разрушения солидарности традиционного общества при задержке формирования единства и согласованности общества современного. Используемый Э. Дюркгеймом термин «аномия» означает такое состояние общества, при котором традиционные смыслы культурной регламентации утрачивают свое значение для личности, что ведет к отрицанию каких-либо общепринятых норм. Рассматривая проблему взаимоотношений общества и личности, Э. Дюркгейм утверждает, что человек является двойственным существом, так как в нем физический человек сочетается с социальным человеком. По словам Дюркгейма, «кризис и состояние аномии в промышленном мире не только постоянные явления, но даже, можно сказать, нормальные»¹²⁴.

Р.М. Макайвер называет аномией «разрушение чувства принадлежности индивида к обществу». В описании аномичного человека Р.М. Макайвер исходит прежде всего из его «духовной стерильности». Для аномичного человека не существует никаких нравственных норм и характерны «несвязные побуждения», он ответственен лишь перед собой, так как потерял «чувство преемственности, долга, ощущение существования других людей. Он скептически относится к жизненным ценностям других. Его единственной религией становится философия отрицания. Он живет только непосредственными ощущениями, у него нет ни

¹²⁴Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. С. 432.

будущего, ни прошлого»¹²⁵.

Анализируя особенности развития американского общества середины XX века, понятие аномии развил Р. Мертон. Он писал: «Порок и преступление — «нормальная» реакция на ситуацию, когда усвоено культурное акцентирование денежного успеха, но доступ к общепризнанным и законным средствам, обеспечивающим этот успех, недостаточен»¹²⁶. Таким образом мы видим, что аномия – это дезинтеграция нравственных норм и ценностей, смешение ценностных ориентаций и наступление ценностного вакуума. На наш взгляд, предложенное Р. Мертоном концептуальное обоснование сущности аномии в наибольшей степени достоверности раскрывает причины существования рассматриваемого феномена. По мнению Р. Мертона, корни аномии кроются в росте вещного богатства, которое формирует постоянный рост материальных потребностей, возможности удовлетворения которых затруднены в силу ограниченности материальных средств.

Важнейшей причиной возникновения и устойчивости аномии, этого спутника современной цивилизации, является, по мнению Э. Дюркгейма, освобождение личности от традиционных коллективных связей и, следовательно, ослабление морально-нормативной регуляции поведения человека. Что касается исследований этого явления Р. Мертоном, то согласно его подходу, социальное подразумевает тот комплекс общественных отношений, в котором существуют члены общества или группы. Культурный же элемент, согласно его точке зрения, представляет собой набор тех ценностей и норм, которые указывают на поведенческую ориентацию определенных членов общества или групп. Как форма девиантного поведения аномия, по мнению Мертона, возникает в результате несогласия и конфликта между «культурой» и «социальными структурами». Изменяя смысл и значение нормы, человек приходит к ее отрицанию, порождая новый тип потребительского поведения, новые ценностные ориентации и мотивы деятельности. В результате происходит конструирование

¹²⁵ Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов американской социологии // СОЦИС, 1992. – № 5. С. 88-92.

¹²⁶ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // СОЦИС, 1992. № 2.

новой культурно-коммуникативной реальности, постепенно вытесняющей прежде сложившиеся и ставшие в значительной степени стереотипными традиционные модели повседневности. Процесс этой замены происходит в достаточно растянутые по времени сроки, т.к. связан с изменением стереотипов массового сознания и поведения, преодолением сопротивления инерции прежних форм социальных установок.

Здесь необходимо, на наш взгляд, обратиться к П.Л. Бергеру и Т. Лукману, в частности к предложенной ими схеме механизмов социального конструирования реальности¹²⁷. Согласно этой схеме существует четыре способа и одновременно уровня социального конструирования реальности: хабитуализация или «опривычивание» действий, типизация или создание определенных социальных структур, построенных на повторяющихся образцах взаимодействия, институализация, т.е. воплощение идей «в соответствующее общество, социально признавшее эти идеи и сделавшее их коллективными представлениями», легитимация, т.е. процессы передачи новых институализированных объективаций новым поколениям как официальных¹²⁸.

Очевидно, что объективация новых ценностных установок и мотивов поведения, порождаемых условиями современной аномической ситуации, изменяя коллективные представления, изменяет и коммуникативное пространство, постепенно делая привычными, типизированными виртуальные образы, актуализируя их в институализированных формах повседневности, подготовленных для передачи их новым поколениям. Неприемлемое и осуждаемое вчера, становится изменившей свой смысл и значение нормой сегодня, несмотря на опосредованность этническими, религиозными, психогенетическими кодами. Этот процесс отображен в теории «окон Овертона», описывающей методику изменения границ, которые могут быть приняты обществом, о чем мы говорили ранее.

¹²⁷ Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. 323 с.

¹²⁸ Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества (К вопросу о методологии) // Вопросы философии, 2003. – № 11. С. 15.

Анализируя предложенную П.Л. Бергером и Т. Лукманом схему социального конструирования реальности, автор данного исследования предполагает в качестве гипотезы, что формирование культурных проекций проходит те же самые стадии становления, что и процессы социального конструирования, предложенные немецкими учеными – от хабиитуализации, т.е. опривычивания, до легитимации через типизацию и институализацию. Однако подобное конструирование требует четко разработанной программы действий по осуществлению поставленной цели. Иначе говоря, необходимо знать, какова цель создания культурных проекций, каковы пути (средства) и условия достижения этой цели, с преодолением каких трудностей придется столкнуться в процессе ее осуществления. И, наконец, с каким человеческим фактором предстоит взаимодействовать в процессе конструирования подобных моделей, каков его реальный потенциал. Очевидно, что вопрос этот касается в первую очередь подрастающих поколений и необходимости разработки новых программ их социализации с учетом тех инновационных факторов социальной среды и культурных изменений, формирование которых будет определяться наступающей эпохой постглобализационного развития. Уже сейчас эти проблемы все отчетливее высвечиваются в различных областях расширенной объективно-виртуальной реальности, возьмем, к примеру, рассматриваемые нами проблемы аномии и маргинализации.

Сегодня процессы аномии претерпевают существенные изменения по сравнению с теми классическими представлениями, которые были исследованы Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Р. Маккайвером и другими, когда аномия выражалась в стремлении к отрицанию нормативности и удовлетворению растущих потребностей. Наряду с глобальным кризисом культуры в современном мире отмечается и кризис идентичности человека, связанный с разрушением традиционной системы ценностей и возрастающим уровнем множественности социальных ролей и отношений. В настоящее время под воздействием виртуальной реальности и особенностей виртуальной коммуникации, оставаясь наедине с образами, создаваемыми компьютерными технологиями, человек

«выключается» из социальной системы, становясь активным субъектом социальных сетей. Особенности виртуальной коммуникации, для которой характерна замена реального межличностного общения символическими формами общения, воздействуют на направленность ценностных установок массового сознания. В исследованиях особенностей девиантного поведения молодежи учеными О.А. Зигмунт и П. Ветцелс отмечается, что в формах проявления институциональной аномии «модерирующую роль играют ценности и нормы общества»¹²⁹. При этом авторы отмечают, что «преступность несовершеннолетних представляет собой большую часть общей массы совершаемых преступлений»¹³⁰.

Переходный характер современной социокультурной ситуации актуализирует проблему устойчивости человеческого «Я». Возвращение человека к самому себе, поиск устойчивого основания в жизни, возможность и средства его обретения и сохранения в ходе изменения личности в ускоряющемся современном мире – это вопросы, которые составляют основное содержание проблемы персональной идентичности и имеют большое значение в выборе форм конструирования культурных проекций, т.е. моделей дальнейшего развития культуры человечества.

В наше время Я-идентичность приобрела большую ценность по сравнению с преобладавшей в прошлом Мы-идентичностью, заметно ослабление ощущения принадлежности к семье, группе, этносу, государству. Условиями возникновения аномии в рассматриваемом контексте являются разъединенность общества, индивидуализм, одиночество личности, противоречие между навязанными потребностями и возможностями их удовлетворения. Целые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу, происходит их отчуждение, новые социальные нормы и ценности отвергаются членами этих групп. Неопределенность социального положения, утрата чувства солидарности ведут к нарастанию отклоняющегося и саморазрушительного поведения, что

¹²⁹ Зигмунт О.А., Ветцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // СОЦИС, 2015. – №4. С. 78.

¹³⁰ Там же. С. 79.

особенно заметно проявляется во многих молодежных субкультурах, носящих криминальный характер.

Самое опасное в нынешнем состоянии общества переходного периода – усиливающееся ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности происходящего. Потеря ценностных ориентаций особым образом отражается в настроениях молодежи. Нарастает разочарованность в перспективах, формируется психология жизни «здесь и сейчас», реальностью становится правовой нигилизм. Происходит процесс распада устоявшихся социальных институтов, приводящий индивидов и социальные группы к разрушению традиций, потере нравственных, экономических, правовых, семейных и иных норм и ценностей. Подобное состояние общества рассматривается как явление, называемое маргинализацией.

Понятие маргинализации культуры тесно связано с переходом общественных отношений из одного качественного состояния в другое, в связи с чем происходит изменение многих признаков, характерных для прежних состояний в развитии социума. В условиях отсутствия целостной культуры и распада социальных связей сознание современного человека представляет собой мозаичную картину с ориентиром на потребительство.

Тема маргинальности привлекает внимание исследователей во всем мире в связи с кризисными явлениями в либеральной системе и процессами глобализации. В контексте возрастающей мобильности населения, сближения различных этносов и культур, происходит образование обширных пограничных зон в виде не только анклавов, диаспор, значительного количества индивидов с неопределенным статусом, идентификацией (или без таковых), но и соответствующих субкультур, движений. Под влиянием миграционных потоков происходит изменение не только этноконфессиональной и лингвистической картины принимающих стран, но и разрушается веками формирующееся их культурно-коммуникативное пространство, в основе своей опирающееся на собственные историко-культурные традиции, механизмы национальной и гражданской идентичности. Придавая культуре многообразие и сложность, они

вместе с тем делают ее аморфной, а главное, затрудняют коммуникацию между субъектами внутри и вовне ее, что вместе с социальными противоречиями может составлять реальную проблему для власти и общества. В современных условиях социальные противоречия и тенденции зачастую выступают в национально-культурной и религиозной формах, что обуславливает актуальность исследования именно культурной маргинальности и особенностей ее влияния на формирование культурных проекций.

Происходящие в обществе процессы отражаются и в политике государств. В указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» среди угроз национальной безопасности в сфере культуры обозначены распространение низкокачественной продукции массовой культуры, а также противоправные посягательства на объекты культуры¹³¹.

В современных условиях молодежь имеет широкие возможности для реализации своих способностей, получения образования, проведения досуга. Однако при весьма благоприятных обстоятельствах материально-технического плана и широких возможностях в образовательной сфере, в молодежной среде существенно обостряются проблемы духовно-нравственного характера. Главная среди этих проблем – резкое отставание уровня развития нравственной культуры личности от формирования ее интеллектуального потенциала. Так, по мере формирования и развития постиндустриального общества значительно возрастает роль интеллектуального труда, а также различных видов деятельности в сфере социального обеспечения и обслуживания. Если в индустриальном обществе главным показателем благосостояния населения является уровень потребления, то в постиндустриальном — качество жизни, измеряемое услугами в области здравоохранения, образования, культуры, спорта и т.д. С изменением соотношения физического и интеллектуального труда, пропорций сфер занятости, показателей благосостояния населения усложняется и проблема выведения усредненного социально-экономического критерия для определения

¹³¹ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». П. 79.

прогрессивности общества.

В условиях индивидуализации жизни каждого члена общества ярко выраженным становится разрыв внутриспоколенческого единства в молодежной среде, становится все отчетливее заметна индивидуализация и многообразие методов вхождения молодых людей во взрослую жизнь. Отсюда и преемственность ценностей и норм от старшего поколения молодым становится выборочной, когда прагматическая ценность отношений между людьми начинает преобладать над социальными и культурными аспектами.

Отношения «отцов и детей» как проблема социокультурной преемственности и условие социализации личности всегда была в центре внимания философско-социологического и культурологического осмысления характера взаимоотношений и взаимопонимания между поколениями. В связи с модернизацией социальной структуры общества, ускорением темпов общественного развития и виртуализацией коммуникативного пространства в комплексе проблем разработки моделей социальных проекций в сфере культуры центральное место все более начинают занимать вопросы, связанные с исследованием особенностей каналов и средств осуществления процессов социализации личности в условиях глобализации и прежде всего в наступающий период постглобализационного развития общества. Рассматривая социализацию как процесс становления личности, усвоения накопленного предшествующими поколениями социального опыта, в ходе которого формируются наиболее общие, устойчивые черты личности, отметим, что будучи процессом включения личности в сферу социальных отношений в качестве субъекта этих отношений, социализация имеет целью формирование социально активной личности, действия которой регулируются культурными нормами и общественными интересами.

Таким образом, данный процесс обеспечивает сохранение общества и передачу его культуры между поколениями. Основными факторами социализации являются: состояние экономики, социальной сферы, уровень духовности в обществе, наличие или отсутствие социальных и военных конфликтов. Успех

социализации зависит от целенаправленно осуществляемой деятельности социальных и государственных институтов и их структурных элементов. В некоторых ситуациях стихийные каналы социализации могут доминировать над традиционными и гражданскими, что приводит к формированию личности, не усвоившей норм поведения общества, не принявших для себя его социокультурных ценностей. Другим результатом недостаточной социализации индивида в обществе являются социальный конформизм, как некритическое принятие и следование господствующим в обществе стандартам, мнениям, идеологии, что приводит в результате к формированию личности, утратившей свою автономность.

Мы полагаем, что в качестве критериев успешной социализации индивида в условиях маргинализации культуры и при усиливающихся тенденциях институциональной аномии правомерно выделить следующих значимых моментов: сформированность гуманистических ценностей и установок, достигнутый уровень образованности, сформированность интегральной картины мира, социальная адаптированность личности, обретение социокультурной идентичности, гражданская активность личности, духовность как нравственное измерение поступков и т.п. Иначе говоря, целью и назначением социализации является формирование индивида, живущего и действующего как элемент данного сообщества, несущего его признаки и обладающего его опытом, ответственного члена этого общества, обеспечивающего его сохранение и выживание как своего коллективного «Я». Мера социализированности, с одной стороны, зависит от умения принять и следовать нравственному вектору, как организующему каналу, а с другой стороны, от степени критичности в отношении к общепринятым образцам, нормам и правилам поведения. Мерой социализированности определяется уровень социальной компетентности и реализованности личности, ее основные характеристики социального мышления и ценностные параметры сознания.

Процесс воспитания и образования (первичная социализация) юных граждан России сегодня осуществляется под воздействием различного рода

факторов, а именно: социально-экономического, культурного, религиозного, геополитического, экологического, военного и политического характера, деформирующих в эпоху глобализации процесс нормального развития личности.

Социальное неравенство, а главное, различного рода дефициты, симуляции негативно влияют на воспитание и образование подрастающих поколений, на формирование, в дальнейшем, целостной, социально зрелой личности. Социализация всегда была тесно связана с семьей и системой образования, но в информационном обществе эти социальные институты, как и многие другие, подвергаются трансформации. Все более значительными факторами социализации становятся сетевые коммуникации, развитие науки, искусства, преобладающие ценности и формы духовной жизни. Значение имеют также господствующие механизмы экономических отношений, стабильность и демократичность политической системы, наличие институтов, действительно эффективно способствующих реализации прав человека.

Молодое поколение, включаясь в систему общественных отношений, призвано, с одной стороны, усвоить и воспроизвести материальные условия жизни и опыт, накопленный предыдущими поколениями, а с другой – накопить потенциал для его преобразования и обновления. Молодежь – это будущее общества, и от того, какой она будет, зависит его развитие, поэтому молодежные проблемы являются проблемами всего общества. Система взаимоотношений «общество – молодежь» представляет собой диалектическое взаимодействие целого и части: общество формирует соответствующий тип молодежи, в то время как последняя во многом определяет тенденцию развития социума, его будущее. Однако в современных обществах, наряду с разрывом единства между старшими и молодым поколениями, наблюдается также и разрыв внутри молодого поколения, а главная тенденция современности – это индивидуализация (что в целом оценивается негативно). Поэтому мы наблюдаем часто девиантное, отклоняющееся от нормы поведение в молодежной среде, как результат потери связи со своим и старшими поколениями и с обществом в целом. В условиях возрастающего влияния негативных последствий аномии и маргинализации

культуры многообразие форм девиантного поведения нередко приобретает политизированный характер.

Возможности индивидуализации образа жизни, мотивация личности к самореализации, желание строить свой мир в соответствии со своим личным проектом вызывает, в том числе, потребность в формировании своего внешнего образа и индивидуальной предметной среды как средства выражения внутреннего мира. Виртуализация влияет на социокультурный характер человека и, прежде всего, на ценностное отношение к вещам. На вершине ценностной пирамиды потребителя оказывается не идея ответственности или свободы, а желание обладать вещами, что в итоге деформирует духовную составляющую человека, является устойчивой причиной различных форм институциональной аномии¹³². Деструктивность идеологии вещизма ярко проявляется в психологии человека-потребителя. Особенно болезненно это явление воспринимается детьми и подростками, так как подобная ситуация разрушает психологическую составляющую личности, порождая бесконечные фрустрации, нервные срывы, повышая негативный эмоциональный фон. Обратимся к актуальным и сегодня словам Л. Фейербаха, который писал в предисловии ко второму изданию «Сущности христианства», что «наше время... предпочитает образ – вещи, копию – оригиналу, представление – действительности, видимость – бытию... Ибо для него священна только иллюзия, истина же профанна»¹³³.

Почему в рамках современного общества вещизм одержал верх над разумным потреблением? И в чем заключается деструктивность «избыточного потребления» для существования человека? Истоки преобладания вещизма над разумным потреблением мы видим в двух процессах: в изменении смыслового назначения вещи в связи с превращением ее в символ и осознание этого потребителем; в постепенной замене реальности различного рода симуляциями. Так, материальные ценности и их потребление зачастую становятся целью и

¹³² См.: Зигмунт О.А., Вктцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка / СОЦИС, 2015. – №4. С. 80.

¹³³ Фейербах Л. Сущность христианства. Предисловие ко второму изданию. – М.: Мысль, 1965. С. 4-13.

смыслом жизни индивида. В результате этого мы видим, что человек как духовное смысложизненное существо нивелируется до одномерного уровня потребления, а сам смысл жизни фокусируется в точке приобретения и обладания вещами и статусами. Это приводит к тому, что вся сложность и многообразие бытия сводится к вещному рассмотрению всех онтологических объектов и структур. Значимость смещается с материальных качеств предмета, с его функциональной полезности в сторону символически-культурных свойств (таких как дизайн, эффект исключительности и т.п.). Современный потребительский рынок переполнен массой вещей, гаджетов, брендов, различных вариантов симуляций. Человек не просто их потребляет, а погружается в состояние их бесконечного, избыточного потребления, несмотря на то, что единственная ценность этих вещей заключается в их символичности. Сама привлекательность этих симуляций как раз заключается в их ориентации не на разумное потребление, а на человеческие желания. В условиях массового потребления в качестве товара выступает, прежде всего, знак. Ведущую роль в этом играет реклама, соединяющаяся с технологией виртуализации. Ни одна вещь не предлагается потребителю в виде одного типа – это и есть одно из отличий, характеризующих наше время. Если вещь существует в едином варианте – это знак дефицита, предшествующего обществу потребления. Для современного общества данная стадия может иметь место только как временная.

Поиск предметных оснований персональной идентичности в условиях общества потребления в значительной степени обусловлен многообразием вещного мира человека. Неустойчивость социальных обстоятельств и нередко неопределенность смысла существования порождает у современного человека потребность в идентификации себя с тем, что рассматривается как надежное и устойчивое и, прежде всего, с ближайшим окружением, воплощенным в материальные формы. Вместе с тем, современный человек буквально погружен в мир вещей и нередко оказывается подчиненным мощным процессам развития окружающего мира и его темпам.

Концепция интерсубъективности, исследования отношений «Я-Другой» такими авторами, как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр, М. Шелер, М. Бубер, в особенности постановка М.М. Бахтиным вопроса о «пограничной» сущности культуры позволяют интерпретировать вещь как границу между «Я» и миром, как внешнее средство обретения персональной идентичности, формирующейся в процессе отличия себя от внешних обстоятельств. Отношения «Я-Другой» в рамках символического интеракционизма и социальной феноменологии помогают понять способы, посредством которых в различных культурах происходила самоидентификация индивида, обнаруживающаяся в процессе установления границ с иным.

Вещь и ее культурные значения в постмодернистскую эпоху смены познавательных парадигм рассмотрена через ряд концепций современной философии. Наиболее значимым для реализации этой задачи является семантический подход Ж. Бодрийера, предложившего понятие симулякра, что позволило представить вещь в качестве объекта сферы желаний человека, определяющей существование вещи в качестве культурного средства персональной идентичности, а также осмыслить процесс виртуализации мира вещей. М. Вебер отмечает, что ценностная ориентация на приобретение вещей приводит к господству материальных интересов над духовными, к индивидуализму и эгоизму, а духовное развитие личности заменяется потребительством и рационализмом¹³⁴. Таким образом, понимание феномена вещи с позиций философии культуры, ее генезиса, особенностей взаимоотношений с человеком позволяет представить вещь как культурное средство удовлетворения экзистенциальной потребности человека в обретении чувства персональной идентичности в современном мире. Крайне актуальным остается видение Э. Тоффлера, заключающееся в том, что прогресс не может выражаться только в технологии или материальных стандартах жизненного уровня. Социальный строй, в котором моральные и этические нормы,

¹³⁴ См.: Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX-начала XX веков / Под ред. В.И. Добренкова. – М., 1996. С. 491-506.

окружающая среда деградируют, не является прогрессивным, каким бы богатым или технически изощренным он ни был¹³⁵.

Все более очевидной становится потребность критического анализа ориентиров социокультурного развития, а также перехода к нравственно-рефлексивной модели жизнедеятельности человека, базирующейся на таких понятиях, как самооценка, ответственность, терпимость, самоактуализация, прогнозирование результатов деятельности и т.п. В своем распоряжении современный человек имеет изобилие информации, и это требует от него новых подходов к ее пониманию и использованию, новых навыков отбора необходимого, реального. В многообразии информационно-коммуникативных средств эмоционального воздействия на человека, множества мнений, постоянно присутствующих в киберпространстве, все более ощущается необходимость присутствия нравственно-нормативной оценки происходящего¹³⁶. В этой связи, остается актуальной мысль У. Эко, утверждающего, что человек не должен позволить захлестнуть себя разного рода сведениями, идеями, мыслями других. Но для этого, считает итальянский мыслитель, нужно «сначала научиться пользоваться информацией...», а также оценивать ее с точки зрения общепринятых этических норм¹³⁷.

В условиях, когда развитие информационного общества и глобализация социальных отношений диктуют новые актуальные цели социализации человека, возрастает роль свободной активной творческой личности, способной к принятию самостоятельных решений, аналитическому, системному и дискурсивному мышлению, усвоению прогрессивных идей, ценностей, технологий. В связи с этим, особое значение приобретают проблемы осмысления социализации молодежи в изменяющихся условиях переходного общества. Современная модель жизнедеятельности, базирующаяся на потребительском отношении к природе, абсолютизации коммерческого успеха, достижениях массовой культуры и т.п.,

¹³⁵ См.: Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Издательство АСТ», 2002. С. 461.

¹³⁶ См.: Ланье Дж. 10 аргументов удалить все свои аккаунты в социальных сетях. – «Издательство «Эксмо», 2019. 160 с.

¹³⁷ Эко У. Картонки Минервы. Заметки на спичечных коробках. Изд-во Симпозиум, 2010. С. 197.

мало соответствует современным требованиям общества и тенденциям его развития. Глобальные проблемы современности (экологические, социальные, национальные, политические, нравственные) оказывают влияние на развитие общества, цивилизации, культуры, при этом молодое поколение оказывается важным специфическим объектом воздействия указанных проблем.

Таким образом, anomia стала следствием ускоренных темпов научно-технического прогресса, автоматизации мира и виртуализации коммуникативного пространства личности, т.к. за этими явлениями стоит, в том числе, мутация языка, смена культурных образцов и ценностей, индивидуализм и отчуждение. Человек, в свою очередь, не имеет возможности быстро осмыслять и подвергать критике сменяющиеся явления и поступающие ежедневно объемы информации. Тенденция к смешению разнородных культурных элементов прослеживается не только в обществе, но и в сознании человека. Явление институциональной аномии и маргинализации мы относим к факторам, создающим трудности при формировании культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации, а также требующим особого внимания в процессе социализации молодежи.

2.3. Синкретизм и эклектичность культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации

Процесс глобальной интеграции касается всего человечества и каждого индивида в отдельности. Следствием осмысления изменяющегося мира стало то, что в научном языке появились и стали обсуждаться такие понятия как «глобальный мир», «глобальное мировоззрение», «глобальное сознание», «глобальное человечество», «глобальная культура»¹³⁸, «глобализирующийся мир» и «глобализируемый мир»¹³⁹, «глобальный миграционный кризис». Размывание национальных особенностей, неизбежные процессы ассимиляции, глобальные

¹³⁸ См.: Chumakov A.N. The modern world: on the threshold of a fundamental transformation // The age of globalization. № 2. 2008. – P. 93.

¹³⁹ См.: Kolesnikov V.A. From understanding globalized reality - to a new vision of education of the XXI century // The age of globalization. №1. 2009.

изменения в политике, экономике и культуре, сделав общество однородным, усилили и обратные процессы – происходит разобщение культур и народов, культурная дифференциация, наблюдается рост национального самосознания и стремление наций к самоутверждению, желание сохранить собственные культурные ценности, вплоть до усиления националистических устремлений, приводящих к конфликтам¹⁴⁰. Политическая и культурная интеграция, миграция планетарного масштаба и стандартизация жизни – одни из немногих свидетельств объективного процесса, который охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Однако эти процессы могут рассматриваться лишь в качестве матрицы для построения моделей культурных проекций применительно к постглобализационному этапу общественного развития, контуры которого только начинают проявляться в таких явлениях и процессах современного мира, как возникновение реальности нового типа, так называемой «расширенной объективно-виртуальной реальности» (С.Н. Макеев)¹⁴¹, формирующийся новый цифровой мир (Э. Шмидт и Д. Коэн)¹⁴², усиливающаяся фрагментация культуры (Э. Тоффлер)¹⁴³, институциональная аномия (Р. Мертон)¹⁴⁴, и т.д. Эти процессы порождают новые формы организации образа жизни и коммуникативной реальности, а ведущими чертами, воссоздающими специфические черты древней истории человечества, являются такие феномены, как неотрайбализм и номадизм¹⁴⁵.

В современном постиндустриальном обществе на фоне становления человеческой универсальности в культуре наблюдается тенденция к осмыслению реальности как целостности во всем ее предметно-вещественном и структурно-функциональном многообразии. Наблюдаемые в современной действительности

¹⁴⁰ Черновицкая Ю.В. Межкультурная коммуникация в современном обществе: на пути к обществу культурного плюрализма // *Философия и культура*, 2018. – № 1. С. 22-31.

¹⁴² См.: Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

¹⁴³ См.: Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. 557 с.;

¹⁴⁴ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // *СОЦИС*, 1992. № 2.

¹⁴⁵ См.: Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборей: Кучково поле, 2007. 464 с.

синкретизм и эклектика, проблемы и трудности сочетания различных парадигм, учений, подходов, научных, философских и религиозных традиций – это значимые и необходимые этапы культурного развития, формы адаптации человечества к новому мироустройству. Синкретизм и эклектика являются неотъемлемыми сторонами постмодерна, современного искусства, культуры, мышления, процессов коммуникации и информации в целом¹⁴⁶.

На протяжении долгого времени в культурном поле изменялись не только понимание и оценка различных форм синкретизма и эклектики, но и понимание того, что следует или не следует считать таковым. Современные общественные процессы в условиях глобализации дают достаточно большой материал для размышлений относительно крайне противоречивых тенденций трансформации культурной матрицы и возможностей проецирования моделей культурного развития на постглобализационный период.

Настоящее время стало временем смешения разнородных культурных феноменов и размывания границ, где в качестве преобразующего фактора выступает синкретизм. Термин «синкретизм», как правило, обозначает культурное аддитивно-суммативное слияние различных по своему генезису информационных культурных форм. На наш взгляд, философское осмысление феномена современного синкретизма в культуре необходимо для того, чтобы выявлять тенденции к дальнейшей универсализации жизни общества, определить основания выстраивания культурных проекций, ориентированных на коммуникативное пространство и коммуникативные практики в системе факторов постглобализационных процессов нового цифрового мира.

Массовость современных социокультурных процессов привела к унификации мышления и его стереотипизации, к усреднению мотивации поведения многих людей. Следствием универсализации мирового сообщества стало разрушение прежних ценностей, снижение нравственных требований к образу жизни. Происходит трансформация традиционной картины мира, в

¹⁴⁶ См.: Микешина Л.А. Эклектика и синкретизм: к вопросу о системности научного знания // *Epistemology & Philosophy of Science*, 2014. – №. 1 (39). С. 60-78.

которой нравственные отношения играли социально-значимую роль в регулировании коммуникационных процессов, но постепенно теряли свои качественные признаки доминирования в управлении коммуникацией. Особое значение эта проблема приобретает в условиях информационной перенасыщенности и виртуализации коммуникативного пространства, что оказывает большое влияние на мотивацию поведения человека, усиливает влияние маргинализации современной культуры на многообразие форм девиантного поведения в молодежной среде, причины которого лежат в многообразии форм институциональной аномии¹⁴⁷.

Личность не успевает адаптироваться к одним инновациям, как им на смену приходят другие. Иначе говоря, человечество не успевает накопить достаточный социальный опыт по адаптации к новой окружающей среде для того, чтобы иметь возможность сформулировать новую парадигму развития культурных процессов и составить прогнозы относительно моделей культурных проекций на ближайшее будущее.

Явление синкретизма как процесса размывания границ определенности национальных культур и явлений культуры все чаще попадает в поле зрения философии культуры, что обусловлено возрастающей ролью интеграционных процессов и явлений унификации культурных стандартов и жизненных ценностей в контексте глобализации всей культурной и социально-политической жизни общества, стремительно преобразующей окружающий мир. Преобразование окружающего мира в условиях глобализации особенно отчетливо проявляется в культурной и социальной сферах жизни общества. Увеличение значимости и многообразия форм объективно-виртуальной реальности (социальные сети, развитие искусственного интеллекта, цифровизация всех возможных аспектов организации и управления процессами жизнедеятельности общества) определяет значение концептуализации проблемного поля культурных проекций в условиях наступающей эпохи постглобализационного развития общества. В

¹⁴⁷ Зигмунт О.А., Ветцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // Социологические исследования, 2015. – № 4. С. 78-87.

рассматриваемом контексте философское осмысление особенностей духовно-нравственного развития индивида мы связываем с признанием определяющей роли культуры в формировании и сохранении мира гуманистических ценностей и приоритетов в мотивации поведения человека уже завтрашнего дня¹⁴⁸. Иначе говоря, понимание человеком окружающего мира и своего собственного положения в нем является результатом воздействия историко-культурных традиций народа, создающего социокультурную среду и накапливающего опыт взаимодействия с ней. Многообразие форм этого взаимодействия отражается в этнокультурной и языковой картинах мира, благодаря которым закрепляется и воспроизводится в ряду поколений опыт взаимодействия с этой средой (биологической, социальной и позже – расширенной объективно-виртуальной).

Расширение проблемного поля виртуальной коммуникации качественно изменяет не только информационную среду коммуникативного пространства современной цивилизации, но и создает новую систему знаний, ускоряет темпы общественного развития. Касательно темы нашего исследования есть еще один важный аспект в характеристике динамики современной научно-исследовательской деятельности – происходит «размытие дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и научных разработках»¹⁴⁹.

В методологическом плане для понимания природы современных форм проявления или скорее тенденции развития синкретизма, большой практический и теоретический интерес представляет концепция коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. На базе теории коммуникативного и инструментального действия Ю. Хабермас делает вывод о том, что возможность четкого разграничения коммуникативного и инструментального действия осуществима лишь при моделировании социальных процессов. В реальности же эти типы социальных действий всегда взаимосвязаны и представляют собой две стороны одного процесса – научного и практического действий, осуществление которых возможно лишь в коммуникации. «Коммуникативное взаимодействие

¹⁴⁸ См.: Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политическая литература, 1991. 462 с.

¹⁴⁹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.

субъектов инструментального действия является условием дальнейшего развития научного знания и достижения взаимопонимания»¹⁵⁰.

Современное развитие фундаментальных и гуманитарных наук, сближение инструментального и коммуникативного действия привело к появлению такого понятия как коммуникативная рациональность, связанного с формированием современной научной парадигмы, обусловленной «размыванием устойчивых дисциплинарных границ... и изменением предмета и методологии исследования»¹⁵¹. При этом Л.П. Киященко отмечает, что «предмет дисциплинарного знания теряет свою былую устойчивость и приобретает очертания ускользающей предметности»¹⁵². Эти процессы, по нашему мнению, являются свидетельством отчетливо обозначившейся тенденции проявления современных признаков синкретизма, диктуемых новым витком трансформации информационно-коммуникативных технологий, ведущих к развитию расширенной объективно-виртуальной реальности и становления цифрового общества¹⁵³.

Таким образом, с ускорением темпов общественного развития и высоких технологий рассматриваемый феномен трансформируется от синкретизма первобытной эпохи, когда он представлял собой нерасчлененное единство всех культурных явлений, к современному этапу его проявлений, выступая в качестве эклектичного единства разнообразных культурных феноменов. Ярким примером нового типа синкретизма являются язык эмодзи, а также языковые новообразования, связанные с новыми информационно-коммуникативными технологиями, общепринятыми для всех стран, располагающих возможностями интернет-технологий.

Если синкретизм первобытного мышления объяснялся неразвитостью

¹⁵⁰ Савруцкая Е.П. Коммуникативная рациональность в контексте философии коммуникативного действия Ю. Хабермаса // Обучение, тестирование и оценка. Материалы международной конференции. – Н. Новгород, 2015. № 15. С. 19.

¹⁵¹ Киященко Л.П. Мифопоэзис научного дискурса // Философские науки, 2002. – № 4. С. 110.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См.: Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

общественных отношений и находил «непосредственное выражение в слитности, неразрывности материальной и духовной культуры»¹⁵⁴, то современные его варианты унифицируют, стандартизируют многочисленные явления и процессы цифрового мира. В то время как первобытный синкретизм был порождением примитивных орудий практической деятельности древнего человека, то современные формы синкретизма – результат высочайшего уровня технологий, порождающих новый мир знаний, формирующих новую языковую картину мира, новый мировой порядок.

Но как быть с культурными проекциями? Что мы можем предполагать в плане стратегии не только формирования моделей культурного развития, но и сохранения традиционных базовых ценностей национальных культур, создающих и сохраняющих матрицу этнокультурной идентичности и механизмы духовно-нравственной преемственности? В объяснении трудности однозначного ответа на этот вопрос, обратимся к интересному в методологическом плане рассуждению Ю. Лотмана, изложенному им в известной работе по семиотике «Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история»¹⁵⁵. Ю. Лотман, на основе предложенного И. Пригожиным междисциплинарного направления научных исследований (синергетики) в области процессов самоорганизации систем, оценил причины скорее даже невозможности предсказаний будущего. Дело в том, что когда какая-то система в динамике своего развития находится в неустойчивом, ослабленном состоянии в связи с многообразием развивающихся в ней процессов, когда прежние основания этой системы начинают устаревать, не соответствовать возможностям сохранения и воспроизводства этой системы, а новые еще не приобрели характера устойчивых признаков, надежно сохраняющих целостность новой системы, ее движение начинает приближаться к тем критическим точкам (точкам бифуркации – примечание автора), «в которых предсказуемое течение процессов нарушается... В этих точках процесс достигает

¹⁵⁴ Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. 261 с.

¹⁵⁵ См.: Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

момента, когда однозначное предсказание будущего становится невозможным. Дальнейшее развитие осуществляется как реализация одной из нескольких равновероятных альтернатив»¹⁵⁶. В этом случае малейшая случайность может необратимо повлиять на весь дальнейший ход событий. По этой причине предсказание будущего оказывается практически невозможным. Безусловно, мы далеки от признания фатальной предопределенности случая, но существующие в речевой практике формы сослагательного наклонения (Что было бы, если бы, к примеру, Наполеона убили бы на Аркольском мосту?), или в ритуализированных формах жертвоприношений или шаманских обрядах вызова дождя или изгнания злых духов и т.д., свидетельствуют об устойчивом сохранении стереотипов массового сознания относительно веры в магическую силу обрядов, магических заклинаний, оберегов и других символических элементов предметно-вещественной среды и видов деятельности, вкладывающих в сознание людей веру в возможность предвидения будущего. Наша точка зрения касательно рассматриваемой проблемы, имеющей непосредственную связь с темой данного диссертационного исследования, состоит в признании необходимости разработки нескольких научно-исследовательских подходов к возможности прогнозирования культурных процессов (моделей культурных проекций) применительно к новым цивилизационным условиям развития общества.

Исходя из тенденций, благодаря которым природные и культурные явления приобретают некую целостность, исследование феномена синкретизма становится все более актуальным для философского осмысления его проявлений в моделях культурных проекций. Настоящее время можно определить как время открытости, смещения и размывания границ качественных определенностей социокультурных явлений и процессов. Многие инновации последних лет в нашей стране и за рубежом ясно дают понять, что формируется запрос на личность, способную исполнять роль не просто реципиента информации, но и полноценного, активного соавтора (принцип интерактивности) в создании и

¹⁵⁶ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. С. 321.

реализации программ социального действия. Если мы определим культуру как системно самоорганизованный и саморазвивающийся порядок существования надприродных феноменов, то ее носителем выступает духовная сфера человеческого индивидуума, в то время как ее структурными единицами являются производимые ею смыслы.

Примером и формой синкретизма и эклектики служит то множество аспектов философии, литературы, искусства, семиотики, математики, физики, Computer Science, Media Science, к которым обращаются в поисках решения проблем современные исследователи. В рассматриваемом аспекте нельзя не согласиться с мнением Г. Рейнгольда, который отмечает роль междисциплинарного сотрудничества и коллективных действий и их приоритет перед конкуренцией в современном мире¹⁵⁷.

Научные концепции общественного развития на современном этапе ориентированы на исследование различных подходов к оценке возможностей и перспектив инновационных трансформаций и конструирования коммуникативной реальности, развитие духовного потенциала личности в условиях информационного общества, или общества знаний. В наше время формируется особый тип мыслителя и в сфере гуманитарного знания – вне рамок узкой специализации, вписывающего исследуемую конкретную проблему в обширный контекст многих, самых различных областей знания. Специфической чертой этого процесса является принадлежность этих знаний к разным областям естественных или социально-гуманитарных наук, а также художественных форм знания.¹⁵⁸ Таким образом, возможное понимание синкретизма как многообразия коммуницирующих смыслов, представленных в гуманитарном знании, оказывается неразрывно связанным с эклектикой, присутствие элементов которой всегда бывает особенно заметным в переходные периоды развития общественных процессов. Наглядным доминирующим признаком этих процессов являются фрагментарность и неустойчивость общественных связей в сфере культуры,

¹⁵⁷ См.: Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция. – М.: Файр-пресс, 2006. 416 с.

¹⁵⁸ См.: Микешина Л. А. Эклектика и синкретизм: к вопросу о системности научного знания // *Epistemology & Philosophy of Science*, 2014. – №. 1 (39). С. 60-78.

межличностных коммуникаций, а также в сфере потребления. Широкое использование эклектики в качестве методологического принципа освоения новой проблематики связано с необходимостью концептуализации разрозненных фактов в многообразии эмпирически наблюдаемых явлений в единой системе знаний. В практике общественного развития понятие эклектики оказалось применимым к смешению различных стилей, к примеру, в искусстве, моде, организации образа жизни. В некоторых случаях эклектика рассматривается и как вариант использования принципа историзма в явлениях смешения признаков традиции и модерна. Подобный вариант просматривается и в попытках создания нового путем заимствований, возрождения классических образцов традиционных этнокультурных верований, праздников, обрядовых действий и их совмещения с ныне существующими.

Наиболее яркие и многозначные проявления эклектики оказались связанными с развитием средств массовых коммуникаций, в первую очередь новыми медиа, в многогранной направленности их восприятия и обработки информации. Именно тогда в коммуникативном пространстве развитых стран произошли коренные изменения. Отмечаемая мобильность социальных систем и институтов, появление новых информационно-коммуникативных технологий и изменение направленности межличностных коммуникаций требовали разработки новых механизмов регламентации и упорядоченности культурно-коммуникативных процессов, «способных противостоять деструктивному влиянию быстротечности и фрагментарности жизненного мира субъектов новых цивилизационных отношений»¹⁵⁹. Многоаспектность принципа разнообразия в сфере межличностных отношений оказала значительное влияние на модульный характер субъектов коммуникационных процессов, определив возможности взаимозаменяемости любого из участников коммуникации. Сформировавшаяся в этих условиях клиповая культура, как одна из форм современной эклектики характеризуется мозаичностью, фрагментарностью, кратковременностью и

¹⁵⁹ Савруцкая Е.П. Проблемы коммуникации в контексте социокультурной реальности информационного общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – №. 1(3). С. 132-137.

растворенностью ее целостных образов и моделей на отдельные части в зависимости от способа восприятия информации и контекстом ее использования. По оценке Э. Тоффлера, чем дальше мы движемся по пути супериндустриализма, тем краткость межличностных отношений «все в большей степени начинает характеризовать отношения между людьми»¹⁶⁰, все более придавая им модульный характер. Прогнозируя влияние новых технологий на коммуникационные связи и занятия людей, Э. Тоффлер в качестве резюме к основной проблеме кратковременности социальных связей между людьми в условиях постиндустриализма подчеркивает факт того, что «стабильность приводит к чувству общности», в то время как «распад общества обусловлен нестабильностью»¹⁶¹. Как в калейдоскопе неопределенностей сочетания разноцветных кусочков стекла невозможно определить точки бифуркации складывающихся определенных конфигураций, так и клиповый (эkleктичный) характер современных социокультурных процессов создает массу реальных трудностей в поиске базовых оснований матрицы культурных проекций, моделей культурного развития на период постглобализационного развития общества. Фактор случайности выбирает «точки бифуркации» в определении, содержании и направленности развития культурно-коммуникативных процессов и акторов социального действия. Примечательны в этом отношении практические разработки концепции управляемого хаоса, ориентированной на разрушение целостности социальных систем с целью хаотического нагромождения случайных разнородных групп, выступающих участниками протестных акций.

Многомерное восприятие мира как признак эkleктичности культуры, или клиповой культуры, в условиях цифрового общества, возвращает «человеческое мышление к дотекстовой эпохе, и линейная последовательность знаков престаёт быть базой культуры»¹⁶².

Эkleктичность как феномен восприятия сознанием неравноценного как

¹⁶⁰ Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: «Издательство АСТ», 2001. С. 125.

¹⁶¹ Там же. С. 143.

¹⁶² Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборея; Кучково поле, 2007. 464 с.

равноценное, особенно часто встречается в периоды коренной трансформации теорий или мировоззренческих систем и выступает как этап синтеза разнородного в единую систему или как начало типологического разделения единых прежде систем. Важной проблемой при этом становится кризис культурной идентичности, следствием которого являются эскапистские и конформистские тенденции в духовной жизни современного общества. Однако, несмотря на признаки эклектичности глобального мира, многие представители ученого мира настаивают на том, что каждая культура есть продукт истории конкретной нации и конкретного этноса, а мы можем только наблюдать реальность, в которой существуют этнические и национальные разделения¹⁶³. В силу чего создание единого глобального культурного пространства невозможно. Мы разделяем мнение П.И. Касаткина¹⁶⁴ о том, что несмотря на непреложность факта процесса глобализации культуры, главное противоречие глобальных культурных процессов заключается в их четко выраженной западной направленности. В истории философии и истории науки проблема эклектичности всегда присутствовала как феномен, связанный с трудностями познания с одной стороны, а с другой – с трудностями адаптации человеческого фактора к условиям цивилизационного развития общества на различных ступенях эволюции общества. Это связано с тем, что любое явление прогресса всегда несет в себе как положительные, так и негативные признаки, особенно ощутимые в реальных последствиях их проявлений.

Фрагментарность современного жизненного мира человека, который в своем поведении все меньше ориентируется на традицию, порождает тип коммуникативного поведения, предполагающий регламентацию коммуникации правовой, нравственной (чаще – нравственно-религиозной) нормами, а также символическими этикетными правилами и языковыми формами общения. Однако в современной российской реальности нравственно-правовая регламентация носит достаточно «размытый» характер, не обретя статуса подлинной

¹⁶³См.: Smith A. Is There A Global Culture? *Intermedia*, 1992. Vol. 20. – № 4-5. P. 11-12.

¹⁶⁴См.: Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // *Власть*, 2017. – №. 8. С. 40-48.

нормативности. Данный факт оказывает крайне негативное влияние на формирование гражданского общества в России, на развитие коммуникационных процессов на различных уровнях социальной структуры российского общества, а также усиливает морально-психологическую нагрузку на человека, пытающегося адаптироваться к новым для него условиям бытия.

В заключение отметим, что поскольку глобализация раскрывается через взаимосвязь и последующую взаимозависимость ее субъектов (от стран до конкретных сфер деятельности), от их сближения до образования единой сферы деятельности и интересов, то уже это является основанием говорить о взаимной ответственности сторон за единое информационное, культурное и т.п. пространство. Особое влияние на формирование коммуникативного пространства современного мира оказывают процессы распространившейся во второй половине XX века маргинализации, вызванной мощными потоками мигрантов из менее развитых стран мира в экономически сильные страны Европы, Америки и Азии и усиливающей, в свою очередь, негативные последствия эклектизма. Неприятие маргинальными группами культурных стандартов «титულных» культурных групп ведет к девиации поведения, повышенной агрессивности или наоборот – пассивности, уходу в свой собственный мир.

В отношении России необходимо учитывать, что коммуникационные процессы в молодежной среде определяются во многом тем, что наша страна находится в эпицентре аномической ситуации, дестабилизирующая сила которой во много раз превышает трудности экономического и политического кризисов, т.к. она и духовно, и физически разрушает человека. Деструктивное состояние массового сознания, многообразие форм отклоняющегося поведения, усиление тенденции маргинализации российского общества затрудняют возможности преодоления кризисного состояния в экономике и социальной сфере. Так, наряду с общими признаками современных цивилизационных процессов, определяющих специфику коммуникационных связей и своеобразие коммуникативного поведения людей, необходимо учитывать и то, под влиянием каких факторов складывалась ментальность народа, какую роль в формировании современного

коммуникативного пространства этносов играет ее историко-культурная традиция. Знание этих и многих других культурно-коммуникативных особенностей народов помогает понять, почему невозможно автоматическое перенесение многих весьма успешных стандартов образовательной деятельности западноевропейского или американского образца на российское общество.

Таким образом, анализ проявлений синкретизма и эклектики в условиях глобального мира поможет выявлять тенденции к дальнейшему размыванию границ сфер деятельности человека и к фрагментации его жизненного пространства, регулировать эти процессы, а также предотвращать их деструктивное влияние. Как мы подчеркивали выше, любое явление прогресса, как правило, несет в себе равно как положительные, так и отрицательные черты и последствия. В этой связи отметим, что несмотря на очевидные негативные стороны рассматриваемых явлений, которые проявляются в виде смешения разнообразных культурных элементов и клиповости мышления современного человека, отметим также и потенциал, открывшийся для научного знания благодаря распространению междисциплинарных исследований и сотрудничества.

Рассмотрев факторы, влияющие на формирование культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации, мы затем определили барьеры виртуально-коммуникационной культуры, затрудняющие проецирование культурных моделей на будущее. Проанализировав феномен современного синкретизма и эклектики, мы также делаем вывод о том, что эти явления – неотъемлемые и значимые этапы культурного развития, формы адаптации общества к трансформирующемуся мироустройству, особенно при стремительном расширении технологических возможностей общества.

Заключение

Разработка матрицы культурных проекций коммуникативного пространства в современных условиях тесно связана с процессами виртуализации социальной коммуникации и стремительной трансформации жизненного пространства человека. При отсутствии устойчивости коммуникативного пространства мы сталкиваемся со множеством новых форм передачи информации, культурных кодов, элементами эклектичности и синкретизма современной культуры. Важно, что анализируя опыт предшествующих эпох и изучая факторы, влияющие на трансформацию жизненного пространства, мы можем формировать наиболее эффективные подходы к пониманию трудностей и перспектив социализации личности в условиях кризиса базисных основ техногенной цивилизации. В своей работе мы старались делать акцент на необходимости сохранения своеобразия их историко-культурного наследия и преемственности духовно-нравственных ценностей.

Обозначив в начале диссертационного исследования цель определить содержание и роль культурных проекций коммуникативного пространства, а также выявить их специфику в условиях глобализации с учетом особенностей влияния культуры на формирование процессов социализации личности и ее роли в сохранении социокультурной преемственности и этнокультурной идентичности, мы следовали ряду задач и пришли к следующим выводам:

Во-первых, рассматривая в первой главе разработку культурных проекций коммуникативного пространства применительно к нынешнему этапу развития общества, мы выделяем культуру как базисное основание сохранения духовных ценностей и историко-культурной преемственности, а динамику ее преобразования как один из важных факторов в прогнозировании будущего развития общества.

Во-вторых, в культурных проекциях как социокультурных моделях, обеспечивающих преемственность культурного наследия народов, нравственных, эстетических, общечеловеческих и других ценностей духовного мира человека и общества, культура, закрепленная в культурных кодах, является системой

отношений, которая несет в себе нагрузку сохранения целостности тысячелетиями развивающихся и функционирующих социумов, всего того, что традиционно рассматривается как сфера материальной и духовной культуры, осуществляемой в коммуникационных процессах.

В-третьих, значительные трансформации систем культурных кодов в нынешних условиях, фрагментация жизненного мира современного человека ведут к значительному ослаблению ценностных оснований социализации молодых поколений, требуя усиления влияния семьи и институтов образования в стабилизации коммуникационных процессов и воспитании подрастающих поколений. В условиях переходного периода к новым социокультурным и политическим условиям, молодежь, формирующаяся в культуре новых медиа, не может опереться на опыт старших поколений, на их классические образцы, ей самой приходится выбирать линию поведения и систему ценностных ориентаций, где культурные ценности только обозначены как проекции, но еще не являются установленными общепринятыми нормами ценностей и мотивов поведения.

Все перечисленное позволило сделать вывод о необходимости сочетания традиционных моделей социокультурной преемственности, вобравших в себя опыт предшествующих поколений и ориентированных на адаптацию к условиям научно-технологического развития нового цифрового мира. Однако ускорение темпов развития общественных процессов и крайне малые сроки времени существования расширенной объективно-виртуальной реальности не создали возможности накопления достаточного опыта для полноценного концептуального обоснования особенностей коммуникационных процессов в социокультурной сфере и возможностей разработки системы практических рекомендаций по их регламентации. Глубинные изменения культурно-коммуникативных процессов, веками формирующиеся под влиянием закрепленных в кодовых системах, семейных ценностях, институтах образования в современных условиях создали пока что трудно преодолимые препятствия для разработки приемов и методов не только трансляции социокультурного опыта поколений, но и накопления этого опыта. Дело в том, по нашему мнению, что изменения в культуре, вызванные

новыми медиа и цифровизацией мирового пространства современной цивилизации, только подводят к осознанию факта необходимости создания системы новых знаний, ориентирующих современного человека на понимание важности сохранения традиционных ценностей национальных культур, способов организации образа жизни и регуляции процессов коммуникации.

В условиях, когда информационно-коммуникативное взаимодействие все более переходит в киберпространство, происходит трансформация многих традиционных морально-этических норм и способов организации межличностного общения. Сетевая идентичность и создание образа себя в эпоху глобализации является ведущим фактором становления идентичности личности. Вместе с этим, Интернет порождает множество новых социокультурных феноменов и психологических контекстов, новых форм взаимодействия с окружающим миром. Еще малоисследованная культурная составляющая новых информационно-коммуникативных технологий и преобладание виртуальной коммуникации влияют на формирование ценностного сознания молодых поколений, что по-новому ставит проблему воспитания подрастающих поколений, усложняя роль семейных отношений. Иначе говоря, формируется в полном объеме ведущих признаков и особенностей, согласно классификации М. Мид, префигуративный тип культуры.

Изменения в социокультурной сфере, вызванные новыми медиа и цифровыми технологиями, приводят к трансформации символических форм языковых единиц общения, заново формируя в языковой картине мира стандарты языка и социокультурные смыслы, используя при этом ставший популярным средством общения язык эмодзи.

Значительную трудность в разработке моделей культурных проекций будущего составляют фрагментарность и мозаичность жизненного мира современного человека. Формируемая в этих условиях виртуальная коммуникация порождает новый тип коммуникативного поведения, затрудняющий использование традиционных форм психологического и нравственного воздействия взаимодействующих субъектов коммуникационных

процессов. Институциональная аномия и маргинализация, являясь деструктивными факторами влияния на формирование культурных проекций коммуникативного пространства, усиливают негативные проявления виртуальной коммуникации.

В то время, когда киберпространство становится частью культуры нового цифрового мира, оказывая влияние на трансформацию современного культурно-коммуникативного пространства, разработка матрицы культурных признаков приближающегося постглобализационного этапа развития общества неразрывно связана с формированием культурных проекций как моделей культуры будущего. Проявления синкретизма и эклектики в процессах социокультурного развития современного общества, оказывая влияние на формирование клиповой культуры, маргинализацию, размывание границ определенности национальных культур и этнокультурной идентичности, затрудняют возможности сохранения социокультурной преемственности при необходимости осуществления успешной адаптации к новым условиям культурно-коммуникативного и научно-технологического плана. Моделирование культурных проекций позволяет минимизировать эклектизм (фрагментарность) клиповой культуры, формирующей неустойчивость духовно-нравственных качеств человека, неопределенность ценностных ориентаций, расширение зоны социальной аномии в ее разрушительных воздействиях на культуру.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие **рекомендации**. Во-первых, рассматривая культурные проекции как модель будущего развития культуры, необходимо определить основные направления разработки новой философско-культурологической парадигмы развития культурно-коммуникативного пространства нового цифрового общества. В этой связи следует обратить внимание на необходимость проведения регулярного мониторинга динамики ценностного сознания в первую очередь подрастающих поколений с учетом влияния происходящих изменений в социокультурной сфере под воздействием современных информационно-коммуникативных технологий. Во-вторых, для успешной разработки наиболее эффективных форм культурных

проекций в условиях переходного периода к новым цивилизационным отношениям необходимо установление иерархии социокультурных факторов влияния на содержание и направленность развития культурно-коммуникативных процессов с учетом их формирующего воздействия на приоритеты массового сознания и мотивацию поведения. При разработке программы формирования культурных проекций необходимо отбирать те направления культуры коммуникативного действия, которые ориентированы на минимизацию последствий фрагментарности клиповой культуры и отрицательных воздействий институциональной аномии. В-третьих, важнейшим моментом в выборе форм и содержания и культурных проекций является установка на формирование образа человека будущего как высшей культурной ценности в деятельности институтов государства, церкви, системы образования и семьи.

Перспективы дальнейшего исследования темы должно быть сопряжено с выявлением новых проблем социокультурного характера в сфере развития информационно-коммуникативных технологий и расширенной объективно-виртуальной реальности. Учитывая достаточно малый объем знаний, полученных на начальных стадиях исследования проблемы культурных проекций как моделей культуры будущего, необходимо в рамках философско-культурологических исследований разработать концептуально обоснованную систему новых концептов и понятий, раскрывающих динамику связи традиционного и инновационного. Определяя перспективы дальнейшего исследования проблемы культурных проекций коммуникативного пространства в условиях глобализации, необходимо прогнозировать тенденции развития культуры в условиях нового цифрового мира. В этой связи необходимым, по нашему мнению, являются два момента: во-первых, отбор культурных кодов и социокультурных механизмов разработки матрицы культурных ценностей, ориентированных на достижения современной науки и технологий, а во-вторых, создать систему наиболее значимых элементов национальных культур, гипотетически предлагаемых в качестве основного звена тех культурных проекций, которые смогут обеспечивать воспроизводство признаков национальных культур, которые будут

способствовать сохранению оснований этнокультурной идентичности и социокультурной преемственности. Очевидно, что в культурных проекциях должны быть заложены нормы желаемого культурного образа человека, воплотившего в себе лучшие достижения культурного развития человечества.

Библиография

1. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. – М.: Мысль, 1979. 142 с.
2. Апель К.-О. Априори коммуникативного сообщества и основания этики // Трансформация философии. М.: Логос, 2001. С. 262-334.
3. Апресян Р.Г. Общественная мораль: развитие понятия // Общественная мораль, 2009. С. 465-488.
4. Апресян Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии, 2006. – №. 5. С. 3-17.
5. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. – М.: Изд-е К. Солдатенкова, 1869. – Т. 3. 840 с.
6. Бадью А. Этика. Очерк о сознании зла. – СПб: Machina, 2006. 126 с.
7. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. – М.: Наука, 1969. 294 с.
8. Бартош А.А. Лингвистическая безопасность страны [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-02-14/1_model.html (Дата обращения: 12.03.2019).
9. Бауман З. Индивидуализированное общество / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. 390 с.
10. Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под. ред. П.Л. Бергера и С.П. Хантингтона. – М.: Аспект-Пресс, 2004. 379 с.
11. Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. 323 с.
12. Бодрийяр, Ж. Симуляция и симулякры // Современная литературная теория. Антология / Сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. С.258-271.
13. Бондырева С.К., Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Экология языка в проблемном поле современных глобализационных процессов / Власть, 2019. – Т. 27. – №. 2. С. 66-73.
14. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. 2-е изд. Государственный Литературный музей. – М.: Издательство «Весь Мир», 2014. 552 с.

15. Бюльбюль Оглы П. Культура и развитие: вызовы современной эпохи. Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. – СПб.: СПбГУП, 2018. 628 с.
16. Вагин Д.Ю. Преемственность поколений в сфере духовно-нравственных ценностей современной молодежи России: дис. канд. социол. наук: 22.00.06. – Н. Новгород, 2016. 228 с.
17. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX-начала XX веков / Под ред. В. И. Добренькова. – М., 1996. С. 491-506.
18. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения / Сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. 808 с.
19. Веселовский А.Н. Старинный театр в Европе. – М.: Политиздат, 1970. 410 с.
20. Гатиатуллина Э.Р., Орлов А.Н. Маргинализация как социальный феномен в контексте современных глобализационных процессов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – №. 4 (6). С.63-68.
21. Голубинская А.В. Релевантность сознания и виртуально-информационной среды как фактор социальной стратификации: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2018. 171 с.
22. Готово ли российское общество к модернизации? / Под редакцией М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2010. 344 с.
23. Гранин Ю.Д. Глобализация или вестернизация // Вопросы философии, 2008. – №2. С. 3-15.
24. Григорьева Н. И. Имиджи и симулякры в социально-коммуникативной среде современной цивилизации: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2010. 198 с.
25. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Азбука-классика, 2002. 608 с.
26. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолствующего большинства – М.: «Искусство», 1990. 396 с.

27. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учеб. пособие // М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
28. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эпид: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
29. Дживелегов А., Бояджиев Г. История западноевропейского театра. От возникновения до 1789 года. – М.-Л. Искусство, 1941. 616 с.
30. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014): монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.
31. Дорожкин А.М., Савруцкая Е.П. Проблемное поле отечественного гуманитарного образования // Нижегородское образование, 2013. – №. 1. С. 10-20.
32. Дробязко Н.Е. Маргинальная культура в современном обществе // Аналитика культурологии, 2011. – №. 19. С. 173-177.
33. Дубин Б.В. Поколение: смысл и границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2002. – №2. С. 11-15.
34. Дэвис Э. Техногнозис. Миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. – Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 480 с.
35. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон. – 1996. 432 с.
36. Емелин В.А. Человек технологический. Трансформация идентичности в условиях развития информационного общества // Философские науки, 2015. – №2. С. 154-157.
37. Ермолаева С.Г. Этика деловых отношений: Учебно-методическое пособие. – Екатеринбург, 2006 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/684/28684/11897> (Дата обращения: 11.12.2017).
38. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню реального. – М: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 160 с.

39. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино, 1998. – Т. 1. С. 119-128.
40. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: Институт Психологии РАН, 2006. 335 с.
41. Закирова А.Ж. Интернет-технологии в межэтнической коммуникации // Власть, 2014. – №11. С. 119-122.
42. Запесоцкий А.С. Теория культуры академика В.С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае–сентябре 2010 г. СПб.: СПбГУП, 2010. 102 с.
43. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: Изд-во МГУ, 1995. 271 с.
44. Зигмунт О.А., Ветцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // Социологические исследования, 2015. – № 4. С. 78-87.
45. Зиммель Г. Избранные работы / Сост. А. Жаровский. – М.: Ника-центр, 2006. 440 с.
46. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 224 с.
47. Касаткин П.И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы // Власть, 2017. – №. 8. С. 40-48.
48. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
49. Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. С. 57-73.
50. Киященко Л.П. Мифопоэзис научного дискурса // Философские науки, 2002. № 4. С. 104-118.
51. Коммуникативные практики в современном медиапространстве: монография / Сост. Л.П. Шестеркина. – Челябинск: Цицеро, 2014. 170 с.
52. Кон И.С. Понятие поколения в современном обществознании // Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука / Под ред. Ю.В.

- Маретина, Б. Н. Путилова. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1979. С. 209-224.
- 53.ин В.И. Информация как основа жизни. – Дубна: Феникс, 2000. 205 с.
- 54.Коэн Д., Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.
- 55.Кузнецова Е.И. Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизаций. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. 272 с.
- 56.Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. 238 с.
- 57.Ланье Д. Вы не гаджет. – М: Астрель, 2011. 320 с.
- 58.Ланье Дж. 10 аргументов удалить все свои аккаунты в социальных сетях. – «Издательство «Эксмо», 2019. 160 с.
- 59.Левада Ю.А Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2001. – № 5. С. 7-14.
- 60.Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики: монография. – М.: Изд-во Московского университета, 1981. 584 с.
- 61.Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии, 1996. – № 5. С. 26-26.
- 62.Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. – СПб: Владимир Даль, 2001. 330 с.
- 63.Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. / Сост., подг. текста Д. Н. Бакуна. – М.: Рос. фонд культуры, 2006. 336 с.
- 64.Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. 704 с.
- 65.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1966. 464 с.
- 66.Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Изд.фирма «Наука» РАН, 2007. 648 с.

67. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал – 1995. – № 3. С. 114-127.
68. Макеев С.Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2017. 148 с.
69. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборея; Кучково поле, 2007. 464 с.
70. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академ. проект, 2005. 495 с.
71. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. – М.: Логос, 2004. 272 с.
72. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Искусство, 2003. 331 с.
73. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М: АСТ, Хранитель. 2006. 873 с.
74. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // СОЦИС, 1992, № 2.
75. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения. – М.: Наука, 1988. 429 с.
76. Микешина Л.А. Эклектика и синкретизм: к вопросу о системности научного знания // Epistemology & Philosophy of Science, 2014. – №. 1 (39). С. 60-78.
77. Миронов В.В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации // Гуманитарий Юга России, 2012. – №. 1. С. 101-120.
78. Морзавченков Г.А. Язык как фактор этнокультурной идентичности: дис. канд. филос. наук: 09.00.11. – Н. Новгород, 2015. 163 с.
79. Нассим Талеб. Интервью. Патология нашего времени – потеря контакта с реальностью [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://bbi.report/158-patologiya-nashego-vremeni-poterya-kontakta-s-realnostyu/?utm_source=facebook&utm_medium=social&utm_campaign=blog&utm_content=158&utm_term=organic&fbclid=IwAR21JyZi4jXDEZeMEJoMumnt5dGsvukQX9aRMfDy1nVLhOUKzVvtCFVW6UY (Дата обращения: 20.02.2019)
80. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея: Избранные труды. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. 704 с.

81. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской академии наук, 2004. – Т. 74. – № 7. С. 619-626.
82. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки, 1998. – Т. 11. – С. 167-176.
83. Пархоменко Е.В. Современный язык как симулякр «Дома бытия» // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – №. 5. С. 318-321.
84. Пелипенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Ч.1. Культура и смысл. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 606 с.
85. Поликарпова Е.В. Природа сознания человека и современные технологии // Гуманитарные и социальные науки, 2008. – № 4. С. 29-33.
86. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: «Мысль», 1974. 487 с.
87. Прокофьев А.В. Прикладная этика как проекция общих нравственных принципов (оценка теоретической модели) Журнал «Ведомости прикладной этики», 2015. – № 46 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/nii-i-laboratorii/ethics/zhurnal-vedomosti/285729-2/zhurnal-vedomosti-prikladnoj-etiki-2015-46/> (Дата обращения: 5.12. 2017).
88. Ракитов А.И., Грановский Ю.В., Ярилин А.А., Журавлев В.Н. Наука и образование: интеллектуальные ресурсы России в эпоху глобальных трансформаций. – М.: Наука, 2009. 239 с.
89. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему // На подступах к идее. – СПб.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 166 с.
90. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. 783 с.
91. Савруцкая Е.П. Диалектика образа жизни и культура общения (цивилизационно-коммуникативный аспект): дис. уч. степени докт. филос. наук. – Н. Новгород, 1996. 367 с.
92. Савруцкая Е.П. Коммуникативная рациональность в контексте философии коммуникативного действия Ю. Хабермаса / Обучение, тестирование и оценка, 2015. – № 15. С. 13-22.

93. Савруцкая Е.П. Нравственность в системе культуры: Учебное пособие по этике. Часть 1. – Н. Новгород: НГЛУ, 1994. 49 с.
94. Савруцкая Е.П. Образ жизни и исторические формы общения. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. 261 с.
95. Савруцкая Е.П., Жигалев Б.А., Дорожкин А.М., Устинкин С.В. Образование. Культура. Язык: монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е.П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232с.
96. Савруцкая Е.П., Семенов Д.В. Культурные коды конструирования новой культурно-коммуникативной реальности // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности, 2017. С. 38-41.
97. Сепир Э. Статус лингвистики как науки. Языки как образ мира. – М.: «Изд-во АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003. 576 с.
98. Сепир Э. Уорф Б.Л., Мюллер М., Витгенштейн Л. и др. Языки как образ мира. Антология. – М.: «Изд-во АСТ»; СПб.: «TerraFantastica», 2003. 576 с.
99. Синельников А.Б. Ценностные ориентации российской и европейской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2011. – №1. С.145 –158.
100. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXI Всемирного Русского Народного Собора 1 ноября 2017 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vrns.ru/news/4652> (Дата обращения: 18.11.2017).
101. Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы. Жигалев Б.А., Никитин А.В., Устинкин С.В. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2019. – Т. 1. 268 с.
102. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики; права и общественных отношений. – СПб: РХГИ, 2000. 1054 с.
103. Степин. В.С. Социальные системы и методология прогнозирования их будущих состояний. Контуры будущего в контексте мирового культурного

- развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения. – СПб.: СПбГУП, 2018. 628 с.
104. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.
105. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утв. указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.
106. Стрельчук А.Р. Проблема выбора ценностных установок в цифровом пространстве // Вестник Вятского государственного университета, 2018. – № 4. С. 81-85.
107. Стрельчук А.Р. Проблемы морали (нравственности) в контексте современных коммуникационных процессов // Вестник Нижегородской правовой академии, 2016. – №8. С. 21-22.
108. Стрельчук А.Р. Современные проблемы коммуникации: нравственный аспект // Успехи современной науки и образования, 2017. – № 7. С. 220-223.
109. Стрельчук А.Р. Управление коммуникацией в условиях глобализации: нравственный аспект // Общество, познание и современность: научные исследования: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 ноября 2016. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 94-99.
110. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976. 216 с.
111. Теория культуры: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова, СПб.: Питер, 2008. 592 с.
112. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: «Издательство АСТ», 2002. 261 с.
113. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. 557 с.
114. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
115. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. – М.: «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 157-201.
116. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. 400 с.

117. Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. (К вопросу о методологии) // Вопросы философии, 2003. – № 11. С. 3-18.
118. Фейербах Л. Сущность христианства. Предисловие ко второму изданию. М.: Мысль, 1965. С. 4-13.
119. Фельдштейн Д.И. Функциональная нагрузка Академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества / Проблемы современного образования. 2013. – №5. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pmedu.ru/res2013> (Дата обращения: 26.02.2018).
120. Феофанов К.А. Социальная аномия: обзор подходов американской социологии // СОЦИС, 1992. № 5. С. 88-92.
121. Философский энциклопедический словарь / Ред. сост. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. – М.: ИНФРА-М, 2005. 576 с.
122. Франкл В. Философия человеческой ответственности. Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла, 1990. С. 93-130.
123. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ: Полиграфиздат, 2010. 588 с.
124. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Издательство «Весь Мир», 2002. 144 с.
125. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: лекции и интервью. – М.: Наука, 1992. 175 с.
126. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб: Наука, 2001. 382 с.
127. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Pro et Contra, 1997. – Т. 2. – №. 2. С. 129-133.
128. Хардт М., Негри А. Империя. – М., 2004. 440 с.
129. Хоружая С.В. Кризисная динамика смыслов культуры // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – №. 2. С. 108-114.

130. Цукерман Э. Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 336 с.
131. Черновицкая Ю.В. Межкультурная коммуникация в современном обществе: на пути к обществу культурного плюрализма // *Философия и культура*, 2018. – № 1. С. 22-31.
132. Чумаков А.Н. Глобализация как фактор трансформации культуры: критический // *Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации* / XIII Международные Лихачевские чтения 16-17 мая 2013 года / науч. ред. А. С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2013. 709 с.
133. Шанин Т. История поколений и поколенческая история // *Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России* / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М. НЛО, 2005. С. 17 – 38.
134. Шапиро Д.И. Виртуальная реальность и проблемы нейрокомпьютинга. – М.: РФК-Имидж Лаб, 2008. 453 с.
135. Шевчун В.Н. Новая социальная реальность в контексте становления информационно-коммуникационных технологий: дис. канд. филос. наук. Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2013. 148 с.
136. Эко У. Картонки Минервы. Заметки на спичечных коробках / Симпозиум, 2010. – 416 с.
137. Ядов В.А. К вопросу об исторической миссии молодого поколения // *Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России* / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М. НЛО, 2005. С. 253-261.
138. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Изд-во Политическая литература, 1991. 527 с.
139. Bourdieu P. Was heist sprechen? Zur Okonomie des Sprachlichen Tausches. Hg. Von Georg Kremnitz. Wien, 1990. Z. 128.
140. Bulatova E.I. Conceptualisation of Youth Sociality in Post Subcultural Research: NeoTribes Theory. *Observatory of Culture*, 2015. P. 24-28.

141. Chumakov A.N. On the subject and borders of the global // The age of globalization. – 2008. № 1. – P.7-18.
142. Chumakov A.N. The modern world: on the threshold of a fundamental transformation // The age of globalization. № 2. 2008. – P. 88-94.
143. Klein N. No logo. – Vintage Books Canada, 2009. 624 p.
144. Kolesnikov V.A. From understanding globalized reality – to a new vision of education of the XXI century // The age of globalization, 2009. – №1.
145. Paul O. Ingram, Frederick John Streng Buddhist-Christian Dialogue: Mutual Renewal and Transformation. University of Hawaii Press, 1986. 248 p.
146. Savrutskaya E., Bondareva S., Ustinkin S., Nikitin A., Semenov D. The Role of Cultural Codes in Preserving the Integrity and Ethno-Cultural Uniqueness of National Cultures // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Vienna ART Conference Proceedings. Vol. 5. Issue 6.1. Vienna, Austria. Sofia: STEF92 Technology Ltd., 2018. P. 153–160.
147. Smith A. Is There A Global Culture? – Intermedia,1992. Vol. 20. – № 4-5. P. 11-12.
148. Think with Google. 5 поколений пользователей: как меняется поведение россиян в сети [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/5-generations/> (Дата обращения: 9.11.2019).
149. Vaidhyathan S. The Googlization of everything: (and why we should worry). – Univ of California Press, 2012. 280 p.